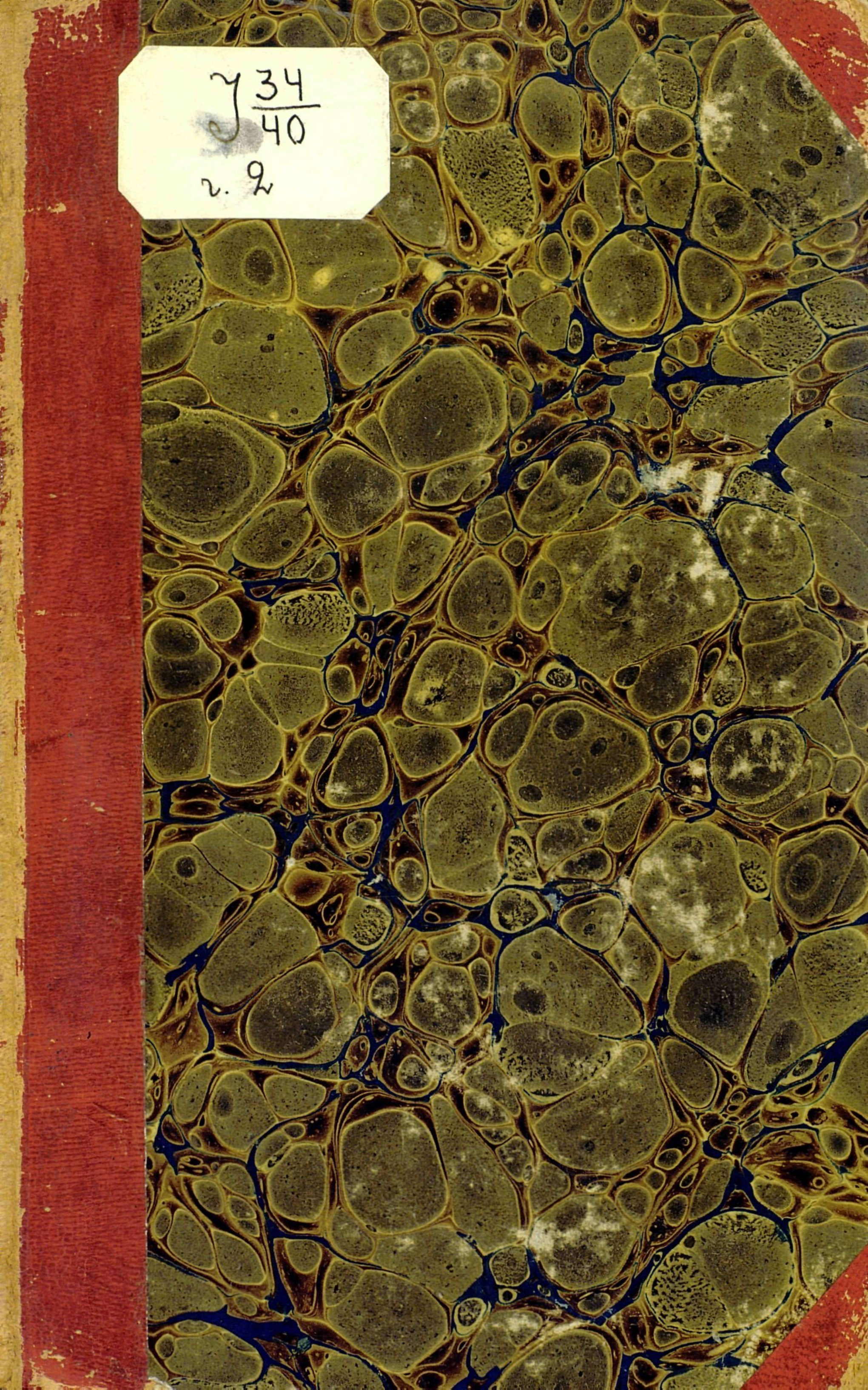

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЦАРЯ

МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЦАРЯ

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА

и взглядъ

НА МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Х. ГИНЦЕ.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

Санктпетербургъ, 5-го Іюня 1832 года.

Цензоръ Ст. Сов. Никита Бутырскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

КО ВТОРОМУ ТОМУ.

Въ сей части помѣщены: Примѣчанія къ первому тому; Списки: дѣтямъ Боярина Ѳедора Никитича Романова, Царя Михаила Ѳеодоровича; современнымъ Патріархамъ, Боярамъ и Окольничимъ; три трактата съ Королями Шведскимъ, Англійскимъ и Французскимъ; письмо Людовика XIII; выписка изъ статейной книги 1621 года о жалобѣ Англичанъ на притѣсненія по торговлѣ; таковый же трактатъ отъ Персидскаго Шаха; 14 Грамотъ Царя Михаила Ѳеодоровича и двѣ Грамоты, одна отъ Патріарха Филарета, а другая отъ Боярина Князя Д. Т. Трубецкаго и Стольника Д. М. Пожарскаго.

Показавъ источники, изъ коихъ почерпнуты мною иностранные акты, долгомъ поставляю изъявить искрен-

нюю признательность мою : Сенатору Графу Өедору Андрѣевичу Толстому, почтенному Археографу нашему Павлу Михайловичу Строеву, и старому сослуживцу моему Совѣтнику Пермскаго Губернскаго Правленія Михайлу Гавриловичу Свѣдомскому, за доставленіе мнѣ помѣщенныхъ здѣсь Грамотъ.

Не могу также умолчать о томъ, что я весьма много обязанъ за всегдашнюю готовность, съ какою удовлетворяли мои просьбы касательно сей книги, Г. Статскому Совѣтнику В. Г. Анастасевичу, Библіотекарю Гидрографическаго Депо, покойному П. А. Цеплину, и книгопродавцу А. Ф. Смирдину.

Замѣчательно то, что въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны изданъ былъ указъ, собрать всѣ матеріалы къ жизни Царей Михаила Өеодоровича и Алексѣя Михайловича относящіеся.

Изъ приписки къ сему указу видно, (прил. XXVIII) что матеріалы къ жизнеописанію были отдѣлены, но неизвѣ-

стенъ жребій, ихъ постигшій. Если они будутъ въ послѣдствіи отысканы, то ими можно весьма удобно дополнить изданныя мною Описанія Царствованія Царя Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, и составить полную Исторію Россіи отъ 1612 до 1682 года.

В. Берхъ.

Іюнь 1832 года.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ЦАРЯ

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ первому тому Царствованія Царя

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

1.

Исторіографъ Миллеръ полагалъ, что супруга Ѳедора Никитича была изъ рода Сицкихъ. Щербатовъ называетъ ее Княгинею Шестуновою; но Ювеналій Воейковъ открылъ, что она была дочь Дворянина Ивана Васильевича Шестова. Предъ кончиною пожаловала она въ Новоспасской монастырь родовую вотчину свою, и во вкладной монастырской книгѣ написано на 31-мъ листѣ: Государыня Великая Старица инока Марфа Іоанновна пожаловала въ домъ ко Всемилостивому Спасу, въ Костромскомъ уѣздѣ въ Шачебольскомъ стану, на рѣкѣ на Шачѣ, старинную свою вотчину дѣда своего Василія Михайловича Шестова и отца своего Ивана Васильевича, село Домнино съ деревнями. Смотри краткое описаніе рода Юрьевыхъ-Романовыхъ, сочиненіе Ю. Воейкова. Москва 1798.

2.

См. Авраамія Палицына: Клятву же Борисъ къ Великому Болярину Никитѣ Романовичу Юрьеву преступи, еже о чадѣхъ ввѣренное тому соблюденіе.

3.

См. Древней Россійской Вивліоѳики томъ XX, стр. 69. Ѳедоръ Никитичъ былъ въ сіе время старшимъ Бояриномъ, а братъ его Михаилъ Окольничимъ.

Выписка изъ письменнаго Хронографа, хранящагося въ библіотекѣ Сійскаго монастыря. Рострига Гришка Отрепьевъ, хотя къ народомъ во льсти своей показатися, яко онъ есть Царскій сынъ, имъ же пронаречеся; и сего ради вся благородныя и великославныя отъ заточенія и изъ темницъ изводитъ . . . . Тогда и Филаретъ великій Старецъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и съ братомъ своимъ Иваномъ Никитичемъ отъ морскихъ странъ изъ заточенія пріиде, иже въ мірѣ бысть на Москвѣ большій Болляринъ Ѳедоръ Никитичъ, его же едва священнымъ соборомъ умолиша, и поставиша его Митрополитомъ Ростову граду и Ярославу.

Показаніе сіе противорѣчитъ прочимъ извѣстіямъ, что Филаретъ возведенъ былъ

въ санъ Архимандрита по волѣ Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова.

4.

См. Koch, Abrégé de l'histoire des traités de paix, томъ 3, стр. 27. Cette paix fut renouvelée pour onze ans en 1591. Quoique le traité fut signé à Kiwerowa-Horça, sa date cependant fut marquée du village de Jasmus-Zawolski, afin de ne point déroger au premier acte qui désignait ce dernier endroit.

5.

См. Щербатова Россійской Исторіи томъ VII, часть II, стр. 75.

6.

См. Петрея, Historien und Bericht von dem Großfürstenthum Muschkow. Lipsia 1620.

7.

См. Исторіи Государства Россійскаго Н. М. Карамзина, томъ XI, примѣчаніе 562.

8.

См. Щербатова Россійской Исторіи томъ VII, стр. 77.

9.

См. Петрея.

10.

См. Щербатова томъ VII, стр. 219.

11.

См. Карамзина, томъ XII, примѣчаніе 206.

Петрей говоритъ, что это было утромъ на Ивановъ день 24 Іюня.

12.

См. Щербатова, томъ VII, стр. 225.

13.

См. Сказаніе Авраамія Палицына, стр. 61.

14.

См. Древнія Государственныя Грамоты, собранныя въ Пермской Губ., № VII, стр. 22.

15.

См. Коха томъ III, стр. 33. Traité d'alliance de Wibourg de 1609.

16.

См. Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, стр. 41, Грамота Короля Карла IX.

17.

См. Древней Россійской Вивліоѳики томъ XI. Гробъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго-Скопина, въ придѣлѣ Іоанна Предтечи безъ надписи; только въ книжицѣ панихидной, при Соборѣ Архангельскомъ имѣющейся, обрѣтается слѣдующее:

Въ придѣлѣ Іоанна Предтечи опочиваетъ Царя и Великаго Князя Василья Іоанновича всея Руссіи племенникъ Князь Михайло Шуйскій-Скопинъ, по Государеву Указу, а по своему

храброму разуму, Божіею помощію надъ враги Польскими и Литовскими людьми и Русскими измѣнниками, которые хотѣли разорить Государство Московское, и вѣру Христіанскую попрать, явно показавъ преславную побѣду, пріиде къ Москвѣ, Божіимъ судомъ преставися въ лѣто 7118 (1610) Апрѣля въ двадцать третій день на память Великомученика Георгія въ послѣдній часъ ночи.

18.

См. Труды Общества Исторіи древностей, томъ V, стр. 178.

19.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, стр. 441. Присягалъ Король Боярину Михайлу Глѣбовичу Салтыкову съ товарищи, что, «будучи Королевичу на Государствѣ, нашіе истинные православные Крестьянскіе вѣры не разорять, и городовъ отъ Московскаго Государства не отводить, и помѣстей и вотчинъ и дворовъ и животовъ у насъ не отымати, и безъ сыску ни надъ кѣмъ ни какого дурна не учинити.»

20.

Гетманъ, увѣдомясь, что Шуйскій свергнутъ съ Престола, и что Самозванецъ, поль-

зуясь симъ, спремипся къ Москвѣ, подъ защипою Сапѣги, писалъ къ Боярамъ, одобряя избавленіе ихъ опъ Шуйскаго и припомъ предлагая, чпо имѣепъ повелѣніе опъ Короля своего Сигизмунда поспѣшипь къ нимъ на помоцъ, положипь конецъ кровопролипію Христіанскому и освободипь народъ ихъ (Россійскій) опъ Лже-Димипрія. Гепманъ находился въ 8-ми миляхъ опъ Москвы, когда принесли ему опвѣпъ, чпо Бояре и жипели сей сполицы не пребуюпъ помощи и просяпъ его не приближапься къ ихъ городу. Жолкевскій, не взирая на сіе, удвоилъ шаги, и спалъ предъ спѣнами спюлицы. См. Нѣмцевича.

21.

См. Собраніе Государспвенныхъ Грамопъ и Договоровъ, часпь II, спр. 388 № 179. Окружная Грамопа опъ Россійскихъ Бояръ, Окольничихъ, Приказныхъ людей, Спряпчихъ, Дворянъ, дѣпей Боярскихъ, госпей и порговыхъ, служивыхъ и жилецкихъ людей въ Сибирскіе города, о сложеніи съ себя Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ Царской короны, о порученіи временнаго въ государспвѣ Правипельспва Князю Ѳ. И. Мспиславскому съ другими Боярами до избранія Царя, и о воззваніи всѣхъ къ общему защищенію

поруганнаго Православія и разоряемаго Поляками и Самозванцами отечества. Писана 1610 года Іюля 24 числа. — № 198 стр. 390. Крестоприводная запись, на которой всѣ чиновники и всякаго званія люди, по сведеніи съ Престола Царя Василія Ивановича Шуйскаго, присягали Боярину Князю Ѳ. И. Мстиславскому и другимъ, принявшимъ въ управленіе Россійское Государство, Боярамъ. Писана 1610 года въ Іюлѣ. **Histoire de Russie par P. C. Levesque**, томъ III, стр. 377.

22.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, часть II, стр. 391 № 199. Договорная запись Польскаго Гетмана С. Жолкевскаго, заключенная въ обозѣ подъ Москвою, съ Россійскими Боярами Княземъ Ѳ. И. Мстиславскимъ, Княземъ В. В. Голицынымъ и Ѳ. И. Шереметевымъ, съ Окольничимъ Княземъ Д. И. Мезецкимъ и Думными Дьяками В. Телепневымъ и Т. Луговскимъ, о упрошеніи Польскаго Королевича Владислава Сигизмундовича къ принятію Россійской короны, по содержанію статей, въ семъ договорѣ помѣщенныхъ, и объ отправленіи для сего къ отцу его Королю Сигизмунду III Россійскаго Посольства. Писана 1610 года Августа $\frac{17}{27}$. — № 200,

спр. 399. Договорная запись, данная съ Россійской стороны Польскому Гетману С. Жолкевскому, о упрошеніи Польскаго Королевича къ принятію Россійской короны, по содержанію статей, въ семъ договорѣ помѣщенныхъ, и и объ отправленіи для сего къ отцу его Королю Сигизмунду III Россійскаго Посольства.

23.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, часть II, № 203, стр. 439. Крестоприводная запись, по которой всякаго званія люди присягали въ избраніи Царемъ Россійскимъ Польскаго Королевича Владислава Сигизмундовича.

24.

Жолкевскій писалъ къ Королю, что Патріархъ предлагалъ Боярамъ избрать Голицына, или Филаретова сына Михаила. См. Нѣмцевича, томъ II, стр. 461.

25.

См. Голикова Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I-го. Онъ почерпнулъ всѣ свѣдѣнія о Посольствѣ семъ изъ Филаретовой рукописи,

которая была въ послѣдствіи отдана Н. М. Карамзину.

26.

См. Голикова Дополненіе, томъ II, стр. 96.

27.

Отъ Царя и Великаго Князя Владислава Жигимонтовича всея Руссіи къ Соли-Вычегодской Петру Степановичу Нащекину да Подьячему Григорію Рукавову. Были на Нашей службѣ Соли-Вычегодскія даточные люди Семенка Бобошинъ съ товарищи семдесятъ пять человѣкъ, и нынѣ по нашему Указу тѣ даточные люди съ Москвы отпущены къ Соли-Вычегодской по домамъ . . . . А на Москвѣ дано имъ по три рубли человѣку, а которые даточные люди съ Москвы сбѣжали, тѣмъ денегъ не давати. Писана на Москвѣ лѣта 1610 Сентября въ 17 день. См. Древнія Государственныя Грамоты, наказныя памяти и челобитныя, собранныя въ Пермской Губерніи. С. П. б. 1821 года, стр. 60.

28.

См. Голикова томъ II, стр. 50.

29.

См. Голикова томъ II, стр. 51. Сихъ даровъ было:

отъ Митрополита сорокъ соболей.

— Князя Голицына два сорока соболей, черная лисица, рысь, два зуба рыбьихъ.

— Князя Мезецкаго сорокъ соболей, лисица черная, рысь и два же зуба рыбьихъ.

— Думнаго Дворянина Сукина сорокъ соболей и рысь.

— Думнаго Дьяка Луговскаго сорокъ соболей, лисица черная, рысь и два зуба рыбьихъ.

— Думнаго жъ Дьяка Сыдавнаго Васильева сорокъ соболей и рысь.

— Троицкаго Келаря кубокъ серебряной двойчатой, золоченой, атласъ золотной, и сорокъ соболей.

— Угрѣшскаго Игумена пара соболей.

— Дворянъ Московскихъ соболей одинъ сорокъ и пять паръ, и двѣ лисицы черныя.

— Подъячаго Никифора Спиридонова лисица черная.

— Гостя Кошурина съ товарищи и отъ гостинныя сотни два сорока соболей, лисица черная и рысь.

— Посадскихъ Московскихъ два сорока соболей.

И итого соболей 532, черныхъ лисицъ 7.

Означенные здѣсь рыбьи зубы суть зубы моржа. Поелику животное сіе водится только въ самыхъ Сѣверныхъ широтахъ, то и почитали зубы онаго вещію необыкновенною. Въ Россіи было оныхъ гораздо болѣе, нежели въ другихъ Государствахъ, потому, что жители Архангельской Губерніи занимались безпрерывно промыслами на Шпицбергенѣ, Медвѣжьемъ островѣ и Новой Землѣ. Слово рѣдкость должно имѣть какое нибудь приноровленіе къ сей моржевой кости.

30.

См. Голикова томъ II, стр. 79.

31.

См. Н. М. Карамзина томъ XII, стр. 261, и тамъ же примѣчаніе 642.

32.

См. **Les Fastes de la Pologne et de la Russie**, томъ I, стр. 151.

33.

Извѣстіе сіе почерпнуто изъ журнала тогдашняго Сейма, который Нѣмцевичъ приложилъ къ своей книгѣ. Въ Никоновской лѣтописи стр. 148 сказано : Царь же не по-

клонился Королю. Они же ему рекоша, поклонись Королю. Онъ же рече, не довлѣетъ Московскому Царю поклонитися Королю. Въ помянутомъ журналѣ видно, что Сигизмундъ встaлъ при входѣ Гетмана, а Василий Ивановичъ Шуйской приподнялъ шапку. Невѣроятно, чтобы Сигизмундъ хотѣлъ ругаться надъ несчастнымъ, и чтобы Царь, извѣстный умомъ своимъ, не отдалъ Королю и всему Сейму приличной почести. Сочинитель лѣтописи не былъ очевидцемъ, писалъ что слышалъ, и можетъ быть повторилъ разсказы такихъ людей, которые въ то время и въ Варшавѣ не были. Разсматривая со вниманіемъ Никоновскую лѣтопись, видно, что сочинитель оной не зналъ дипломатическихъ сношеній того времени, и даже не читалъ Филаретовой рукописи. Въ лѣтописи о мятежахъ (стр. 198) повторены тѣ же слова Никоновской лѣтописи.

34.

По вѣрнѣйшимъ соображеніямъ было у Князя Д. И. Шуйскаго только 30.000 войскъ включительно со Шведами. Силы сіи находились не въ одномъ мѣстѣ. Жолкевскій имѣлъ 2000 всадниковъ и 1000 человѣкъ пѣхоты; но войска сіи были гораздо образованнѣе, и

воюя пять лѣтъ сряду въ Россіи, пріобрѣли большую опытность. Впрочемъ Поляки почитали побѣду подъ Клушинымъ столь необыкновенною, что приказали изобразить оную на плафонѣ Варшавскаго замка. Дорвиль говоритъ, что Августъ II приказалъ стереть живопись сію по желанію Петра I-го. См. **Fastes de la Pologne et de la Russie**, томъ I, стр. 150.

35.

По совершеннѣйшимъ соображеніямъ убито въ Москвѣ, въ Маѣ 1606 года, до 1500 человѣкъ Поляковъ. См. Карамзина, томъ XI, примѣчаніе 562.

36.

Вотъ краткое біографическое извѣстіе о Станиславѣ Станиславичѣ Жолкевскомъ. Онъ родился 1547 года въ деревнѣ Туринкѣ подъ Жолквою (*), имѣніи родителя его. Окончa курсъ воспитанія во Львовѣ, поступилъ онъ въ военную службу, и былъ пожалованъ отъ Стефана Баторія въ Кастеляны Львовскіе. Сигизмундъ III произвелъ его за усмиреніе жи-

---

(*) Замѣчательно, что въ 1707 году жилъ Петръ I четыре мѣсяца, съ Января по Май, въ Жолквѣ.

шелей города Данцига въ Напольные Гетманы. Въ послѣдствіи былъ онъ раненъ подъ Бычинами, и хромалъ отъ сего во всю жизнь свою. Въ 1596 году послалъ его Король усмирить Козаковъ. Въ дѣлѣ семъ поступилъ онъ съ крѣпостію духа, согласилъ многія недоразумѣнія, и казнилъ только одного Наливайку, выданнаго ему Козаками же.

Отличные подвиги сіи повредили ему на пути службы, ибо завистники его, а особенно Потоцкіе, воспрепятствовали ему получить званіе Коронного Гетмана, которое слѣдовало ему въ 1605 году. Когда Король не утвердилъ условія его съ Московскими Боярами, то Жолкевскій уѣхалъ въ свои помѣстья. Въ 1613 произвелъ его Король въ Коронные Гетманы и послалъ противъ Крымскихъ Татаръ, ибо онъ объявилъ торжественно, что, не желая быть клятвопреступникомъ, не станетъ воевать противъ Россіянъ.

Въ 1618 году, когда уже Жолкевскому минуло 70 лѣтъ отъ рожденія, пожаловалъ его Король въ Канцлеры и вручилъ Государственную печать. Но не долго пробылъ онъ на дипломатическомъ поприщѣ. Въ 1620 году напали Турки и Татары на Молдавскаго Господаря. Король, желая защитить его, послалъ къ нему Жолкевскаго съ 20,000 корпусомъ.

Знаменитый вождь сей встрѣтился съ 100,000 непріятелей, и не взирая на сіе превосходство силъ, прорубился сквозь сей корпусъ и вышелъ на берегъ Днѣпра. Здѣсь почиталъ онъ себя въ совершенной безопасности, но конница его переправилась вдругъ чрезъ рѣку. Сынъ сего великаго мужа началъ убѣждать родителя своего искать спасенія; но онъ отвѣчалъ ему: Республика ввѣрила мнѣ всю армію, и спасая ея, погибну я здѣсь со всею пѣхотою. Вскорѣ послѣ сего былъ онъ убитъ подъ Цецорою, въ то мгновеніе, когда держалъ въ объятіяхъ раненаго сына своего. Въ послѣдствіи поставлена была на мѣстѣ семъ пирамида съ слѣдующею надписью:

Exoriare aliquis nostris ex ossibus ultor!

Да возникнетъ изъ праха сего мститель!

Голову сего знаменитаго мужа, въ знакъ великаго торжества, возили нѣсколько дней сряду по Константинопольскимъ улицамъ. Сыновья его употребили весьма значительный капиталъ на выкупъ тѣла родителя своего, а для полученія головы должны были сдѣлать еще большія пожертвованія.

37.

Гость Григорій Шоринъ разсказывалъ

Канцлеру, что когда онъ подъѣхалъ подъ Смоленскъ съ Кириломъ Сазоновымъ и Боярскими дѣтьми, то Воевода Шеинъ разспрашивалъ у нихъ про Самозванца, гдѣ онъ находится и велики ли силы его. См. Голикова, томъ II, стр. 121.

38.

По отправленіи помянутаго гонца, того же числа Митрополитъ, Князь Голицынъ и подобные имъ въ твердости мужи крайне были опечалены, услышавъ, что Думный Дворянинъ Сукинъ, Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ, Спасской Архимандритъ, Троицкой Келарь Авраамій и многіе изъ Дворянъ и прочихъ сословій людей, въ свитѣ ихъ находящихся, предались коварнымъ Полякамъ, и получили отъ Короля одни жалованныя на помѣстья Грамоты, а другіе разныя награжденія, однако же все на счетъ Россіи, и всѣ они отъ Короля уволены отъ ихъ должности. См. Голикова, томъ II, стр. 135. А Келарь, сказавшись больнымъ и не видаясь съ Митрополитомъ, уѣхалъ, а съ нимъ и Митрополичьи попы, Дьяконъ и многіе дѣти Боярскіе, а на нихъ глядя и многіе Дворяне. Тамъ же стр. 143, списокъ уѣхавшихъ:

Архимандритъ Евѳимій.

Келарь Авраамій Палицынъ.

Пропопопъ Кирила.

Думный Дворянинъ Сукинъ.

Дьякъ Сыдавной Васильевъ.

Спольникъ Иванъ Голой.

Сукинъ.

Дворянс : Пепръ Зворецкой.

Овросимъ Спарово-Милюковъ.

Князь Иванъ Шаховской.

Василій Салпыковъ.

Ѳедоръ Парѳеньевъ.

Тимоѳей Хипрой.

Семенъ Крюковъ.

Спепанъ Папищевъ.

Яковъ Юшковъ.

Иванъ Быковъ.

Василій Хипрой.

Тимоѳей Исканской.

Иванъ Бегичевъ.

Михайло Труковъ.

Ермолай Мясоѣдовъ.

Семенъ Сыпинъ.

Филимонъ Озеровъ.

Гордей Пальчиковъ.

Богданъ Дѣевъ.

Григорій Пропасовъ.

Воинъ Карповъ.

Захаръ Ляпуновъ, переѣхалъ въ Польской спанъ. При Послахъ оспались:

Стольникъ Борисъ Ивановичь Пушкинъ.
Стряпчій Леонтій Пивовъ.
Дворяне : Яковъ Боряпинской.
Богданъ Глѣбовъ.
Ѳома Квашнинъ.
Александръ Хотяинцовъ.
Василій Павловъ.
Гаврило Чебышевъ.
Андрей Уваровъ.
Ѳедоръ Матовъ.
Андрей Баскаковъ.
Правотархъ Губинъ.
Борисъ Бартеневъ.
Антонъ Загоскинъ.
Богданъ Дубровской.
Князь Юрій Шаховской.
Тимоѳей Безобразовъ.
Богданъ Глѣбовъ.
Иванъ Ладыгинъ, Ѳедоръ Палицынъ.
Разрядной Подъячій Никифоръ Спиридоновъ.
Подъячій Игнатій Дѣтковъ.
— Ѳедоръ Семеновъ.
Жилецъ Коробьинъ.

39.

Князь Щербатовъ говоритъ, что подлинное происхожденіе втораго Лже-Димитрія, или третьяго Самозванца, не извѣстно; но

полагаютъ, что онъ былъ учителемъ, ибо зналъ хорошо и весьма твердо кругъ и обрядъ церковный. Ежели бы онъ былъ истинной Россіянинъ, продолжаетъ Щербатовъ, то былъ бы узнанъ; а посему не сомнительно, что онъ родомъ изъ Польскихъ областей и поставленъ на сіе поприще Поляками. См. Повѣсть о бывшихъ въ Россіи Самозванцахъ. С. П. б. 1793 года третіе тисненіе стр. 91: А Царевича Димитрія называютъ Литвиномъ, Князя Андрея Курбинскаго сыномъ. А Литвинъ Лива сказалъ : Дмитрей де воръ, а не Царевичъ прямой, а родиною невѣдомо откуду. См. Древнія Государственныя Грамоты, наказныя памяти и челобитныя, собранныя въ Пермской Губерніи. С. П. б. 1821 года, стр. 85. — См. І-ой томъ Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, заключающій Берову Московскую лѣтопись : «О Димитріи не говоримъ ни слова : каждому извѣстно, что онъ плутъ и обманщикъ, бѣглый учитель Бѣлорусскій, достойный не Престола, а висѣлицы.» Стр. 184.

40.

И остася сука, соединѣмъ щенятѣмъ, къ ней же припряжеся закономъ сатанинскимъ

Иванъ Заруцкой, показуяся яко служа ей и шому ея выблядку. См. лѣтопись Палицына.

41.

См. Исторію Губернскаго города Смоленска, стр. 168. Въ семъ сраженіи, кромѣ простаго народа, убито 25,000 Дворянъ, разорены многія церкви, мощи преподобнаго Авраамія изъ сего монастыря съ небреженіемъ, выброшены а Св. Меркурія въ разорванномъ отъ пороху Соборѣ не возможно, да и нѣкому было отыскивать, ибо и малая часть оставшихся граждань бѣжали отъ страха въ Москву подъ знамя Пожарскаго, который въ то время начиналъ освобождать Россію отъ насилія Поляковъ.

42.

См. Древнія Государственныя Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи. Съ выти по чети муки ржаной, по чети толокна, по чети сухарей, по осминѣ гороху, по два хлѣба бѣлыхъ, по два ржаныхъ, да по тушѣ, по яловицѣ, по большой, да по тушѣ по бараней, по два полоти свинины свѣжей, да по два вѣтчины, да по лебедю, да по два гуся, по два утяти, по пяти куровъ, по пяти осо-

совъ, по два зайца, по два сыра смяшанныхъ, по ведру масла коровья, по ведру конопленнаго, по ведру рыжиковъ, по ведру груздей, по ведру огурцовъ, по спу рѣдекъ, по спу моркови, по чепи рѣпы, по бочкѣ капуспы, по бочкѣ рыбы, по спу луковицъ, по спу чесноку, по осминѣ снѣпковъ, по осминѣ грибковъ, по пуду икры черныя, да по осепру, по яловцу, да по пуду красныя рыбы; да пипій по ведру вина, по пуду меду, по чепи солоду, по чепи хлѣлю; що сполько всяково запаса съ одной выпи, а съ иныхъ со всякія выпи по пому же . . . Липовскіе де люди Роспповъ весь выжгли . . . . Мипрополипа Филарепа въ полки свезли . . . . спр. 18, 19.

43.

См. Собраніе Государспвенныхъ Грамопъ и Договоровъ, помъ II, спр. 250. Федоръ Ивановичь Мспиславскій, какъ вѣрноподданный Владислава Сигизмундовича, доносилъ еще ему и родипелю его въ Январѣ (1611), что Прокофій Ляпуновъ опложился опъ нихъ со всею Рязанью, собираепъ себѣ всѣ доходы, прельщаепъ людей всякаго сосшоянія, и послалъ за шѣмъ же Ивашку Заруцкаго въ Тулу. Поелику же брапъ его, продолжалъ Мспиславскій, находипся подъ Смоленскомъ, и ссылаеп-

ся оттуда съ братомъ своимъ, то онъ и проситъ взять противъ сего мѣры, *ибо отъ него опричь смуты никакова добра не чаетъ.*

44.

См. Древнія Государственныя Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, стр. 79.

45.

См. тамъ же стр. 73.

46.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, стр. 501, № 230. Грамота Андрея Просовецкаго къ собравшемуся въ Ярославлѣ ополченію, о поспѣшеніи къ нему въ Суздаль для вспоможенія Москвѣ. Писана 1611, Февраля 12.

47.

См. Исторію Россійскаго Государства, томъ X, стр. 241. Пѣхота, дѣйствуя въ степи противъ Крымцевъ, обыкновенно защищаетъ себя *гуляемъ*, или подвижнымъ складнымъ городкомъ, возимымъ на телегахъ, то есть, ставятъ два ряда досокъ на пространствѣ двухъ или трехъ верстъ въ длину,

и стрѣляютъ изъ сего укрѣпленія сквозь отверстія, сдѣланныя въ обѣихъ стѣнахъ.

48.

См. Исторію Россійскаго Государства Карамзина, томъ XII, стр. 295, примѣчаніе 743 : Ляпуновъ возопи гласомъ веліимъ на своихъ, да не оскудѣетъ бранное ополченіе, и повѣле съ коней сходити и на градъ мужески наступати ... И тако взяту бывшу великому Царю граду, Поляцы же до внутренняго града бѣгутъ и врата утверждаютъ крѣпкими затворы, и по семъ того дня пресша бранное ополченіе.

49.

См. Войны Поляковъ съ Москвитянами, сочиненіе Юліана Нѣмцевича, томъ II, стр. 519.

50.

См. Исторію Россійскаго Государства Карамзина, томъ XII, стр. 793.

51.

См. Хилкова Ядро Россійской Исторіи, стр. 333.

52.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, № 280—281. См. лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 222. Начаша думати, что безъ Государя быти не льзя, чтобъ имъ изобрати на Московское Государство Государя, и придумаша послати въ Нѣмцы, и прошати на Московское Государство Нѣмецкаго Королевича Филипа.

53.

См. лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 222.

54.

См. тамъ же стр. 233.

55.

См. Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, № 25, отъ Патріарха Гермогена, о неприсягѣ сыну Маринки.

56.

Описаніе сихъ сокровищъ помѣщено въ приложеніи № 23.

57.

См. въ приложеніяхъ № 13. За отысканіе сего весьма любопытнаго, и всѣмъ преж-

нимъ историческимъ писателямъ нашимъ неизвѣстнаго акта, обязаны мы Археографу нашему П. М. Строеву.

58.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, стр. 610. № 288.

59.

См. лѣтопись о мятежахъ.

60.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, стр. 1 № 1.

61.

См. тамъ же № 2 и 3.

62.

См. тамъ же № 6.

63.

См. лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 272, и Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 10.

64.

См. тамъ же № 11 и 12.

65.

См. тамъ же № 4.

66.

См. тамъ же № 5.

67.

См. тамъ же № 7 и 8. Слѣдующее ниже сего выписано изъ современной Вологодской лѣтописи, составленной безъимяннымъ сочинителемъ. Рукопись сія принадлежала бывшему Директору Россійско-Американской Компаніи Михаилу Матвѣевичу Булдакову. Въ современной Вологодской лѣтописи жалуются на Русскихъ женщинъ. Поляки, сказано тамъ, взявъ какой нибудь городъ и удостовѣрясь въ личной безопасности, одѣвались весьма великолѣпно, и прогуливаясь по улицамъ съ музыкою, заходили во многіе дома. Хотя хозяинъ и не радъ былъ, можетъ быть, такимъ гостямъ, но долженъ былъ *изъ за сабли* угощать ихъ, и по обычаю заставлять жену и дочерей своихъ подносить имъ питье.

Красивый Венгерской мундиръ, особенная ловкость и безпримѣрная учтивость, льстя суетности женщинъ, завлекали ихъ въ разставленныя сѣти. Съ одной стороны женщины были правы. Русскіе всѣ носили му-

жицкое платье, не брили бородъ, не льстили имъ, а покрикивая грозно, указывали на плеть, непремѣнно во всякомъ домѣ на стѣнѣ висѣвшую . . . . .

Поляки, вкравшись такимъ образомъ въ любовь женщинъ, старались у нихъ вывѣдывать, кто изъ жителей всѣхъ богаче, который изъ помѣщиковъ всѣхъ зажиточнѣе. Не рѣдко видали Польскій отрядъ, пробиравшійся въ отдаленное село : путь указывали ему Россіянки.

Многія женщины послѣдовали за Поляками изъ Россіи, и, какъ слышно было, жили съ ними счастливо, ибо Ляхи чувствовали особенную привязанность къ женщинамъ нашимъ и предпочитали ихъ своимъ. Но, правду сказать, и наши, возвратясь изъ плѣна, привезли съ собою не мало Полекъ.

68.

См. Древней Россійской Вивліоѳики томъ XV, стр. 201.

69.

См. Собраніе древнихъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 15, стр.

70.

См. Начертаніе Исторіи города Холмогоръ В. Крестинина.

71.

См. Голикова Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ II, стр. 419, и лѣтописи о мятежахъ, стр. 288.

72.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, стр. 55. № 13.

73.

См. Древней Россійской Вивліоѳики, томъ 15, стр. 204.

74.

См. лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 280.

75.

См. тамъ же, стр. 279.

76.

См. тамъ же, стр. 285.

77.

См. Сѣверный Архивъ, журналъ Исторіи,

Статистики и путешествій, издаваемый Ѳ. Булгаринымъ, часть III, стр. 249.

68.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, стр. 97. Въ Астрахани де воръ Ивашко Заруцкой Семена Чуркина и многихъ добрыхъ людей, и поповъ, и чернецовъ казнитъ и въ воду сажаетъ; а животы ихъ и статки грабитъ, и паки кадило серебряное въ монастырѣ у Тройцы живоначальныя взялъ да стремена слилъ себѣ.

79.

См. Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, изданное Голиковымъ, томъ II, стр. 397.

80.

См. тамъ же стр. 398. Заруцкій былъ посаженъ на колъ, Андроновъ и сынъ Марины повѣшены, а мать послѣдняго умерла въ темницѣ. Польскіе писатели говорятъ, что Марину утопили въ проруби.

81.

См. приложеніе № 16.

82.

См. приложеніе № 11.

83.

См. лѣтопись о мятежахъ, стр. 301.

84.

См. тамъ же, стр. 301 и 302.

85.

См. тамъ же, стр. 296.

86.

См. Опытъ трудовъ Россійскаго вольнаго собранія, томъ V, стр. 10.

87.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 39. стр. 167.

88.

Владиславъ сидѣлъ предъ великолѣпнымъ шатромъ, на возвышенномъ мѣстѣ, и окруженный всѣмъ Дворомъ и рыцарствомъ, принялъ Московитянъ, которые, повергшись со знаменами къ стопамъ его, умоляли о прощеніи. См. Нѣмцевича Исторіи, томъ II.

89.

См. лѣтопись о многихъ мятежахъ.

90.

См. Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ II, стр. 418.

91.

См. Нѣмцевича Исторію.

92.

См. Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ II, стр. 429.

93.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, стр. 169, № 40.

94.

См. Опытъ трудовъ вольнаго собранія, томы 4 и 5, стр. 148 и 1, и приложеніе № 26.

95.

См. тамъ же томъ IV, стр. 177. Чтобъ Вы Братъ Нашъ Шахъ Аббасово Величество къ Намъ Великому Государю совершенную свою сердечную братственную дружбу и любовь показалъ, прислалъ къ Намъ Великому Государю противъ недруга нашего Польскаго Короля казны денежные въ помогъ, чѣмъ бы Намъ Великому Государю было Нашихъ рат-

ныхъ людей противъ недруга нашего пожаловать, и противъ его за его многiе неправды стоять.

96.

См. Лѣтопись о мятежахъ, стр. 319. Государь же тѣхъ тетарщиковъ пожаловалъ своимъ Государевымъ великимъ жалованiемъ; а коихъ тутъ въ острогѣ побиша, то у женъ, и у дѣтей Русскихъ людей, и у Нѣмецъ ни помѣстей, ни вотчинъ Государь не велѣлъ взять на себя.

97.

См. въ Приложенiяхъ № 9, 20 и 8. Грамоты сiи получилъ я отъ почтеннаго Сенатора нашего Графа Ѳедора Андрѣевича Толстаго.

98.

См. Abrégé de l'histoire des Traités de paix, par Mr. Koch, томъ III, стр. 43.

99.

См. Собранiе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 43, стр. 185.

100.

См. Лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 328. Государь Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ для приходу отца своего тѣхъ, кои были въ его Государской опалѣ за Приставы, и кои были сосланы по городамъ и по темницамъ, пожаловалъ велѣлъ освободить.

101.

См. тамъ же, стр. 329. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, № 45. Чинъ нареченія и поставленія, по соизволенію Государя Царя Михаила Ѳеодоровича, на Всероссійское Патріаршество Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита Филарета. Тамъ же № 46. Утвердительная Грамота Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана, о поставленіи имъ въ Москвѣ Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита Филарета Никитича во Всероссійскіе Патріархи. Писана 1619 года Іюля 5.

102.

См. Краткую Московскую Лѣтопись, сочиненіе Александра Сумарокова, С. П. б. 1774.

103.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 56, 48.

104.

См. тамъ же № 50. Жалованная Грамота Государя Царя Михаила Феодоровича Костромскаго уѣзда Дворцоваго села Домнина крестьянину Богдану Собинину, на вѣчное и потомственное владѣніе онагожъ села при деревнѣ Деревницахъ землею, пожалованною ему съ увольненіемъ отъ всякихъ повинностей, за доказанную вѣрность къ Государю тестя его Ивана Сусанина, замученнаго Поляками. Зерцало Россійскихъ Государей Тимофея Мальгина, стр. 460 . . . за что потомки онаго Сусанина въ награду вѣрности отъ сего и послѣдовавшихъ Государей пожалованы вольностію, въ которой и отъ Великія Екатерины II особою Грамотою утверждены. Обитаютъ нынѣ до 146 душъ Плесскаго уѣзда въ деревнѣ Коробовѣ, въ 35 верстахъ отъ Костромы.

105.

См. Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 99. № XVII. Ныробская волость.

106.

Въ Архивѣ Сійскаго монастыря хранятся шесть таковыхъ Грамотъ; но любопытнѣй-

шая изъ оныхъ помѣщена мною въ Приложеніяхъ. См. № 26.

107.

См. въ Приложеніяхъ № 23.

108.

См. тамъ же № 22.

109.

См. Рихтеровой Исторіи Медицины, томъ II, стр. 86. Вотъ имена отправленныхъ за море, для обученія Медицинѣ:

Яковъ Арензенъ, сынъ Московскаго Аптекаря Захара Николаева Арензена.

Іоаннъ Ельмстонъ, сынъ служившаго при Посольскомъ Приказѣ Ивана Ѳомича Ельмстона.

Валентинъ Бильсъ, сынъ Доктора.

Въ Указѣ къ Архангельскому Воеводѣ отъ 5-го Сентября 1627 года, касательно высылки изъ Россіи Доктора Кауфмана и Аптекаря Кривея, сказано: а велѣно ихъ отпустить отъ Архангельскаго города назадъ, откolѣ они пріѣхали, для того, что у Нашего Царскаго Величества Дохтуры и Аптекаря есть многіе Московскаго Государства природные и иноземцы многихъ земель, а они Дохтуръ Андрей и Аптекарь Кривей люди невѣдомые и свидѣтельствованныхъ у нихъ Грамотъ и

объ нихъ ни откол҃ѣ Царскому Величеству никакого письма нѣтъ.

Аптекарскому Приказу подвѣдомы были два сада, первой въ селѣ Коломенскомъ, а второй въ селѣ Покровскомъ. Ѳ. И. Шереметевъ писалъ за море къ Доктору Сибелисту въ 1643 году: а что надобно въ Аптеку, и тому послана къ тебѣ съ братомъ твоимъ роспись, и самъ ты вѣдаешь, чего въ Аптекѣ нѣтъ или мало, и того тебѣ больши и привезть. Также бы тебѣ Ц. В. въ село Коломенское и Покровское въ сады, что къ тому надобно, а добыть мочно, съ собою привезти.

110.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 52, стр. 217.

111.

См. тамъ же, № 55, стр. 223.

112.

См. тамъ же № 51 и 59.

113.

См. Les Fastes de la Pologne, томъ I, стр. 153. Ainsi finit cette guerre qui avait effrayé les principales puissances de l'Europe.

114.

См. Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ II, стр. 441.

115.

См. Лѣтопись о мятежахъ, стр. 332.

116.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 49, стр. 214.

117.

См. Fœdera, conventiones, Literæ, Editio tertia, Hagæ 1743.

118.

См. Приложенія № 27 и 14.

119.

См. Роспись Россійскимъ книгамъ Библіотеки Александра Смирдина. С. П. б. 1828 года стр. 120 № 1659. Уставъ ратныхъ дѣлъ 1607 и 1621 годовъ.

120.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 60, стр. 245, № 90, стр. 331, и Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 56.

121.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ

и Договоровъ, томъ II, стр. 257. Слѣдственное дѣло (въ спискѣ), по Указу Государя Царя Михаила Ѳеодоровича произведенное, о томъ, дѣйствительно ли нареченная невѣстою Государю дѣвица Марія Хлопова, во время пребыванія ея во Дворцѣ одержима была болѣзнію, какою именно, и долго ли оная потомъ продолжалась? Исторія Медицины въ Россіи, сочиненіе Рихтера. Часть II, стр. 120.

122.

См. Holbergs Dänische Reichshistorie, томъ II, стр. 677.

123.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, стр. 266. Указъ объ отобраніи въ казну помѣстій у Окольничихъ Бориса и Михайлы Салтыковыхъ.

124.

См. тамъ же стр. 267.

125.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, стр. 268. Грамота Боярину Ѳедору Шереметеву, объ отказѣ Ивану Хлопову, что Государь дочь его Марію взять за себя не соизволяетъ.

126.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, стр. 234. Указъ о взиманіи пошлинъ въ городѣ Касимовѣ.

127.

См. тамъ же, стр. 254.

128.

См. тамъ же, стр. 268.

129.

См. Древней Россійской Вивліоѳики, томъ XIX, стр. 6.

130.

См. Указатель Россійскихъ Законовъ Льва Максимовича, томъ I, стр. 135.

131.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, № 70. Грамота о сдѣланіи новой Государственной печати, съ отмѣною противъ прежней, стр. 274.

132.

См. тамъ же № 71. Жаловальная Грамота Государя Царя Михаила Ѳеодоровича Патріарху Филарету о непосредственномъ завѣдываніи ему Духовенства судомъ и рас-

правою, кромѣ преступленій уголовныхъ, съ правомъ произвольнаго взиманія въ его Патріаршихъ имѣніяхъ податей и оброковъ. — «Сее жаловальной Грамоты нарушати не ве«лѣли ни кому ни чѣмъ; а велѣли ходить о «всемъ по тому, какъ въ сей Грамотѣ писано «лѣта 7165 (1657). За симъ слѣдуетъ под«пись Царя Алексѣя Михайловича.»

133.

См. Древней Россійской Вивліоѳики, томъ XIII, стр. 144. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, № 72.

134.

См. Русской Исторіи, сочиненія Сергѣя Глинки, часть VI, стр. 42.

135.

См. тамъ же, стр. 44.

136.

См. Древней Россійской Вивліоѳики, томъ XX, и Дворцовыхъ записокъ, томъ I, стр. 261.

137.

См. Описаніе въ лицахъ торжества при бракосочетаніи Царя Михаила Ѳеодоровича

съ Евдокіею Лукьяновною Спрѣщневою. Москва, 1810 года.

138.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, № 73.

139.

См. Лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 333.

140.

См. Древней Россійской Вивліоѳики, томъ VIII, стр. 60.

141.

См. Указатель Россійскихъ Законовъ Льва Максимовича, томъ I, стр. 135.

142.

См. тамъ же, стр. 137.

143.

См. тамъ же, стр. 140. Государь указалъ на В. В. сынѣ Волынскомъ доправити за безчестіе Боярину В. П. Морозову окладъ его 500 рублевъ, да женѣ его вдвое тысячу рублевъ.

144.

См. тамъ же, стр. 141. Велѣно на Князѣ Михайлѣ Пронскомъ за безчестіе Стольника Князя Алексѣя Княжъ Ивана сына Воротынскаго доправить безчестья отцу его Князю Алексѣеву Боярину Князю И. М. Воротынскому, что ему былъ денежный окладъ 700 рублевъ; да дѣду его Боярину Князю М. И. Воротынскому противъ денежнаго окладу сына его Боярина Князя И. М. 700 же рублевъ, всего 1400 рублевъ.

145.

См. Описаніе Тульскаго оружейнаго завода, въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ, сочиненіе Академика Гамеля. Москва, 1826 года. Грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича Тульскимъ кузнецамъ и кирпичникамъ отъ 1619 — 1622 годовъ, помѣщенныя въ приложеніяхъ подъ № 7 и 8.

146.

См. въ Актахъ Академіи Наукъ 1829 года Іюня 10 дня. Описаніе путешествія на Кавказъ, предпринятаго въ 1628 году по приказанію Царя Михаила Ѳеодоровича, для отысканія серебряной руды. Составлено изъ подлинныхъ документовъ Академикомъ Спаст-

скимъ Совѣтникомъ Гамелемъ, по случаю отправленія Академіею ученой экспедиціи на Кавказъ.

147.

См. тамъ же.

148.

См. Географическое и статистическое описаніе Грузіи и Кавказа, составленное изъ путешествія Академика Гильденштета. С. П. б. 1809 года. Въ типографіи Академіи Наукъ.

149.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, № 79.

150.

См. тамъ же № 80.

151.

Статья сія заимствована изъ **Corps universel de diplomatie, par Dumont**, но въ письмахъ и общемъ повѣствованіи выпущены титулы и повтореніия. Вотъ заглавіе приводимаго мною трактата: Союзный и Коммерческой трактатъ между Людовикомъ XIII, Королемъ Французскимъ, и

Михаиломъ Θеодоровичемъ, Царемъ Московскимъ. Заключенъ въ Москвѣ 12-го Ноября 1629 года.

152.

См. Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 188. Книга сошнаго письма города Камскаго, посаду и уѣзду, письма и мѣры писца Ивана Игнатьевича Яхонтова да Подъячаго Третьяка Карпова, 1579 года.

153.

См. тамъ же, стр. 196. А въ Пермскихъ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи 1623 году написано: Въ Перми Великой въ Чердыни на посадѣ посадскихъ дворовыхъ лучшихъ людей 6, посадскихъ же пашенныхъ среднихъ людей дворовъ 16, среднія же статьи безпашенныхъ дворовъ 13, молотчихъ людей пашенныхъ дворовъ и непашенныхъ, да самыхъ молотчихъ таковыхъ же 240 дворовъ. Бобыльскихъ дворовъ 29, съ нихъ оброку по гривнѣ съ двора да пошлинъ по деньгѣ . . . Да въ Чердынѣ на посадѣ лавокъ первыя статьи Чердынцовъ 3, оброку съ нихъ 25 алтынъ, пошлинъ 1 алтынъ 1½ деньги — Полокъ мясныхъ и хлѣбныхъ 7; оброку съ нихъ 11 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ

полъ пяпы деньги. Анбаровъ соляныхъ и хлѣбныхъ 3; оброку съ нихъ 10 алпынъ, пошлинъ 3 деньги. Кузницъ 5, оброку съ нихъ 25 алпынъ, пошлинъ полъ осьмы деньги. Мѣльница на Покчѣ большое колесо, оброку съ ней 3 рубли на годъ, да пошлинъ по 5 алпынъ. Съ посадскія съ навозныя кучи, у Чердынца у Проньки Ворогжанина оброку спараго 5 алпынъ, новаго 2 алпына 3 деньги, пошлинъ полпрепьи деньги. Да съ зерновыя игры у Чердынцовъ у Сеньки Зеленаго да у Типка Федурина съ поварищи оброку 2 рубли, да пошлинъ 3 алпына 2 деньги.

154.

См. Голикова Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, шомъ II, спр. 458.

155.

См. Лѣпопись о многихъ мяпежахъ, спр. 342.

156.

См. **Theatrum Europæum**, das ist: Historischer Chroniken, шомъ II, спр. 413. Gedruckt in Frankfurt bey Balthasar Christoph Wusten, im Jahr **MDCLXX**. Всѣ послѣдующія примѣчанія относяпся къ сему же изданію. Полезной

и единственной книги сей есть два разныхъ изданія.

157.

См. **Koch, Histoire des traités**, томъ III, стр. 58.

158.

См. Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ II, стр. 457.

159.

См. Лѣтопись о мятежахъ, стр. 339. Пріиде въ Путимль назвався Царевичемъ Турскимъ, что будто онъ де родился отъ Гречанки. Мать де у него была Попова дочь, а Турской де Царь взялъ ее для красоты. И какъ де отца его не стало, и онъ де отшелъ въ Седунъ и тамъ крестился. Государь Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ не хотя съ Турскимъ Царемъ братства и дружбы нарушить, отъ своего Государства повелѣ его выслать.

160.

См. Лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 336.

161.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 81.

162.

См. тамъ же № 83.

163.

См. тамъ же, стр. 321 и 319.

164.

См. тамъ же № 75. Грамота въ Ярославль о дозволеніи живущему тамъ Сибирскому Царю Алею Кучумову, для необходимыхъ нуждъ, отлучаться не на долгое время въ помѣстную его деревню.

165.

См. тамъ же № 78, и Краткое показаніе о бывшихъ въ Сибирскихъ городахъ Воеводахъ. Печатано въ Тобольскѣ 1792 года.

166.

См. Устюжской Лѣтописецъ въ Сѣверномъ Архивѣ, томъ II, стр. 409, 1822 года.

167.

См. тамъ же, стр. 411.

168.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 82. Условія, на коихъ Подполковникъ Генрихъ фанъ Дамъ изъявилъ желаніе вступить въ Россійскую службу.

169.

См. тамъ же, № 93.

170.

См. Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, томъ I, стр. 172.

171.

См. Theatrum Europæum, томъ II, стр. 577.

172.

См. въ Приложеніяхъ Грамоту въ Сійской монастырь № 17 отъ 5-го Декабря 1632 года.

173.

См. въ Приложеніяхъ Грамоту въ Сійской монастырь № 18. Декабря 11-го числа 1632 года.

174.

См. въ Приложеніяхъ Грамоту въ Сійской монастырь № 19 Мая 29-го числа 1631 года,

и шуда же № 20 отъ 31-го Августа 1631 года.

175.

См. тамъ же, 1632 годъ.

176, 177.

См. **Les Fastes de la Pologne et de la Russie**, томъ I, стр. 154.

178.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 87. Договоръ Полковника Россійской службы и Рыцаря Александра Леслія съ Нѣмецкимъ Полковникомъ Гансомъ Фридрихомъ Фуксомъ, о наборѣ въ Россійскую службу полка вольныхъ Нѣмцевъ.

179.

См. тамъ же, № 89. Опасная Грамота вызываемымъ въ Россійскую службу городоваго дѣла подмастерьямъ, тамъ же № 95, и лѣтописи о мятежахъ, стр. 137.

180.

См. Дворцовыя записки, томъ I, стр. 9 и 10. Того жъ дня послалъ Государь въ Вязьму Цысарскаго Посла встрѣчать, и въ приставахъ быть Князю Никитѣ Гагарину.... И

послѣ того послалъ Государь Посла Цысарскаго принимать не велѣлъ, а Князь Григорію велѣлъ Государь быть къ Москвѣ.

181.

См. Дворцовыя записки, томъ I, стр. 12. Извѣстія о выступленіи войскъ и взятіи городовъ почерпнуты изъ сихъ записокъ.

182.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, стр. 333, № 91. Отписка Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія на Верхотурье, Воеводѣ Ѳедору Бояшеву извѣстительная, о начавшейся войнѣ съ Польскимъ Королемъ Владиславомъ. Дворцовыя записки, томъ I, стр. 23. А у руки у Государя были на отпускѣ, Бояринъ и Воевода Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, сего числа (9 Августа) въ церквѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

183.

См. Дворцовыхъ записокъ, томъ I, стр. 29. Ноября въ 3-й день указалъ Государь сказать разрядному Думному Дьяку Ивану Гавреневу, что покамѣста служба минется съ Коро-

лемъ Литовскимъ, быть у Государевыхъ дѣлъ всѣ безъ мѣстъ, кто съ кѣмъ ни будетъ.

184.

См. Theatrum Europaeum, томъ III, стр. 15.

185.

См. Theatrum Europaeum, томъ III, стр. 93 — 115.

186.

См. Дворцовыхъ записокъ, томъ I, стр. 41. Февраля въ 24-й день пригналъ къ Государю изъ подъ Смоленска отъ Боярина и Воеводы отъ М. Б. Шеина, да отъ Окольничева А. В. Измаилова съ сеунчомъ Стольникъ С. А. сынъ Измаиловъ, что пришли было Литовскіе люди въ Смоленскъ на проходъ 3000, и онѣ посылали на нихъ головъ, чтобъ Литовскихъ людей не пропустить въ Смоленскъ, и онѣ Литовскихъ людей побили, и языки поимали, а въ языцѣхъ взяли 327 человѣкъ.

187.

См. Journal des Sciences Militaires 1826 года, томъ III, стр. 72, и Жизнеописаніе Короля Владислава IV, на Польскомъ языкѣ.

188.

См. Theatrum Europæum, томъ III, стр. 179.

189.

См. Левекову Россійскую Исторію на Французскомъ языкѣ, изданіе 1800 года, томъ III, стр. 123.

190.

См. лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 345. Того жъ Апрѣля въ 28-й день казнили на пожарѣ за Смоленскую измѣну Боярина Михаила Шеина, да Артемья Измайлова съ сыномъ, главы имъ отсѣкоша, а Голову Стрѣлецкаго Гаврила Балакина, да другова сына Измайлова, бивъ кнутомъ, посла въ ссылку.

191.

Планъ сей хранится въ архивѣ Военно-Топографическаго Депо, ибо мѣдныя доски сіи были увезены Петромъ I изъ Варшавы.

192.

См. лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 343. Лѣта $\frac{1633}{7141}$ Мая въ Китаѣ загорѣлся дворъ Князя Алексѣя Сицкаго, и начатъ горѣти Суздальское подворье и Ростовское,

и Знаменской монастырь, и гостинной дворъ, и ряды въ Китаѣ, и церкви и Англійской дворъ, до Москвы рѣки безъ остатку, и подворье Новогородское и Троицкое, и Осиповское, Богоявленской монастырь.... Того жъ году въ Августѣ мѣсяцѣ въ городѣ Бѣломъ на Арбатѣ у Іоанна Милостиваго по Князя Ивана Шуйскаго дворъ.... Того жъ году въ Августѣ мѣсяцѣ горѣлъ въ Кремлѣ городѣ дворъ Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, и Спасское подворье и переходы, и Чудовъ монастырь, и Вознесенской, и подворье монастырское и на Флоровой башнѣ орелъ сгорѣлъ. — Того жъ года Апрѣля въ 25 горѣло въ Китаѣ городѣ у Воскресенья, что строеніе Булгакова, и выгорѣло половина Китая и Посольской и печатной дворъ, и перекинуло въ Бѣлой городъ на дворъ Измайлова, 300 дворовъ Стремяннова полку, и горѣло отъ Варварскихъ воротъ по Неглинную, и кинуло за Бѣлой городъ въ Пушкари, и много храмовъ Божіихъ погорѣло.

193.

Польской Историкъ Бандтке говоритъ, что Владиславъ не могъ отыскать сего акта, и будто бы его Министры сдѣлали заключеніе, которому и самъ Историкъ вѣритъ, что

Сигизмундъ истребилъ оный актъ. Но нашъ дипломатической Приказъ не вѣрилъ сему отзыву, и производилъ нѣсколько лѣтъ сряду о предметѣ семъ переписку, получая всегда прежній отвѣтъ. Полагаютъ, что актъ сей дѣйствительно пропадалъ, и въ послѣдствіи отысканъ, и нынѣ хранится въ Пуловской библіотекѣ Князей Чарторижскихъ.

194.

См. Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, томъ 1, стр. 57.

195.

Viel vermehrte Moscovische und Persianische Reisebeschreibung, wie auch Mandelslo und Andersſen neben andern von A. Olearius von neuem aufgelegt. 1696. f.

196.

См. Рихтерову Исторію Медицины, томъ II, стр. 48.

197.

См. Щекотова Географическій словарь, томъ III, стр. 1051. Лава, рѣка С. П. Б. Губерніи, по Столбовскому мирному договору,

составляла границу Россійскаго Государства со Швеціею.

198.

Повѣствованіе Олеаріево достойно особеннаго замѣчанія по точности и вѣрности, съ каковою переданы въ немъ названія мѣстъ и лицъ. По справкѣ съ Дворцовыми записками оказывается, что онъ почти ни гдѣ не ошибался.

199.

См. Рихтерову Исторію Медицины, томъ II, стр. 49.

200.

См. Щекотова Географической словарь: Село Дѣдново. Но онъ ошибся: корабль сей былъ строенъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ.

201.

См. Отца Анзельма Генеалогическую Исторію Французскаго дома, томъ VIII, стр. 246, печатанную въ Парижѣ въ 1733 году, новый Нѣмецкій Ст. Петербургскій журналъ 1783 года, томъ I, стр. 127, и приложеніе № 13. то есть, переводъ Королевскаго письма. Анзельмъ говоритъ: **Charles Tallerand Marquis de**

Exidentie (Exideuil) Prince de Chalais, Seigneur de Beauville et Mareuil умеръ въ 1664 году, женатъ былъ на Шарлотѣ Помпадуръ, скончался въ 1643 году. **Theatrum Europæum**, томъ III, стр. 149, и Исторію Россіи въ вѣкъ Петра I, сочиненіе Волтера, критическое и историческое предисловіе Французскаго стереотипнаго изданія, стр. 34.

202.

См. Древнія Государственныя Грамоты, наказныя памяти и челобитныя, собранныя въ Пермской Губерніи, стр. 18. И Литовскіе де люди Ростовъ весь выжгли, и людей присѣкли, и раки Св. Леонтья Чудотворца и Исаія присѣкли, и съ Митрополита съ Филарета сакъ сняли и поругалися ему; посадя де на возокъ съ женкою да въ полки свезли.

203.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ II, № 71.

204.

См. Олеарія, изданіе 1696 года, стр. 120.

205.

См. Дворцовыя записки, томъ I, стр. 6, 9.

206.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 105.

207.

См. Дворцовыя записки, томъ I, стр. 41, 72, и Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 41.

208.

См. Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 5.

209.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 100.

210.

См. тамъ же № 102.

211.

См. Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, томъ I, стр. 223 и 224.

212.

См. Дворцовыя записки, томъ I, стр. 27, и Доктора Крюлля: The ancient and present state of Muscovie v. 11. by I. C. M. D. London MDCXVIII, томъ II, стр. 153.

213.

Видъ сего корабля приложенъ къ I-му тому. Щекотовъ говоритъ, что строили оный въ селѣ Дѣдновѣ; но это ошибочное извѣстіе: тамъ въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича строили корабль Орелъ.

214.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ № 110, стр. 373. Опасная Грамота Профессору Астрономіи и Географіи Адаму Олеарію, для свободнаго ему пріѣзда въ Россію. Марта 11-го дня 1639 года.

215.

Адамъ Олеарій родился въ Голландіи въ 1603 году. Отецъ его былъ портной города Лейпцига; обучась въ Университетѣ, отправился онъ въ Голштинію, гдѣ въ 1633 году былъ назначенъ Секретаремъ Посольства, отправляющагося въ Россію. Въ 1650 году опредѣленъ онъ былъ въ Библіотекари къ Герцогу

Голштинскому, и умеръ въ сей должности въ 1671 году. Сверхъ извѣстнаго путешествія по Россіи и Персіи, Олеарій написалъ еще: Краткую Голштинскую Хронику и Розу Персидской Поэзіи. Онъ былъ также искусной Астрономъ, и вездѣ, гдѣ только позволяло ему время, наблюдалъ широту и склоненіе компаса. Сочинитель біографіи его говоритъ, что онъ, сверхъ сего, былъ хорошій музыкантъ и пріятный собесѣдникъ. См. **Dictionnaire historique. Olearius Adam.**

216.

См. Приложеніе № 11.

217.

См. лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 343.

218.

См. Дворцовыя записки, стр. 129. Того жъ году, (1636) мѣсяца Января въ 2 день, были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, въ золотой подписной полатѣ на пріѣздѣ Англійскаго Карлуса Короля, Посланникъ и Агентъ Дигби, да Свицкаго Короля гонецъ, да Сибирскаго Алтына Царя Посолъ на отпускѣ.

219.

Всѣ помянутыя здѣсь извѣстія о сношеніяхъ нашихъ съ Великобританіею заимствованы изъ : **Fœdera, conventiones, Literæ, Editio tertia, Hagæ. 1743.** См. также Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, томъ I, стр. 64, примѣчаніе 48.

220.

См. Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, томъ I, стр. 53, примѣчаніе 38.

221.

См. Карамзина Исторію Государства Россійскаго, томъ XI, стр. 53.

222.

См. Дворцовыя записки, томъ I, стр. 151. Того жъ году, Марта въ 8 день, провожали Датскаго Королевича Ягана съ Москвы, какъ несли тѣло его Бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ, Бояринъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарской, да Окольничій Проѣстевъ, да Дьякъ Ларіоновъ, а съ ними Дворянъ 200 человѣкъ, а съ тѣломъ велѣли ѣхать до рубежа Карамышеву.

223.

См. Бишинга Историческої Магазинъ, томъ VII, стр. 249 — 298.

224.

См. Дворцовыя записки, томъ I, стр. 156.

225.

См. въ Приложеніяхъ № 21, и Дворцовыхъ записокъ, томъ I, стр. 161.

226.

Арбачеями назывались кучера при повозкахъ. Названіе сіе до сихъ поръ извѣстно въ Крыму.

227.

См. лѣтопись о мятежахъ, стр. 346 — 353. — Житія Петра Великаго, изданнаго въ Венеціи Димитріемъ Ѳеодози, томъ I, стр. 146. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, стр. 368, № 108.

228.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, стр. 360, № 106.

229.

См. Указатель Россійскихъ законовъ, изданный Львомъ Максимовичемъ, томъ I, стр. 147.

230.

См. Theatrum Europæum, томъ III, стр. 900 — 901.

231.

См. лѣтопись о мятежахъ, томъ I, стр. 346.

232.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, стр. 363.

233.

См. Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества. Москва, 1788, стр. 26 — 27.

234.

См. Максимовича Указатель Россійскихъ законовъ, томъ I, стр. 48, и Дворцовыхъ записокъ, томъ I, стр. 166. Указалъ Государь дѣлать за Москвою рѣкою отъ устья Яузскаго да по Чертольскую башню земляной валъ.

235.

См. Рихтеровой Исторіи Медицины, томъ II, стр. 48.

236.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, стр. 370, № 109.

237.

См. Рихтеровой Исторіи Медицины, томъ II, стр. 10.

238.

См. Максимовича Указатель Россійскихъ законовъ, томъ I, стр. 150.

239.

См. Дворцовыхъ записокъ томъ I, стр. 216.

240.

См. Древнія Государственныя Грамоты, наказныя и челобитныя, собранныя въ Пермской Губерніи, стр. 88 № 29. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о проѣздѣ чрезъ Чердынь Муссальскаго Султана Пословъ.

241.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, стр. 375, № 112.

242.

См. Дворцовыхъ записокъ, томъ I, стр. 222.

243.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, № 113 стр. 378.

244.

См. тамъ же № 114 и 115.

245.

См. Исторіи Россійской Іерархіи, томъ I, часть I, стр. 114, 115 и 439. Серапіонъ, Кашинской уроженецъ, постриженъ въ Колязинскомъ монастырѣ, а возвратясь въ оный на покой въ 1652 году, скончался черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Крутицкая Епархія пріяла свое существованіе съ начала XIII вѣка. Въ 1788 году Епархія сія уничтожена. Крутицкій Успенской Соборъ былъ Каѳедральнымъ Соборомъ сей Епархіи.

246.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, томъ III, стр. 90, № 18. Выписка изъ Разрядной книги, о выдачѣ головою, по повелѣнію Государя Царя Михаила Ѳеодоровича, Боярина Князя Дмитрія Михайло-

вича Пожарскаго Боярину Борису Михайловичу Салтыкову, за необъявленіе пожалованнаго ему Салтыкову Боярства. 1613, Декабря 6-го.

247.

См. тамъ же № 48 и 56.

248.

См. Голикова Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ II, стр. 481.

249.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, № 118, стр. 408.

250.

См. тамъ же, № 117, стр. 406.

251.

См. тамъ же, № 116: данная, на отведенное живущимъ въ Москвѣ Нѣмцамъ пустопорожнее мѣсто, за землянымъ городомъ, между Флоровскими и Покровскими воротами, для построенія Евангелической церкви.

252.

См. Theatrum Europaeum, томъ V, стр. 132.

253.

См. Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, томъ I, стр. 24 — 29.

254.

См. Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, Греко-Россійскія церкви, часть II, стр. 435 — 436.

255.

См. Дворцовыхъ записокъ, томъ I, стр. 240 — 241. А послѣ стола жаловалъ Государь . . . . . за Астраханскую службу . . . Боярину Князю Никитѣ Ивановичу, шуба атласъ золотной да кубокъ, да къ прежнему его окладу придача . . . . рублевъ. Князю Никитѣ Мезецкому шуба атласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придача . . . рублевъ. Дьяку Александру Дурову, шуба атласъ золотной да кубокъ, да къ прежнему его окладу . . . . рублевъ. Дьяку Первому Неронову шуба атласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи . . . . рублевъ.

256.

См. тамъ же, стр. 258.

257.

См. Theatrum Europæum, томъ V, стр. 222.

258.

См. тамъ же, стр. 480.

259.

См. тамъ же, стр. 48 — 495.

260.

См. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, стр. 416, № 121.

261.

Нѣкоторые писатели относятъ кончину Царя Михаила Ѳеодоровича къ 13-му Іюля; но это несправедливо, ибо въ Дворцовыхъ запискахъ сказано : противъ 13-го числа въ 4 часу нощи ; слѣдовательно, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался въ день своего рожденія, т. е. , 12 Іюля. См. Дворцовыхъ записокъ томъ I, стр. 269. Хилковъ полагаетъ также 12 Іюля : см. его Ядро Россійской Исторіи, стр. 424.

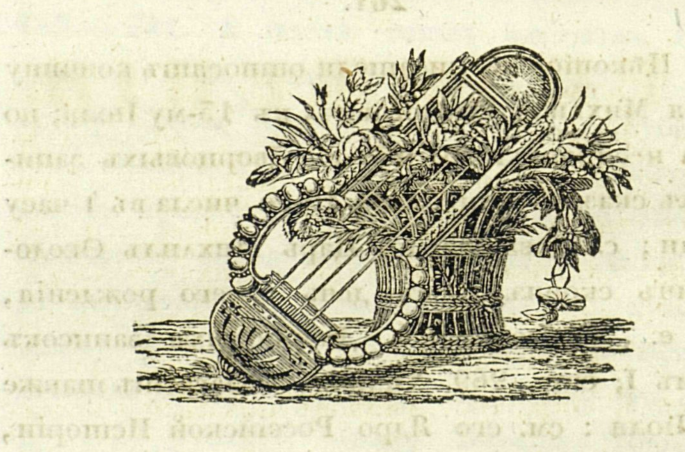
262.

См. Древней Россійской Вивліоѳики, томъ XVI, стр. 110.

263.

См. Словарь Историческій о бывшихъ

въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійскія церкви, часть II, стр. 437. Стеченіе всѣхъ сихъ обстоятельствъ столько тронуло Царя Михаила Ѳеодоровича, что онъ отъ оскорбленія, въ томъ же 1645 году Іюля 12-го, вдругъ занемогъ и въ слѣдующую ночь скончался.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СПИСОКЪ

ДѢТЯМЪ ѲЕОДОРА НИКИТИЧА РОМАНОВА-ЮРЬЕВА.

Время рожденія.			Время кончины.	
Годы.	Мѣсяцы.		Годы.	Мѣсяцы.
1592	Но. 20	Борисъ		
1593	—	Никита		
1596	Іюл. 12	Михаилъ Царь . . .	1645	Іюл 12
1597	Сен. 21	Левъ		
1599	Іюн. 7	Иванъ	1599	
Неизвѣстно.		Татіана	1610	Іюл 21

Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ-Юрьевъ родился . . . . скончался 1634 года Октября 1-го. Супруга его родилась. . . . скончалась 1631 года Января 26-го.

II.

СПИСОКЪ

ПАТРІАРХАМЪ, ВЪ ВѢКѢ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Хиропонисанъ.	ПАТРІАРХИ.	Скончался.
1589	Іовъ, изъ Моск. Митрополит.	1607
1606	Ермогенъ, изъ Каз. Митропол.	1612
1619	Филаретъ, изъ Ростовск. Мит.	1633
1634	Іоасафъ, изъ Псков. Архіеписк.	1641
1642	Іосифъ, изъ Псковск. Архіеписк.	1652

Іовъ изгнанъ былъ Лже-Димитріемъ, и на мѣсто его поставленъ Игнатій, Архіепископъ Рязанскій. По убіеніи Самозванца бѣжалъ Игнатій въ Римъ. Въ спискѣ семъ не показывается онъ потому, что не былъ посвященъ и признанъ Патріархомъ.

III.

СПИСОКЪ

ДѢТЯМЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА.

Время рожденія.			Время кончины.	
Годы.	Мѣсяцы.		Годы.	Мѣсяцы.
1627	Апр 22	Ирина Михайловна	1679	Фев. 5
1628	— 17	Пелагея »	1629	Ян. 25
1629	Мар 10	Алексѣй Михайлов.	1676	— 29
1630	Іюл 14	Анна Михайловна.	1692	Ок. 27
1631	Авг. 19	Марөа »	1633	Сен. 21
1633	Іюн. 2	Іоаннъ Михайлов.	1639	Ян. 10
1634	Сен. 15	Софія Михайловна	1636	Іюн 20
1636	Янв. 5	Татіана »	1658	Авг. 23
1637	Фев 10	Евдокія »	1637	Фев 10
1639	Мар 25	Василій »	1639	Мар 25

Царь Михаилъ Өеодоровичъ родился въ 1596 году Іюля 12-го, сочетался бракомъ съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневой 1626 года Февраля 5-го.

IV.

СПИСОКЪ

БОЯРАМЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

1577	Князь Ѳедоръ Иван. Мстиславской	1622
1584	» Андрей Петр. Куракинъ. .	1615
1591	» Димитрій Иван. Шуйской.	1613
1592	» Иванъ Мих. Воротынской .	1627
1596	» Иванъ Ивановичъ Шуйской	1638
1599	» Андрей Вас. Трубецкой . .	1644
1602	» Василій Вас. Голицынъ . . .	1619
1604	Матвѣй Михайловичъ Годуновъ .	1639
1605	Князь Иванъ Вас. Голицынъ . . .	1627
	Иванъ Никитичъ Юрьевъ	1640
1605	Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ .	1650
1605	Князь Иванъ Семен. Куракинъ . .	1632
1605	Иванъ Никитичъ Романовъ	
1606	Андрей Александровичъ Нагой . .	1618
1606	Михайло Александровичъ Нагой .	1618
1606	Князь Иванъ бол. Ник. Одоевской	1616
1606	» Борисъ Мих. Лыковъ	1646
1607	» Владимиръ Тим. Долгорукой	1633
1607	Михаилъ Борисовичъ Шеинъ. . . .	1633
1608	Кн. Влад. Ив. Бахтеяровъ-Ростов.	1617

1608	Василій Петровичъ Морозовъ. . .	1630
1613	Князь Дмитрій Тим. Трубецкой	
1613	» Иванъ Борис. Черкасской.	1642
1613	» Дмитрій Мих. Пожарской	1642
1614	» Иванъ мень. Ник. Одоевской	1629
1614	Борисъ Михайловичъ Салтыковъ	1646
1615	Князь Юрій Еналѣевичъ Сулешевъ	1643
1615	» Аѳ. Вас. Лобановъ-Ростовск.	1629
1615	» Алексѣй Юрьевичъ Сицкой	1644
1615	» Иванъ Андр. Хованской . . .	1621
1616	Петръ Петровичъ Головинъ . . .	1628
1616	Князь Григ. Петр. Ромодановской	1628
1618	» Данило Ивановичъ Мезецкой	1628
1619	» Дмит. Мистр. Черкасской.	1651
1620	» Иванъ Ѳедор. Троекуровъ . .	1622
1622	» Иванъ Ивановичъ Одоевской	1628
1622	Семенъ Васильевичъ Головинъ . .	1634
1622	Князь Андрей Васильевичъ Сицкой	1629
1623	» Иванъ Ѳедор. Хованской . .	1625
1625	» Андрей Вас. Хилковъ	1644
1634	Борисъ Ивановичъ Морозовъ	1662
1634	Князь Иванъ Андр. Голицынъ. . .	1654
1634	Лукьянъ Степан. Стрѣшневъ . .	1650
1634	Иванъ Петровичъ Шереметевъ .	1647
1634	Князь Алексѣй Мих. Львовъ	1653
1634	Иванъ Васильевичъ Морозовъ . . .	1655 монах.
1635	Князь Петръ Алексан. Репнинъ .	1643

1638	Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ	1662
1638	Князь Андрей Андр. Голицынъ . .	1639
1638	» Юрій Андрѣевичъ Сицкой .	1644
1640	» Борисъ Александр. Репнинъ	1670
1640	» Никита Иванов. Одоевской	
1641	Василій Петровичъ Шереметевъ	1659
1641	Михайло Михайл. Салтыковъ . . .	1672

V.

СПИСОКЪ

ОКОЛЬНИЧИМЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

1554	Князь Иванъ Дм. Хворостининъ.	1614
1584	Иванъ Петровичъ Головинъ....	1613
1598	Степанъ Степановичъ Годуновъ	1614
1598	Никита Васильевичъ Годуновъ..	1622
1605	Кн. Григ. Борис. Роща-Долгорукой	1613
1606	» Григорій Петр. Ромодановской	
1606	» Володим. Ив. Шаня-Масальской	
1607	Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ..	1625
1607	Артемій Васильевичъ Измайловъ	1634
1607	Семенъ Васильевичъ Головинъ..	1634
1608	Князь Данило Ивановичъ Мезецкой	1628
1613	Борисъ Михайловичъ Салтыковъ	1640
—	Князь Григ. Конст. Волконской	1634
1618	Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ....	1619
1619	Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ	1640
1619	Никита Михайловичъ Пушкинъ.	1622
1623	Князь Ѳедоръ Ивановичъ Лыковъ	1628
1623	» Данило Иван. Долгорукой.	1627
1623	Михайло Михайловичъ Салтыковъ	1645

1626	Левъ Иван. Долматовъ-Карповъ .	1643
1628	Князь Алексѣй Михайл. Львовъ .	
1630	Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ	
1630	Князь Семенъ Вас. Прозоровской	
1633	Василій Гавриловичъ Коробьинъ.	1635
1634	Василій Ивановичъ Стрѣшневъ. .	
1634	Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ	
1634	Князь Ѳедоръ Ѳедор. Волконской.	1665
1635	Ѳедоръ Васильевичъ Волынской.	1646
1635	Степанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ	1651
1635	Кн. Андр. Ѳед. Масальской-Литв.	1664
1635	» Вас. Петр. Черкаской-Амашук.	1652
1637	Ник. Дмитр. Вельяминовъ-Обиняк.	1638
1641	Миронъ Андрѣевичъ Вельяминовъ	
1645	Григорій Гавриловичъ Пушкинъ	

За Грамоты № 6 и № 7 обязанъ я Ивану Петровичу Сахарову.

VI.

Грамота Царя Михаила Феодоровича на просьбу Тульскихъ кузнецовъ. Іюнь 1619.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича Всеа Русіи, на Тулу Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичу Катыреву-Ростовскому. Били намъ челомъ Тульскіе кузнецы, ствольники, и замочники и ложечники Федотка Федосѣевъ, Якунько Пушкинъ съ товарищи 25 человѣкъ; а сказали: дѣлаютъ де онѣ на Тулѣ Наше самопальное дѣло день и ночь безпрестанно, да онѣжъ де тянутъ во всякіе подати съ посадскими людьми въ рядъ; а онѣ де напередъ сего съ посадскими людьми въ тяглѣ ни въ какомъ не бывали: дѣлали одно Наше самопальное дѣло; а нынѣ и дѣлаемъ самопальное дѣло, и въ тяглѣ съ посадскими людьми, тянуть не велѣть; а велѣти имъ дѣлать одно самопальное дѣло.

И какъ къ тебѣ ся Наша Грамота придетъ, и тыбъ про то сыскалъ: буде у нихъ прежнихъ Государей жалованные Гра-

мошы есть, что Тульскіе кузнецы съ посадскими людьми въ тяглѣ ни въ какомъ не бывали, а дѣлали одно самопальное дѣло; и тыбъ Тульскимъ самопальнымъ кузнецамъ съ посадскими людьми въ тяглѣ быть не велѣлъ, а велѣлъ имъ дѣлать одно самопальное дѣло, да о томъ отписать къ Намъ къ Москвѣ, а отписку велѣть отдать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ Боярину Нашему Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому, Дьякомъ Нашимъ Василью Ларіонову да Семену Завадовскому. Писана на Москвѣ, лѣта 7127 Іюля въ 30-й день.

На оборотѣ написано: Дьякъ Семенъ Завадовскій.

VII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Тульскимъ Кирпичникамъ. Августъ 1622.

Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловалъ есми Тульскихъ кирпичниковъ Силку Милаева да Ваську

Ѳомина съ товарищи, что Намъ онѣ били челомъ и положили жалованную Грамоту блаженныя памяти Дяди нашего Государева, Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи $\frac{95}{1587}$ году, чтобъ Намъ ихъ пожаловати велѣти имъ ту прежнею жалованную Грамоту переписати вновь на Наше Царское имя и дати имъ Нашу жалованную новую Грамоту. И язъ Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русіи: Тульскихъ кирпичниковъ Силку Милаева, да Ваську Ѳомина съ товарищи пожаловалъ велѣлъ имъ съ тоѣ прежнія жалованныя Грамоты блаженныя памяти Дяди Нашего Государева, Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, дати сю Нашу Царскую жалованную новую Грамоту на Наше Царское имя.

А въ прежней жалованной Грамотѣ написано: что ихъ дворы въ городѣ и на посадѣ и гдѣ кто на Тулѣ ни живетъ, и тѣ ихъ дворы обелены, и отъ черныхъ и отъ тяглыхъ отто всякихъ людей всякимъ тягломъ и пошлинами, и съ черными людьми ни въ какіе Наши подати съ тѣхъ ихъ дворовъ тянути не велѣно, и въ Ямскую слободу, въ охотники изъ нихъ имати не велѣно жъ; и дани, и посохи, и въ мостовщину и къ ям-

чинному анбару и двору, и въ подѣлку денегъ и провозные и пищальные деньги, и въ городовое дѣло и въ иныя во всякія Наши подапи не имапи съ нихъ ничего; и Тульскимъ чернымъ людямъ во всякое пягло не версшапи и полавочнаго съ нихъ и съ ихъ шовару, копораго шовару меньше двy рублевъ, пошлинъ имапи не велѣно жъ; а у кого у нихъ шовару будепъ больше двy рублевъ, и съ шѣхъ ихъ шоваровъ всякая пошлина имапи по Нашему Указу.

А гдѣ они найдупъ глину и копапь имъ вездѣ безъпошлинно; и посланникомъ и гонцомъ, и всякимъ иноземцомъ и рапнымъ людямъ на дворехъ у нихъ сильно не спавипи, и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ неемлюпъ; а копорые ихъ брапья, и дяди, и племянники, и дѣпи живупъ съ ними на одномъ хлѣбѣ, а не въ розныхъ дѣлехъ — и ихъ разводипи съ ними не велѣно, а копорыя ихъ шоварищи, Тульскіе кирпичники бѣглые учнупъ на Тулу приходипь и шѣхъ кирпичниковъ велѣно имая, мешапи въ шюрьму на время, да имапи по нихъ крѣпкіе поруки записми въ шомъ, чшо имъ бышп въ кирпичникахъ по прежнему, и къ нашимъ дѣламъ ходипи ежегодъ, гдѣ имъ велимъ бышп; а кому у нихъ лучипца къ праздинку или къ свадьбѣ, или родишелей помянупи,

сварить пива или браги, и съ того у нихъ питья Наши Намѣстники и ихъ Тіунъ явки неемлютъ, а корчемнаго питья имъ на продажу не держати.

А какъ они пойдутъ къ нашимъ къ каменнымъ дѣламъ, и по дорогамъ и по рѣкамъ мытчикомъ и перевозщикомъ и мостовщикомъ и всякимъ пощлинникамъ, мыта съ нихъ и явки и перевозу и мостовщины и иныхъ никакихъ пошлинъ не имати потому, что живутъ они у Нашихъ каменныхъ дѣлъ ежегодъ. И суда на нихъ и управы безъ Нашихъ Грамотъ ни кому ни чѣмъ не давати, опричь душегубства, и разбоя и татьбы съ поличнымъ; а вѣдаютъ ихъ и судятъ на Москвѣ въ каменномъ Приказѣ, кому тотъ каменный Приказъ вѣдать будетъ приказанъ; а по Нашему Государскому Указу судити ихъ въ годъ на два срока: на Рождество Христово, да на Семенъ день лѣтопроводца, а опричь тѣхъ Нашихъ указныхъ дву сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати. А кто чрезъ сю Нашу Царскую жалованную Грамоту Тульскихъ кирпичниковъ Силку Милаева да Ваську Ѳомина съ товарищи, чемъ кто изобидитъ, и тому отъ Насъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича быти въ опалѣ. Дана ся Наша Царская жалованная Грамота

въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ 7130 годъ Августа въ 14 день. Дьякъ Иванъ Поздѣевъ.

VIII.

Грамота Царя Михаила Θеодоровича Стольнику Петру Алексѣевичу Загряскому.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ по своему Царскому милосердному осмотрѣнію пожаловали есмя Стольника Нашего Петра Алексѣевича Загряскаго за его многіе службы, что онъ памятуя Бога и пречистую Богородицу и Московскихъ Чудотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ Государствѣ при Царѣ Василіе въ нужное и прискорбное время за вѣру Христіанскую и Святыя Божія Церкви и за насъ и за всѣхъ православныхъ Христіанъ противъ враговъ Нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорити Государство Московское и вѣру Христіанскую попрати; а онъ Петръ будучи на Москвѣ въ осадѣ противъ тѣхъ

злодѣевъ Нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость и службу показалъ и голодъ и наготу и во всемъ оскуденье и нужду всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо безъ всякія шатости. И отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнья Польскіе и Литовскіе люди и Русскіе воры отъ Москвы отошли, и за тѣ за всѣ великіе и нужные осадные службы Язъ Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ его Петра сo мѣстнаго его окладу съ 700 четвертей со 100 четвертей по 20 четвертей, и того 140 четвертей изъ его помѣстья, что ему дано тещи его вдовиной. . . Михаиловы жены Мишюрина прожиточное помѣстье въ Коломенскомъ уѣздѣ въ большомъ въ Микулине стану пустошью, что была деревня Колидина, въ вотчину со всѣми угодьи. А по книгамъ письма и мѣры Данила Житова съ товарищи, лѣта $\frac{7086}{1578}$ года, въ той деревнѣ написано пашни и перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли доброю землею съ надъ дачею 100 четвертей въ полѣ а дву по тому жъ. И на ту вотчину ся Наша Царская жалованная Грамота за Нашею красною печатью ему Петру

и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ родъ ихъ неподвижно. И то Наше Царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и ихъ бы службы и терпѣнья воспоминая впередъ дѣти ихъ и внучата и правнучата и кто по нихъ роду ихъ будетъ, также за вѣру Христіянскую и за Святыя Божія церкви и за свое отечество противъ враговъ стояли мужественно безъ всякаго позабыванья. А въ той вотчинѣ онъ Петръ и его дѣти и внучата и правнучата по Нашему Царскому жалованью вольны. Писана Нашего Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7124 Апрѣля въ 27 день.

Подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи Самодержеца Дьякъ Θедоръ Шушеринъ.

16 алтынъ 4 деньги.

На оборотѣ написано:

Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ.

Справилъ Подъячій Неустройка Григорьевъ.

IX.

Грамота Царя Михаила Өеодоровича Князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукому.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Өеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловали есмя Князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова за его къ Намъ и ко всему Московскому Государству прямую службу : какъ въ прошломъ въ $\frac{126}{1618}$ году пришелъ подъ наше Государство подъ царствующій градъ Москву Литовскаго Короля Жигимонта сынъ Владиславъ; а въ прошломъ же во $\frac{127}{1619}$ году стоялъ онъ подъ Москвою со многими Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкесы и Московскаго Государства всякими умыслы и прелестію прельщалъ и жестокими приступы доступалъ и хотѣлъ Московское Государство взять и раззорить до основанія и церкви Божіи осквернити и Святую Нашу истинную непорочную православную Христіанскую вѣру попрать, а учинить свою проклятую Еретическую латинскую вѣру. А онъ Князь Алексѣй помня Бога и пречистую Богородицу и православную Христіанскую

вѣру и Наше крестное цѣлованіе съ нами Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ и за православную Христіанскую вѣру, и за Святыя Божія церкви, и за Насъ Великаго Государя, противъ Королевича Владислава на Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Черкесъ стоялъ крѣпко и мужественно на боѣхъ и на приступѣхъ бился не щадя головы своей и ни на какіе Королевичевы прелести не прельстился и многую свою службу и правду къ Намъ и ко всему Московскому Царству показалъ и будучи въ осадѣ во всемъ оскуденіе и нужду терпѣлъ.

Королевичъ Владиславъ и Гетманъ Хоткевичъ и все Паны Рада и Польскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди и Черкесы слыша Нашихъ людей за православную Христіанскую вѣру и за Насъ Великаго Государя крѣпкое стоятельство и твердость и Бояръ Нашихъ и Воеводъ, которые были на Москвѣ, и которые съ Москвы изъ засады посланы были по городомъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкое стоятельство, учинили съ Бояры Нашими и съ всею землею Московскаго Государства перемиріе, изъ Государства Нашего изъ земли Королевичъ Владиславъ и Гетманъ со всѣми Поль-

скими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкесы вышелъ въ Литву и въ Польшу, и городы, которые было поималъ, Намъ Великому Государю отдалъ. И то здѣлалось Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ Великихъ Московскихъ Чудотворцевъ, и Отца Нашего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи и Матери Нашея Великія Старицы Марфы Ивановны молитвами, и Нашимъ Царскимъ счастіемъ. А Бояръ Нашихъ и Воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ Намъ прямою службою и раденіемъ и твердостію.

И за тѣ службы Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя его Князя Алексѣя съ помѣстнаго ево оклада съ тысячи четвертей, со ста четвертей по 20 четвертей, итого 200 четвертей, изъ ево жъ помѣстья въ Ярославскомъ уѣздѣ, что ему дано изъ Нашихъ Дворцовыхъ селъ Болобановскаго приселка деревнею Залужьемъ; деревнею Мишковскою, деревнею Доромъ-Палеховымъ, деревнею Доромъ меньшимъ; деревнею Свининою; деревнею Якушевою, Климовка тожъ; деревнею Дѣиковымъ; деревнею Болтинскою, Василево тожъ, деревнею Погорелкою; дерев-

нею Панфиловою: деревнею Прудами : въ вотчину со всѣми угодьи. А по Ярославскимъ по отдѣльнымъ книгамъ Ярославскихъ Губныхъ старостъ Петра Кипчакова да Пятаго Колячина лѣта 7124 въ тѣхъ деревняхъ написано пашни и перелогу и лѣсомъ поросло 206 четвертей въ полѣ; а въ дву по тому жъ. И перешло у него въ той вотчинѣ сверхъ Нашего указу въ деревнѣ Прудахъ 6 четвертей и тѣмъ ему лишкомъ владѣти въ помѣстье по прежнему. А на ту вотчину велѣли есмя ему дать сю Нашу Царскую жалованную вотчинную Грамоту за Нашею Государскою красною печатью. И по Нашему Царскому жалованью въ той вотчинѣ онъ Князь Алексѣй и его дѣти и внучата и правнучата вольны и вольно ему и его дѣтямъ и внучетамъ и правнучетамъ та вотчина продать и заложить и въ приданые дать и въ монастырь по душе до выкупу дать; а кто будетъ роду ево тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить и имъ та вотчина выкупать цѣною Нашему Государскому указу противъ дачь сколько въ ней въ даче четвертные пашни написано, а дать за четверть по полтинѣ; А буде продастъ въ чюжой родъ; а кто будетъ роду ево ту вотчину похочетъ выкупить и ему выкупать по прежнему уло-

женію какъ ихъ родовые и купленные вотчины выкупаютъ. А будетъ у него роду не останетца или останетца, а выкупать не похотятъ и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за нее изъ Нашее Государскіе казны по той же цѣнѣ по полтинѣ за четверть; а въ монастырь та вотчина по прежнему Нашему уложенію не крѣпка. А только у него дѣтей и роду не останетца, а останетца одна жена и женѣ тою вотчиною владѣть по свой животъ, а послѣ своего живота та вотчина для мужа своего и своего поминка отдать въ монастырь до выкупу; а изъ монастыря та вотчина выкупить на насъ, а дать за нее изъ Нашіе Царскіе казны деньги по полтинѣ за четверть. А будетъ послѣ жена ево учнетъ сидѣти во вдовахъ или постриженца и ей та вотчина вольно продать и заложить. А будетъ послѣ ево жена ево останетца бездѣтна а вдовствомъ сидѣть и постритца не похочетъ; а пойдетъ за мужъ и та вотчина взять на насъ въ помѣстные земли; а мужа еѣ по душѣ за ту вотчину дать изъ Нашіе казны деньги противъ того какъ изъ монастыря указано выкупать; а жениха еѣ пожалуемъ изъ тое вотчины въ помѣстье по Нашему Царскому разсмотренью

что доведется. Писанъ Нашего Государства въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7129 Іюня въ 16 день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи Дьякъ Иванъ Кириловъ сынъ.

На оборотѣ написано:

Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Руссіи Самодержецъ.

Справилъ Боженко Степановъ.

X.

Грамота Патріарха Филарета Строителю Никольской Агапитской пустыни Никандру 1620 года.

Божіею милостію се Язъ смиренный Филаретъ Патріархъ Царствующаго града Москвы и всеа Руссіи, били мнѣ челомъ Важескаго уѣзда, великаго чюдотворца Николы Агапитовой пустыни строитель Никандра съ братьею; и положилъ предъ нами преже бывшаго брата нашего Іова Патріарха, Церковную жаловальную грамоту, какова имъ была дана въ (1593) году; что къ нимъ нашимъ Вятскимъ Десятильникамъ и Старостамъ по-

повскимъ и ихъ Закащикамъ, для нашей церковной дани и всякихъ пошлинъ не въѣзжати. А Нашу церковную дань и всякіе пошлины платили бы онѣ сами на Москвѣ въ нашу казну. И намъ бы строителя Никандра и иныхъ строителевъ, кто по немъ впредь будетъ съ братьею пожаловати велѣти имъ та прежнея церковная жалованная Грамота Іова Патріарха переписати на свое имя; чтобъ наши Десятильники и Старосты поповскіе и ихъ Закащики къ нимъ не въѣзжали.

И Язъ смиренный Филаретъ Патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Руссіи, Николы чудотворца Агапитовой пустыни строителя Никандра и иныхъ строителевъ кто по немъ впредь будетъ съ братьею пожаловалъ. И не надобѣ имъ мое сборное ни Петровское, ни къ Старостамъ поповскимъ съ тяглыми попы не тянутъ и наши Вятскіе Десятильники ихъ не судятъ ни въ чемъ и не въѣзжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что и кормовъ своихъ и конскихъ и иныхъ ни какихъ пошлинъ неемлютъ. А кому будетъ до нихъ какое дѣло ино ихъ сужу Язъ Филаретъ Патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Руссіи, или кому прикажу. А срочатъ имъ наши Приставы передо мною стати на два срока въ году : на Рождество

Христово, да на Петровъ день и Павловъ Святыхъ Апостолъ; а мимо тѣхъ сроковъ на нихъ управныхъ Грамотъ и зазывныхъ неемлютъ и Приставовъ не посылаютъ.

А платить имъ наша церковная дань и пошлины въ нашу казну въ двое по полтинѣ казенныхъ и платежныхъ пошлинъ по семи алтынъ. Такъ есмь ихъ пожаловалъ : кто ихъ монастырскихъ крестьянъ станутъ женитца и строителю Никандру съ братьею тѣмъ своимъ монастырскимъ крестьяномъ давать венешные знамена; а велѣть вѣнчать отроковъ и вдовцовъ, молитвы говорить у мирскихъ церквей бѣлымъ попамъ, а въ монастырѣ отнюдь чернымъ попамъ свадебъ вѣнчать не велѣти. А про то велѣти сыскивати : чтобъ женились ни въ роду, ни въ племяни, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ и не четвертымъ бракомъ, и не отъ живые жены мужъ, и не отъ жива мужа жена. А венешныхъ пошлинъ имати : съ отрока по два алтына по три деньги, съ двоеженцовъ по четыре алтына по три деньги; съ троеженцовъ по шести алтынъ по три деньги.

А кто ихъ монастырскихъ крестьянъ по грехомъ съ древа убьетца, или обѣситца, или въ пожарное время згоритъ и озябнетъ, или на водѣ утонетъ, или съ хоромины

убьетца, и имъ тѣхъ своихъ монастырскихъ крестьянъ похоронити безпенно потому, что имъ у нашихъ Десятильниковъ венешные знамена и похоронные памяти имать далече. Дать венешные знамена, имена женихомъ и нѣвестамъ и похоронные памяти, въ книги писати именно. Дать деньги и книги за своми руками привозити къ Москвѣ въ нашу казну съ данью въ мѣстѣ на срокъ на Рождество еже годъ безъ переводно. А опричь своихъ монастырскихъ крестьянъ инымъ крестьянамъ и всякимъ людемъ венешныхъ знаменъ и похоронныхъ памятей не давати. А дана ся наша церковная жалованная Грамота на Москвѣ лѣта 1620 года, Февраля въ 6-й день. Смиренный Филаретъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи.

Грамота сія написана на самой простой бумагѣ, и внизу привѣшена къ оной красная восковая печать на шелковомъ шнурѣ. Въ послѣдствіи подписали сію Грамоту Патріархи Іоасафъ и Іосифъ. Почерки сихъ трехъ Патріарховъ изображены на особо гравированномъ листѣ, въ концѣ сей части приложенномъ.

XI.

Трактатъ между Густавомъ Адольфомъ Королемъ Шведскимъ и Михаиломъ Өеодоровичемъ Великимъ Княземъ всея Московіи. Заключенъ въ Стокгольмѣ посредствомъ Англійскаго Короля въ 1616 году.

I). Всѣ непріязненныя дѣйствія, произходившія съ 1595 года, вопреки Тензинскому трактату, заключенному съ покойнымъ Шведскимъ Королемъ Карломъ, должны быть преданы забвенію, и миръ опять возобновленъ между Королемъ и Великимъ Княземъ, ихъ царствами, землями и городами.

II). Король Шведскій Густавъ Адольфъ, какъ отъ себя, своихъ наслѣдниковъ, такъ и отъ имени Короны Шведской, обѣщаетъ возвратить Великому Князю всѣ земли, города, замки и селенія, которыя взяты были Шведами въ прошедшихъ годахъ, отъ Москвитянъ, какъ то: Новгородъ, Старую Русь, Порховъ, Ладогу, и Гдовъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, кромѣ городовъ и селеній, уступленныхъ помянутому Королю симъ трактатомъ.

III). Всѣ церковныя утвари, книги, украшенія, публичныя дѣла, колокола, находящіяся въ помянутыхъ мѣстахъ (исключая тѣ, кои были проданы Новгородцами по необходимости) будутъ возвращены Великому Князю и его подданнымъ. И что Шведамъ запрещено будетъ покупать у Новгородцевъ колокола. И что за тѣ, кои ими (Шведами) были проданы, а не отняты, обязаны Московитяне возвратить полученныя ими деньги.

IV). Шведамъ приказано будетъ, возвращая города и крѣпости, не дѣлать никакихъ насилій жителямъ, имѣнію ихъ, и не увозить никого съ собою. Что же касается до имѣній Шведовъ, коихъ они не въ состояніи будутъ вывезти, сдавая города и крѣпости, то оныя должны быть тщательно хранимы и возвращены по первому требованію.

V). Города Новгородъ, Старая Русь, Порховъ, со всѣми подчиненными имъ мѣстами, какъ равно и весь (**Sommoreuse**) дистриктъ, будутъ по истеченіи 14 дней, съ подписанія сего трактата, сданы на руки Великобританскаго Посла, для возвращенія Великому Князю.

VI). Замокъ Ладога съ окрестностями долженъ быть возвращенъ подобнымъ же образомъ, по прошествіи трехъ недѣль.

VII). Что же касается до крѣпости Гдова съ округою, то оная не будетъ возвращена до тѣхъ поръ, пока Великій Князь не утвердитъ сего трактата и не приложитъ къ оному своей печати и обоюдные Послы не возвратятся къ Монархамъ своимъ, и жители Гдова и окрестностей онаго не удовлетворятъ Шведовъ и не заплатятъ имъ контрибуціи, за прошлые годы.

VIII). Король Шведскій и братъ его Карлъ Филиппъ клянутся не имѣть въ послѣдствіи притязаній, или правъ на города и крѣпости Новгородъ, Порховъ, Старую Русь, Гдовъ, Ладогу и принадлежащія къ нимъ округи, и обѣщаются никогда противъ оныхъ не воевать.

IX). Относительно же къ Великому Князю Московскому и его наслѣдникамъ, то они уступаютъ Швеціи, съ вѣчнымъ присоединеніемъ къ Шведской Коронѣ, города и крѣпости : Ивангородъ, Яму, Копорье и Нотебургъ принадлежности Новгородскія съ ихъ округами и подвѣдомыми мѣстами.

X). Равнымъ образомъ обязывается Великій Князь заплатить Шведскому Королю 20,000 рублей, до выполненія сего трактата.

XI). Всѣ пушки и колокола, увезенные во время войны въ Швецію, должны тамъ остаться, а находящіеся въ замкахъ, городахъ

и крѣпостяхъ, сдаваемыхъ Великому Князю, пребудутъ въ своихъ мѣстахъ.

XII). Что Кексгольмъ, отданный въ залогъ Шведамъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, за пособіе оказанное ему противъ Поляковъ, долженъ остаться въ рукахъ Шведскаго Короля.

XIII). Для избѣжанія всѣхъ поводовъ къ неудовольствіямъ, отрядить съ каждой стороны трехъ человѣкъ, и приказать имъ опредѣлить настоящія границы обѣихъ Державъ.

XIV). Что Великій Князь отказывается совершенно отъ Лифляндіи и исключитъ названіе ея изъ титула своего.

XV). Что между обоими Государствами производима будетъ по прежнему свободная торговля.

XVI). Что плѣннымъ обѣихъ сторонъ возвращена будетъ свобода.

XVII). Если случится какое нибудь неудовольствіе, то трактата сего не нарушая, извѣщать другъ друга, для полученія удовлетворенія.

XVIII). Королю Польскому и сыну его Владиславу обязывается Шведскій Король не оказывать пособія ни людьми, ни деньгами, ни оружіемъ, въ то время, когда онъ будетъ вести войну съ Московіей. Равнымъ образомъ обязанъ поступать Великій Князь,

ежели Шведскій Король будетъ воевать съ Польшею.

XII.

Письмо Французскаго Короля Людовика XIII къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Высокомочный, Превосходительный и премного знаменитый Князь, Нашъ вселюбезный и добрый другъ, Великій Государь, Императоръ и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Самодержецъ Всероссійской, Володимірскій, Московскій, Новогородскій, Императоръ Казанскій, Императоръ Астраханскій, Императоръ Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ земель, Государь и Великій Князь Нижняго Новгорода, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійской, всея сѣверныя страны повелитель, Государь Княжествъ Сѣверскихъ, Царей Карталинскихъ, Грузинскихъ, провинцій Кабардинскихъ, Княжествъ Черкасскихъ

и Горскихъ и многихъ другихъ Государь и оберегатель.

Мы извѣстились отъ родственниковъ Карла Таллерана, Нашего подданнаго, что оный Маркизъ, прибывъ въ Москву въ Маѣ 1630 года, отъ покойнаго Князя Бетлѣма Габора, для совѣщанія о нѣкоторомъ союзѣ съ Вашимъ Величествомъ, былъ оклеветанъ нѣкіимъ Руссетомъ, яко бы онъ прибылъ въ Царство Ваше только подъ предлогомъ Посла, но прямое намѣреніе его было : познать Ваши силы, дороги и порты, дабы извѣстить о семъ Польскаго Короля, и что въ слѣдствіе сего извѣта, возникшаго отъ взаимной между ими вражды, помянутый Маркизъ заточенъ въ одинъ изъ городовъ Вашихъ и содержится тамъ донынѣ, не взирая на то, что онъ не былъ въ семъ изобличенъ найденными у него бумагами.

Поелику означенный Маркизъ въ родствѣ съ знаменитыми лицами Нашего Государства, а предки его оказывали намъ великія услуги, и что кромѣ сихъ причинъ, мы обязаны защищать и покровительствовать Нашихъ подданныхъ, а особенно высшаго званія, вознамѣрились мы написать къ Вашему Высокомочію сіе письмо и просить : дабы означенный Маркизъ былъ скорѣе освобожденъ и

чтобъ ему дозволено было ѣхать, куда онъ захочетъ. Родственники его посылаютъ при семъ письмѣ Дворянина, который, бывъ извѣстенъ о всѣхъ подробностяхъ сего дѣла, можетъ увѣдомить объ оныхъ Ваше Величество пространнѣе, ежели то нужно, и удостовѣрить, что просьба наша весьма справедлива. Мы надѣемся услышать съ удовольствіемъ удовлетвореніе оной, уповая на справедливость и дружбу Вашего Величества къ намъ. Просимъ Бога, да сохранитъ онъ Васъ, Высокомочнаго, Превосходительнаго и знаменитаго Государя, и Нашего вселюбезнаго и добраго друга въ милости своей. Писано въ Фонтенебло 30 Марта 1635 года.

Вашъ другъ

ЛЮДОВИКЪ.

Bouthillier.

XIII.

Грамота отъ Воеводъ: Боярина Князя Димитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго и Стольника Д. М. Пожарскаго о союзѣ ихъ 1612 года Ноября 11 числа.

На Бѣлоозеро, воеводѣ господину Степану Никифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину, Бояре и Воеводы Дмитрей Трубецкой да Дмитрей Пожарской съ товарищи челомъ бьютъ. Какъ, господа, Божіею помощію и заступленіемъ пречистыя Богородицы и умоленіемъ всѣхъ святыхъ, подъ Москвою Гетмана Хоткѣева мы побили и коши многіе у него взяли и запасовъ въ Москву къ Московскимъ сидѣлцомъ не пропустили, и то вамъ вѣдомо, и мы Бояре и Воеводы о томъ къ вамъ писали; и были у насъ посямѣста подъ Москвою розряды разные, а нынѣ, по милости Божіе, межъ себя мы Дмитрей Трубецкой и Дмитрей Пожарской, по челобитью и по приговору всѣхъ чиновъ людей, стали во единочествѣ и укрѣпились, что намъ да выборному человѣку Кузмѣ Минину, Московскаго Государства доступать и Россійскому Государству во всемъ добра хотѣть безо всякія

хитрости, и розрядъ и всякіе приказы поставили на Неглимнѣ, на Трубѣ, и снесли въ одно мѣсто и всякіе дѣло дѣлаемъ за одно, и надъ Московскими сидѣлцы промышляемъ у Пушечного двора и въ Егорьевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и у всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поставили туры и изъ за туровъ изъ наряду по городу бьемъ безпрестани, и всякими промыслы подъ городомъ промышляемъ и тѣсноту Московскимъ сидѣлцомъ чинимъ великую; и изъ города изъ Москвы выходятъ къ намъ выходцы, Русскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, а сказываютъ, что въ городѣ Московскихъ сидѣлцовъ изъ наряду побиваетъ и со всякія тѣсноты и съ голоду помираютъ, а ѣдятъ де Литовскіе люди человѣчину, а хлѣба и иныхъ никакихъ запасовъ ни у кого ничего не осталось, и мы уповая на Бога, начаемся Москвы доступити вскорѣ. И вамъ бы, господа, о всякихъ дѣлѣхъ слушати нашихъ Дмитрея Трубецкаго да Дмитрея Пожарскаго съ товарищи Грамотъ, и писати о всякихъ дѣлѣхъ къ намъ обѣимъ; а которыя Грамоты учнутъ приходить къ вамъ изъ насъ отъ кого нибудь отъ одного, и вы бъ тѣмъ Грамотамъ не вѣрили, а Бояре и Воеводы, и Окольничіе, и Чашники, и Стольники, Дворяне большіе и Дворяне изъ городовъ и

всякихъ чиновъ люди и Грамоты къ вамъ и по всѣмъ городомъ о томъ писали жъ за своими руками.

XIV.

Трактатъ мирный, дружественный и торговый, заключенный между Іаковомъ I, Королемъ Англійскимъ, и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ. Данъ въ Вестминстерѣ, 16-го Іюня 1623 года.

Артикулы о безпрерывномъ союзѣ, дружбѣ, согласіи, сношеніи и торговлѣ между сильными и могущими Принцами : Жамесомъ Божіею милостію Королемъ Великобританскимъ, Французскимъ и Ирландскимъ, защитникомъ вѣры, и Великимъ Лордомъ Императоромъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, тою же Божіею милостію всея Россіи единственнымъ Господаремъ (**Sole Comander**), Владимірскимъ, Московскимъ, Новогородскимъ, Королемъ (**King**) Казанскимъ, Королемъ Астраханскимъ, Королемъ Симбирскимъ, Лордомъ Псковскимъ и Великимъ Кня-

земъ Смоленскимъ, Тверскимъ, Угорскимъ, Пермскимъ, Вяпскимъ, Болгарскимъ, и иныхъ земель. Равно Лордомъ и Великимъ Княземъ Новгорода въ низовыхъ мѣспахъ, Черниговскимъ, Рязанскимъ, Полопскимъ, Роспювскимъ, Ярославскимъ, Бѣлозерскимъ, Удорскимъ, Обдорскимъ, Кондинскимъ, и всея Сѣверныя спраны повелипелемъ. Равнымъ образомъ Лордъ Иверскихъ, Карпалинскихъ, Король (King) Грузинскій, Кабардинской, Черкасскій, Княжеспва Игорскаго и многихъ другихъ Царспвъ Лордъ и побѣдипель.

I). Опредѣлено и положено, чпо союзъ сей пребудепъ искрененъ, пвердъ и совершенъ и оспанепся на вѣчныя времена неизмѣннымъ между помянупыми двумя Великими Государями: Жамесомъ Королемъ Великобрипанскимъ и помянупымъ весьма знаменипымъ Великимъ Лордомъ Императоромъ и Великимъ Княземъ всея Россіи единспвеннымъ Господаремъ и наслѣдниками и преемниками Коронъ ихъ, Царспвъ и народовъ каждаго изъ нихъ, и чпо подданные ихъ и народъ, какъ равно и сами знаменипые Государи, будупъ подобно брапьямъ, или одному народу, желапь обоюдной доброй славы, какъ на словахъ, пакъ и на дѣлѣ.

II). Равнымъ образомъ полагаепся: чпо

ни одинъ изъ помянутыхъ Великихъ Государей, или наслѣдниковъ ихъ, ни самъ собою, ниже посредствомъ подданныхъ своихъ, или какими Царями и Царствами, будутъ дѣлать, или трактовать о чемъ другъ противъ друга, или ихъ Государствъ, владѣній, народовъ, въ какомъ бы они мѣстѣ ни находились и какими бы то средствами ни было. А еще менѣе того: будутъ содѣйствовать, или пособлять непріятелямъ во время войны, въ совѣтахъ, положеніяхъ, предпріятіяхъ, или трактатахъ составленныхъ, или составляемыхъ во вредъ одного изъ нихъ; но напротивъ того будутъ изыскивать и стараться открыть общее добро и благосостояніе одинъ другаго, не менѣе какъ бы свое собственное, и сохранять обоюдно дѣлами дружбу и доброе согласіе.

III) Равнымъ образомъ заключено, что ни одинъ изъ помянутыхъ Государей не будетъ содѣйствовать, или пособлять общимъ непріятелямъ, какъ настоящимъ, такъ и впредь быть могущимъ: людьми, запасами, снарядами, провизіей, или другими сему подобными вещами, для войны необходимыми. И не позволитъ арміямъ или солдатамъ чужихъ владѣній проходить чрезъ свое Царство, противъ помянутаго союзника. Но будутъ стараться противудѣйствовать тому непрія-

телю всѣмъ, что можетъ быть полезно, и предостерегать, удалять и устранять всѣ бѣдственные случаи, которые какимъ нибудь образомъ могутъ случиться его союзнику.

IV). Равнымъ образомъ полагается, что ежели противъ одного изъ обоихъ помянутыхъ Государей будутъ составляться военныя предпріятія, то тотъ, который сіе узнаетъ, долженъ увѣдомить о семъ другаго заблаговременно, и стараться сколько будетъ силъ и способовъ, пособить ему совѣтомъ, ходатайствомъ и согласить тѣ недоразумѣнія, изъ коихъ можетъ родиться война, въ такой мѣрѣ, чтобъ примирить совершенно вражду.

V). Симъ же союзнымъ трактатомъ опредѣляется, что ежели возникнетъ война, которую нельзя будетъ согласить дружескими убѣжденіями, то оба Государя должны дозволить нанимать въ своихъ земляхъ солдатъ и не токмо не противудѣйствовать сему, но пособлять присланному повѣренному запасами, снарядами, артиллеріей, провизіей и прочимъ для войны необходимымъ. Какъ равно и тѣмъ, что одинъ будетъ требовать у другаго, или имѣть въ чемъ нужду. Провести помянутыя вещи такъ далеко, какъ способы того Государя, въ земляхъ коего на-

брано помянутое войско и купленные запасы, то дозволять.

VI). Но въ случаѣ войны или неожиданнаго нашествія на земли одного изъ сихъ Государей, не долженъ другой дозволить помянутой наемъ и покупку, во вредъ своего союзника.

VII). Но ежели подданные вышепомянутыхъ Государей, купцы, или вольные солдаты, торгующіе и служащіе въ иныхъ Государствахъ, найдены будутъ подъ непріятельскими знаменами и захвачены при доставленіи запасовъ и военныхъ снарядовъ къ непріятелю; то сего не ставить въ вину тому Государю, или почитать нарушеніемъ трактата, но относить прямо къ виновнымъ.

VIII). Ежели случится, что кто нибудь изъ упоминаемыхъ Государей вовлеченъ будетъ въ войну, которую бы онъ желалъ окончить примиреніемъ, то ему не дозволяется трактовать о семъ предметѣ тайно, безъ воли своего союзника.

IX). Поелику трактатъ сей составляется для лучшаго уразумѣнія и подкрѣпленія всѣхъ прежнихъ трактатовъ, кои бывъ свято сохраняемы до сего дни, относились къ благосостоянію подданныхъ, цвѣтущему положенію обоихъ Государствъ, чести и спокойствію

народовъ; то Король Великобританскій и Царь Россійскій желаютъ, чтобъ онъ продолжался вѣчно, ограждая ихъ отъ бѣдствій и непріятелей. Но по общему согласію ихъ Величествъ полагается, что союзъ сей не долженъ ни на сколько уменьшить дружбу, которую они нынѣ питаютъ къ прочимъ могущимъ Государямъ, вольнымъ Штатамъ, Владѣтелямъ, приверженцамъ, друзьямъ и союзникамъ.

X). Равнымъ образомъ опредѣляется, что всѣ тѣ права и преимущества на свободную торговлю и коммерческія сношенія, кои дарованы были Англійскому купечеству Его знаменитымъ всея Россіи Величествомъ и благородными Его предшественниками, пребудутъ въ полной ихъ силѣ; и что въ силу сего трактата подданные обѣихъ знаменитыхъ Государей могутъ свободно и дружелюбно, безъ всякаго помѣшательства, или препятствія, какъ сухимъ путемъ, такъ моремъ и рѣками, производить разныя торговыя промысла и привозить всякіе товары, галантерейныя вещи, драгоцѣнные камни, съ такою свободою, какъ бы они были подданные одного и того же Государя. Но свободная торговля сія относится только къ тѣмъ Великобританскимъ купцамъ, коимъ

дозволено торговать въ Россіи, отъ его Величества и знаменитаго его родителя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи. Относительно же къ подданнымъ Его Величества всея Россіи, то тѣмъ изъ оныхъ дозволена будетъ только помянутая свободная торговля, коимъ отъ Его Величества даровано будетъ на то право особыми трактатами.

XI). Поелику оба знаменитые Государи имѣютъ въ предметѣ точное выполненіе сего трактата и союза, сохраненіе торговли въ ихъ Царствахъ, то постановляется, что тѣ торговцы, которые вопреки сего трактата станутъ производить торговлю, будутъ лишены законнаго покровительства и вмѣстѣ съ товарами ихъ выданы Англійскому Агенту. Равнымъ образомъ будетъ поступлено и съ Россійскими купцами, кои безъ позволенія будутъ торговать въ Англіи.

XII). Ежели между торгующими обоихъ Державъ произойдетъ споръ въ счетѣ, или въ какихъ другихъ случаяхъ, то имъ должна быть оказана скорая помощь и судъ долженъ быть производимъ по законамъ той страны, гдѣ произошелъ споръ.

XIII). Государи обѣщаютъ другъ другу, защищать торгующихъ обѣихъ сторонъ и

приказашь чиновникамъ и всему народу, не шокмо, чшо не оказывашь имъ пришѣсненій, но вспомоществовашь во всѣхъ случаяхъ, какъ подданнымъ одной и шой же Державы.

XIV). Ежели ошкроешся по суду, чшо подданной одной изъ упомянушыхъ Державъ долженъ принять смершную казнь, шо пышая его и не казня, доводишь о семъ до свѣдѣнія Государя и ожидашь его рѣшенія.

XV). Государи обѣщаюшъ дозволишь каждому свободное ошправленіе своей вѣры, по Церковнымъ законамъ ошечесшва.

XVI). Послы, повѣренные и почшаліоны обоихъ Державъ должны имѣшь вездѣ свободной пропускъ и совершашь безпрепяшсшвенно пушь ихъ, со всѣми людьми, поклажами, или шоварами, кои при нихъ находишься будушъ.

XVII). Въ дополненіе, ежели одинъ изъ помянушыхъ Государей ошправишъ Пословъ своихъ, повѣренныхъ, или почшаліоновъ, чрезъ владѣнія другаго въ Германію, Францію, Испанію, Данію, Швецію и Нидерланды, или въ Персію, Турцію, или другія восшочныя сшраны, кои не находяшся въ ошкрышой войнѣ съ помянушыми Государями, шо они должны получишь свободный пропускъ, а въ случаѣ шребованія и охранишельную сшражу.

XVIII). Ежели одинъ изъ упомянушыхъ

подданныхъ окончитъ дни свои въ Царствѣ одного изъ трактующихъ Государей, то онъ долженъ приказать сохранить все имущество его, бумаги и прочія вещи, и доставить при случаѣ въ его отечество. Равнымъ образомъ должно быть поступлено и въ случаѣ кораблекрушенія.

XIX). Въ вящее удостовѣреніе и доказательство святости сохраненія сего трактата, Его Величество Король Великобританскій подписалъ оный собственноручно и приложилъ къ нему свою Царскую печать. Равнымъ образомъ и Его Величество всея Россіи далъ контрактъ сего содержанія и утвердилъ оный большею печатію своего Государства.

Дано въ Вестминстерѣ 16 Іюня 1623 года, въ 21 лѣто благополучнаго царствованія Его Величества Короля Великобританіи, Франціи и Ирландіи.

James K.

F. Carew.

XV.

Грамота Царя Михаила Өеодоровича къ Французскому Королю, отъ Мая 1615 года.

Вѣдомо вамъ Великому Государю самимъ, что изъ древнихъ лѣтъ отъ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ, на Великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, были Великіе Государи прародители наши отъ рода Августа Кесаря обладающаго всею вселенною, отъ сродича его отъ Великаго Князя Рюрика, и отъ Великаго Государя Великаго Князя Владимира Святославича, иже просвѣтившаго Русскую землю Святымъ крещеніемъ, и отъ Великаго Государя Владимира Всеволодовича Мономаха, отъ Грекъ высокодостойнѣйшую честь воспріимшаго, да иже до Великаго Государя хваламъ достойнаго блаженныя памяти дѣда нашего Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца, и сына его Великаго Государя дяди нашего блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи Самодержца.

И имя ихъ Великихъ Государей во всѣхъ Великихъ Государствахъ славилось, и Великіе ихъ Государства Россійскіе распространялись,

и многіе окрестные Великіе Государи Крестьянскія и Мусульманскіе, отъ нихъ Государей помощи искали. А оти Великіе Государи прародители наши, многимъ Великимъ Государемъ и ихъ Государствамъ своею Царскою казною и помощію способствовали и помощь подавали. А какъ Божіимъ преправеднымъ судомъ, а за грѣхъ людей нашихъ Россійскихъ Государствъ, дядя нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Івановичъ всеа Русіи Самодержецъ, оставя земное Царство отъиде въ вѣчное блаженство безчаденъ; а на Великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія по избранію всѣхъ людей всего Россійскаго Царствія учинился Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, а послѣ Царя Бориса, по избранію жъ Московскаго Государства всѣхъ людей, былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи.

И при Царѣ Борисѣ и при Царѣ Василіе и послѣ Царя Василья, по злому умышленью, Жигимонта Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго и Пановъ Радъ, чрезъ многое его самого и Пановъ Радъ крестное цѣлованіе учинились Московскому Государству неправды и разореніе, многое и невинное крестьянское кровопролитіе. А какіе неправды и ра-

зоренье Московскому Государству отъ Жигимонта Короля Польскаго и отъ Пановъ Радъ, и отъ Свѣйскихъ прежняго Карлуса Короля, и нынѣшняго сына ево Адольфа Короля, нашему жъ Московскому Государству неправды учинились. И мы Великій Государь вамъ Великому Государю брату нашему про то объявляемъ: въ прошломъ во $\frac{109}{1601}$ году присылалъ къ Царю Борису, Жигимонтъ Канцлера Льва Сапѣгу съ товарищи, и тѣ Послы приговорили съ нашими Бояры перемирье межъ Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ и межъ Жигимонтомъ и межъ ихъ Великихъ Государствъ на двадцать на два года съ лѣта 7109 году, по лѣто 7131 году. И то перемиріе Царь Борисъ и Жигимонтъ Король, крестнымъ цѣлованьемъ своими душами закрѣпили, что было въ тѣ перемирные лѣта имъ Государемъ и Государству съ Государствомъ быти въ миру и въ дружбѣ и въ любви, а войны и ни которые недружбы не вчинати, и людей въ землю Московскаго Государства не всылати, и черезъ свою землю никакихъ воинскихъ людей не пропускати, и недругомъ никакими людьми ни казною не вспомогати.

И послѣ того укрѣпленья вскорѣ, нѣкоторый воръ чернецъ еретикъ именемъ Гришка

Богдановъ сынъ Отрепьевъ, изъ Московскаго Государства за нѣкоторые свои злые богомерскіе дѣла збѣжалъ въ Литву, и скинулъ съ себя черное платье и врагомъ рукописаніе на себя далъ, аще приметъ Царскій Престолъ, то отъ Бога отлученъ будетъ, и назвался Царевичемъ Димитріемъ Углицкимъ, дѣда нашего сыномъ. А Царевича Димитрея не стало до то времени за тринадцать лѣтъ. И въ Польшѣ по совѣту и умышленію Радного Пана Воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка пристали къ тому вору Князь Адамъ, да Князь Костянтинъ Вышневецкіе, да Остpянской староста Михайло Ратомскій и иные многіе Польскіе и Литовскіе люди. И привели того вора Гришку Ростригу къ Жигимонту Королю, имянуючи ево Царскимъ сыномъ, будто они про него подлинно вѣдаютъ, что онъ сынъ дѣда нашего : Царевичъ Димитрій Углецкой.

А тотъ воръ билъ челомъ Королю о помощи чтобъ ему быть на Московскомъ Государствѣ Государемъ; а за то Королю учинится онъ самъ и съ великимъ нашимъ Государствомъ Россійскимъ въ подданствѣ. И Король Жигимонтъ поруша мирное постановленье и преступилъ свое крестное цѣлованье, что утверждено было съ Царемъ Борисомъ

ихъ Государскими душами; тому вору на вспоможенье далъ многую свою казну и людей противъ Царя Бориса и Московскаго Государства, и Панъ Радной коруны Польскіе Воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ по Королевскому велѣнью сговорилъ за того вора дать дочь Марину и многую ему казну на вспоможеніе далъ и самъ съ нимъ на Украйну Московскаго Государства съ ратными людьми пошелъ.

И пришелъ тотъ воръ Гришка Отрепьевъ и Воевода Сендомирской со многими съ Польскими и съ Литовскими людьми на Украйну Московскаго Государства въ Сѣверскіе городы безвѣстно. А Царь Борисъ вѣдая мирное постановленье и межъ собою съ Жигимонтомъ о томъ укрѣпленье въ Сѣверскихъ городѣхъ отъ Литовскіе Украйны ратныхъ людей не держалъ. И тотъ воръ нѣкоторые Сѣверскіе городы оплоша взятьемъ взялъ; а иныхъ городовъ Московскаго Государства учалъ доступать. И грамоты Король учалъ отъ себя своимъ имянемъ писати на смуту во всѣ городы Московскаго Государства ко всякимъ людемъ, имянуючи того вора Царемъ Димитріемъ Углецкимъ, чтобъ противъ его не стояли; а онъ ему во всемъ на Московское Государство хочетъ спомогати людьми и казною. И какъ про то вѣдомо учинилось

Царю Борису и нашего Московскаго Государства Бояромъ, что такое злое дѣло вчинается отъ Жигимонта Короля и отъ коруны Польскіе въ перемирные лѣта черезъ крестное ево и Пословъ его крестное цѣлованье.

Нашего Московскаго Государства Бояре доложа Царя Бориса, посылали въ Польшу и въ Литву къ Панамъ Радѣ, въ гонцехъ Смирнова Отрепьева, а тотъ Смирной, тому вору родной дядя, и велѣли ему Паномъ Радѣ говорити, чтобъ ево Паны Рада съ тѣмъ ево племянникомъ съ воромъ поставили съ очей на очи, и онъ ево воровство обличитъ. А Святѣйшій Іевъ Патріархъ Московской и Всеа Россіи, и Митрополиты и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный Соборъ нарочно посылали съ своею Грамотою къ Раднымъ же Панамъ въ Кіевъ ко Князю Василью Острожскому гонца Афонасья Пальчикова, и писали про того вора про Гришку Отрепьева съ свидѣтельствомъ, какъ онъ былъ въ Московскомъ Государствѣ во дьяконѣхъ, и за какіе свои злые воровскіе дѣла изъ Московскаго Государства къ нимъ въ Литву збѣжалъ, и они бъ тому всему что въ Грамотѣ писано, вѣрили, а тому вору и вражьей ево прелести ни въ чемъ не вѣрили, и его велѣли поймати прислали бъ ево въ Московское Государство

и надъ нимъ врагомъ по правиломъ Святыхъ отецъ и по Соборному уложенію за его злодѣйскіе дѣла наказанье учинятъ. Чтобъ за то мирное постановленье не нарушалось, и межъ Великихъ Государей болши того не любя и межъ Государствъ отъ такова вора отъ ево бѣсовскіе прелести смуты и кроворазлитья не всчалось.

И Жигимонтъ Король и Паны Рада тому всему не вѣрили, Смирнова Отрепьева съ тѣмъ воромъ съ племянникомъ ево Ростригою съ очи на очи не поставили, а Радные Паны Князь Василей Острожской, Патріархова гонца Афонасья Пальчикова у себя посадили въ крѣпость, и назадъ ево не отпустили. И такъ пришли Воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ, и сынъ ево, и Острянской староста Михайло Ратомской, и иные Паны съ тѣмъ воромъ, и со многими съ Польскими и Литовскими людьми въ Россійское Государство на Сѣверу, и учали прельщати и устращивати тутошныхъ Севрюковъ Королевскимъ же имянемъ, будто Жигимонтъ Король и Паны Рада про него подлинно сыскали, что онъ прямой Царевичъ, и стояти за него хотятъ всею Польшею и Литвою, и идутъ они съ нимъ въ Московское Государство по Королевскому велѣнью и Пановъ Радъ.

И Царь Борисъ видя Жигимонтову неправду чрезъ Крестное цѣлованье, посылалъ того вора обличать нарочно къ Жигимонту посланника своего Посника Огарева. И о томъ Царь Борисъ къ Жигимонту Королю съ Посланникомъ своимъ приказывалъ держать ли ему впредь то перемирье, что учинили Послы ево. А Святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Россіи, и Архіепископы и Епископы въ тѣжъ поры опять посылали въ другіе къ Радѣ коруны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго къ Арціебискупомъ и бискупомъ и ко всему духовному чину съ Грамотами за всѣми своими печатьми, Посланника своего Андрея Бунакова о томъ же ворѣ, и писали про него подлинно съ свидѣтельствомъ, чтобъ Паны Рада тому вору не вѣрили, и крови крестьянскіе черезъ крестное цѣлованье не проливали, и мирнаго постановленья не нарушивали.

И Жигимонтъ Король и Паны Рада передъ Царя Борисовымъ Посланникомъ въ томъ во всемъ запирались, а говорили, что онѣ тому вору не помогаютъ ни въ чемъ и мирнова постановленья не нарушиваютъ, и впередъ держати хотятъ. И отпустя отъ себя къ Царю Борису его Посланника, больши прежняго учали тому вору всякими мѣрами

помогать, и изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ, и изо всѣхъ пограничныхъ мѣстъ въ Московское Государство, безпрестани старосты и державцы присылали листы, называя того вора прямымъ Царевичемъ Дмитріемъ Івановичемъ, чтобъ противъ того вора не стояли, и ему поддавались; а за нево де стоитъ Государь ихъ, Польской Король Жигимонтъ Король, и Паны Радные со всею Польскою и Литовскою землею, идутъ съ тѣмъ воромъ на Московское Государство войною, — хотя тѣмъ Московское Государство въ ссору и въ разореніе привести. А посланника Андрѣя Бунакова, которой посыланъ отъ Патріарха къ Радѣ духовному чину Коруны Польскіе Бископъ Венедиктъ Воина у себя задержалъ, и противъ Патріарховы Грамоты отвѣту никакова не учинилъ, а въ то жъ время Божіимъ праведнымъ судомъ, Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи въ животѣ не стало: и въ Царствѣ Московскомъ учала быти рознь и межъ усобная брань и кровопролитіе, которые повѣря такой смутѣ и боясь отъ Польскихъ и Литовскихъ людей войны и разоренья къ тому вору приставали: а Бояръ нашихъ и Воеводъ, которые были въ полкѣхъ, стояли противъ того вора, и Польскихъ и

Литовскихъ людей и по городомъ, связавъ къ тому вору приводили. И вражьимъ дѣйствомъ, а умышленьемъ и вспоможеньемъ Жигимонта, тотъ воръ дошелъ до царствующаго града Москвы, и злокозненнымъ дьявольскимъ дѣйствомъ, тотъ воръ богоотступникъ еретикъ, и Царскаго престола достигъ, и Государемъ Московскимъ именовася. А съ нимъ пришли въ Царствующій градъ Москву многіе Польскіе и Литовскіе люди, и Донскіе и Вольскіе Атаманы и Козаки, которые бѣгали изъ нашего Московскаго Государства за свои вины отъ смертной казни.

И учинясь на Московскомъ Государствѣ тотъ воръ Государемъ, многихъ Бояръ и Воеводъ и всякихъ людей по городамъ въ заточенье разослалъ, а иныхъ смертными казьми казнилъ. А потомъ къ тому вору пришелъ изъ Литвы Воевода Сендомирской, со многими Польскими и Литовскими людьми, а привезъ съ собою Воевода Сендомирской по договору съ тѣмъ воромъ дочь свою Марину, и далъ ему въ жену, да съ Воеводою жъ Сендомирскимъ вмѣстѣ пришли отъ Короля къ тому жъ вору послы, Микалай Алешницкой, Кашщелянъ Моголовской, да Александръ Гасевской дворянинъ Королевской, со многи-

ми жъ людьми урядясь въ полки и ротами, кабы воинскимъ дѣломъ, а не такъ какъ прежъ сего изъ Польши и изъ Литвы послы и посланники хаживали, поздравляючи того вора на Государствѣ, и объявляючи ему Король свою дружбу, что онъ учинился на Московскомъ Государствѣ его Королевскимъ и людей его вспоможеньемъ, и чтобъ ему тотъ воръ за то поступился городовъ и земель Московскаго Государства, и былъ самъ со всѣмъ нашимъ Московскимъ Государствомъ у него въ подданствѣ, на чемъ съ нимъ договоръ былъ.

И будучи на Москвѣ, тѣ Польскіе и Литовскіе люди, которые пришли въ Московское Государство съ тѣмъ воромъ, и Воеводою Сендомирскимъ, и съ Послы съ Микаласмъ и съ Александромъ, по повелѣнью Государя своего Жигимонта Короля, почали вѣрѣ нашей крестьянской многое поруганіе чинити и Московскаго Государства людемъ многое насильство дѣлать, умыслилъ былъ тотъ воръ Гришка съ Поляки Патріарха Московскаго, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и Бояръ и Воеводъ, и всякихъ чиновъ людей лучшихъ побити, а Московское Государство подъ корону Польскую прилучити; а нашу православную Хри-

стіанскую истинную вѣру Греческаго закона разорити.

И нашего Московскаго Государства Бояре и Воеводы и всякіе люди, видя такое зло отъ того вора отъ Ростриги и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, немога такова зла терпѣти, соединяся всѣ единомышленно, и облича того вора злой смерти предали. А которые Польскіе и Литовскіе люди за него были вступились, и учали побивати Русскихъ людей, и тѣхъ не многихъ земскіе черные люди за ихъ грубости побили; а Воеводу Сендомирскаго съ дочерью и ево пріятелей Вишневецкихъ, и иныхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, наши Бояре отъ смерти уберегли. А Посломъ Королевымъ, которые были къ тому вору отъ Польскаго Короля присланы, ни вчемъ ни котораго безчестья не учинили, и честь имъ была, и кормъ имъ давали по Посольскому обычаю, по прежнему безъ убавки.

И вскорѣ по убивствѣ того вора, нашего Московскаго Государства Бояре и Воеводы, и всякихъ чиновъ люди служивые и земскіе, избрали на Московское Государства и на все Государства Россійскаго Царствія Государемъ изъ Бояръ отъ рода Суздальскихъ Князей, Князя Василья Ивановича Шуйскаго.

И учинясь на Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи, послалъ въ Литву къ Жигимонту Королю Посланниковъ своихъ Князя Григорья Донскаго, да Дьяка Андрѣя Иванова объявляючи ему ево неправды, какъ онъ свое крестное цѣлованье, что учинено было съ Царемъ Борисомъ и ихъ Государскими душами укрѣплено преступилъ, и мирное постановленье порушилъ, такую смуту и напрасное кровопролитье въ Московскомъ Государствѣ учинилъ. И прислалъ бы ко Царю Василью Пословъ своихъ, наказавъ имъ подлинно, какъ такіе великіе неправды, которые учинились съ его стороны, исправити, и многіе неисчетные убытки которые учинились отъ него Московскому Государству заплатити.

И Жигимонтъ Король Польской, тѣхъ Посланниковъ къ Царю Василью отпустилъ, и съ ними къ Царю Василью писалъ и приказывалъ, что онъ о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ шлетъ къ нему своихъ Посланниковъ, и къ Посломъ своимъ, которые въ то время были на Москвѣ, къ Миколаю да къ Александру подлинной Указъ свой пришлетъ, какъ имъ о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ межъ Царя Василья и Его Жигимонта Короля, договоръ чинити и становити.

И прислалъ къ Царю Василью Жигимонтъ Король Посланниковъ своихъ Станислава Витовскаго, Войского, Парцопскаго, да Князя Яна Здруцкаго - Соколиского , Секретаревъ своихъ, а самъ Жигимонтъ Король и Паны Рада умышля Московское Государство разорить больши прежняго, устремились въ Московскомъ Государствѣ смуту дѣлать, и кровь крестьянскую напрасную проливати, велѣли пустити славу во всѣ пограничные мѣста Московского Государства, и на Донъ къ Казакомъ будто тотъ воръ которой былъ на Москвѣ Государемъ, съ Москвы ушолъ и у нихъ въ Польшѣ живъ, а въ его мѣсто будтося убитъ нѣкоторой Литвинъ. Да умыслися выслати на Украйну Московского Государства въ Сѣверскую землю другова вора родомъ Жидовина, называючи ево Царемъ Дмитріемъ тѣмъ же имянемъ, которымъ прежній воръ Розстрига назывался; будто тотъ воръ съ Москвы отъ убивства убѣжалъ.

А съ тѣмъ съ другимъ воромъ пришли по Королевскому велѣнью многіе Польскіе и Литовскіе люди : Князь Романъ Руженской, да Александръ Самоиловъ сынъ Збаровской, да Князь Адамъ Вишневецкой, да Янъ Петръ Сапѣга да Самоило, да Янъ Тишкеевичы, имянуючися Гетманы и Полковники, и иные

Полковники и Ротмистры со многими Польскими и Литовскими людьми, и почали разсылати смутные Грамоты во всю Сѣверскую по городамъ и по мѣстамъ, имянуючи того вора прежнимъ воромъ Дмитріемъ.

И Московскаго Государства украиныхъ Сѣверскихъ городовъ люди, видя отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, себѣ разореніе, и войну, не могоша противъ ихъ стояти, къ тому вору пристали, и почали быть въ людехъ рознь, и кровоpозлитіе больши прежняго. И пришедъ тотъ воръ съ Польскими и Литовскими, со многими людьми и съ Казаки и съ Черкасы подъ царствующій градъ Москву, и пришедъ близко Москвы табаромъ стали, и по городомъ Московского Государства въ уѣзды войну распустили, и почали Московское Государство Польскіе и Литовскіе люди, которые съ тѣмъ воромъ пришли, разоряти села и деревни жечь, и людей въ полонъ имать, а иныхъ побивать, и грабить и кровь напрасную проливать безъ милости, и къ царствующему граду къ Москвѣ приступать.

А которые послы и посланники Жигимонта Короля, въ то время были на Москвѣ, и они по приказу Жигимонта Короля, видя такое разореніе Московскому Государству,

опъ своихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, за ссылкою ни копорого доброва дѣла не дѣлали, и къ Королю о помъ чпо Польскіе и Липовскіе люди съ воромъ Московское Государспво разоряюпъ и воюютъ и кровь крестьянскую проливаютъ за ссылкою не писали, и не посылали. И пѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые пришли съ воромъ опъ кровопролипья не унимали; а говорили многія высокія мѣры все ко Христіанскому кроворозлипью, и говоря много съ Бояры по многія дни съѣзжаясь приговорили перемирье межъ съ Царемъ Васильемъ, и Польскимъ Жигимонпомъ Королемъ, и межъ Государспвъ вновь на малыя времена на четыре годы, на помъ чпо Царю Василью оппустипь въ Липву Воеводу Сендомирскаго съ дочерью, и всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые задержаны были на Москвѣ въ ихъ неправдахъ, а Королю было пѣхъ всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые съ воромъ изъ Московского Государспва вывеспи всѣхъ до одного человѣка.

А о большихъ дѣлѣхъ, о договорѣ, какъ пѣ нарушенные дѣла исправипи и о убыткахъ, чпо учинилось Московскому Государспву, опъ Короля слапи на съѣздъ на рубежъ съ обѣ спороны большихъ Пословъ, и

о всемъ о добромъ дѣлѣ договоръ учинити, и постановити; да на томъ на всемъ Царь Василей къ Литовскому Жигимонту Королю на перемирной Грамотѣ предъ Послы ево и Посланники крестъ цѣловалъ. А за Короля Послы ево и Посланники крестъ цѣловалижъ.

И отпущены тѣ Послы и Посланники Королевскіе отъ Царя Василья съ честію по прежнему обычаю, а съ ними вмѣстѣ отпущены Воевода Сендомирской съ дочерью и съ его пріятели, и многіе именитые Польскіе и Литовскіе люди, которые были задержаны за ихъ неправды. А на томъ Воевода Сендомирской и сынъ ево старостa Сенацкой, да Жигимонтъ Тарло, и лутчіе Паны за всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые отпущены, присягу дали Царю Василью, крестъ цѣловали, что было имъ къ тому другому вору, которой стоитъ подъ Москвою не приставати и съ Польскими и Литовскими людьми, которые при томъ ворѣ, въ соединеньѣ небыть, и Московскому Государству лиха ни которого не дѣлать, и дочери своей Сендомирскому Воеводѣ за тово другова вора не давати, да и проводить ихъ до границы Царь Василей людей своихъ послалъ.

И Воевода Сендомирской, и Королевскіе Послы по Королевскому жъ велѣнью съ сво-

ими пріятели, то крестное цѣлованье преступили, вышедъ изъ царствующаго града Москвы, съ тѣмъ воромъ, которой въ то время стоялъ подъ Москвою, и съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые были при томъ ворѣ сослались, и Московскихъ провожатыхъ, которые ихъ посланы провожати, многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали, а сами Послы Жигимонта Короля, Миколай Лещинской, Кашпелянъ Мологоцкой съ товарищи, и Воевода Сендомирской съ своими пріятели и съ дочерью, пришли къ тому другому вору въ таборы, и пришедъ къ тому вору въ таборъ Сендомирской Воевода, и дочь свою за тово другова вора далъ, и съ нимъ былъ въ таборѣхъ многое время, и на всякое зло ево научалъ, и обычаи всякіе прежняво вора ростриги тому вору разсказалъ. И по ево злому совѣту и умыслу, тотъ воръ надъ царствующимъ градомъ Москвою всякими мѣрами розными бои и приступы промышлялъ.

И Божіею милостію тотъ воръ у Москвы хотѣнья своего не получилъ, многихъ у него Польскихъ и Литовскихъ людей изъ Москвы выходя побили, и изъ таборъ ихъ выгнали. И тотъ воръ съ Польскими и Литовскими людьми выбѣжалъ изъ таборъ изъ подъ Москвы,

учалъ стояти въ городѣ въ Калугѣ, отъ Москвы въ дву девяностѣ верстахъ, и учалъ ссылатца съ Польскимъ Жигимонтомъ Королемъ. И Польской Жигимонтъ Король того новаго перемирья и крестного цѣлованья, что учинили Послы ево и Посланники Микалай Мологоцкой да Александро Гассевской съ товарищи, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили на Москвѣ при Царѣ Василье, ни мало не держалъ, но на большее кроворазлитіе устремился. Не токмо чтобъ по договору Пословъ своихъ и по ихъ крестному цѣлованью изъ Московского Государства тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые съ воромъ вывести, и самъ пришелъ ратью и съ нарядомъ, Московского Государства къ городу къ Смоленску со многими Польскими и Литовскими, и иныхъ разныхъ земель съ наемными людьми. И городъ Смоленскъ осадивъ по городу изъ наряду велѣлъ бить, и розными приступы и подкопы города Смоленска доступалъ, не памятуя своего прежняго и Пословъ своихъ послѣднихъ крестнаго цѣлованья.

И Царь Василей видя Польскаго Жигимонта Короля крестное преступленіе, и отъ него, и отъ вора смуту, послалъ въ великій Новгородъ Боярина своего Князя Михаила Васильевича Шуйскаго, а велѣлъ ему изъ Нова-

города съ прежнимъ Свѣйскимъ Карлусомъ Королемъ нынѣшняго Адольфа Короля Свѣйскаго отцемъ ссылатись о наемныхъ людехъ, чтобъ Карлусъ Король по прежнему мирному договору и утвержденью, что было утверждено блаженныя памяти съ дядею нашимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи Самодержцемъ Свѣйскому Королевству во $\frac{103}{1603}$ году на наемъ людей приговорити велѣлъ своихъ Свѣйскихъ, и иныхъ земель Царю Василью противъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ помочь. И прежней Свѣйской Карлусъ Король, по ссылкѣ съ Бояриномъ со Княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, прислалъ на наемъ воинскихъ людей вашего Государства Французскаго и Свѣянъ и иныхъ земель съ Воеводою своимъ съ Яковымъ Пунтосовымъ въ Великій Новгородъ къ Боярину ко Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому. И Князь Михайло, Якову и наемнымъ людемъ наемъ далъ впередъ и на прошлые дни, какъ учалъ збиратца и къ нему пришли, да и сверхъ того имъ далъ многіе подарки, и крестнымъ цѣлованіемъ и записьми съ Яковомъ Пунтосовымъ укрѣпилися на томъ, что было Якову Пунтосову со всѣми своими ратными людьми, которые съ нимъ пришли, противъ Польскихъ и Литовскихъ людей стояти и

битися съ ними за Царя Василья и за все Московское Государство крѣпко до смерти, а измѣны ни которые не учинити, и къ Польскимъ людемъ не отъѣхать и съ ними вмѣстѣ на Царя Василья и на Московское Государство не стояти.

И пошли изъ Новагорода Бояринъ Князь Михайла Васильевичъ съ Русскими ратными людьми, а Свѣйской Воевода Яковъ Пунтусовъ съ Нѣмецкими наемными людьми вмѣстѣ къ Царю Василью къ Москвѣ. И Царь Василей Свѣйскаго Воеводу Якова и наемныхъ людей принялъ на Москвѣ, во всемъ честно, и наемные имъ деньги по договору велѣлъ дати сполна тотъ часъ, да и сверхъ наемныхъ денегъ, пожаловалъ Воеводу Якова Пунтусова и Полковниковъ и Капитановъ, и Ротмистровъ, своимъ Царскимъ великимъ жалованiемъ, дарилъ ихъ изъ своей Царскiе казны дорогими собольми, и запоны и суды, и всякою своею Царскою дорогою казною. И къ прежнему Свѣйскому Карлусу Королю съ своими Посланники Царь Василей также многiе дары изъ своей Царскiе казны, для того посылалъ, чтобъ ево ратные люди служили ему прямо, и ни въ чемъ не измѣнили. Да сверхъ того, имъ же кормы велѣлъ давать довольные, и

во всемъ къ нимъ милосердіе свое Царское показалъ.

И послалъ Царь Василей на Польскаго Короля подъ Смоленскъ брата своего Боярина и Воеводу Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго со многими Рускими ратьми, а ево Якова Пунтусова съ наемными людьми съ которыми онъ пришелъ къ Москвѣ, и наемъ ратнымъ людемъ, которые пришли съ Яковомъ Пунтусовымъ, Царь Василей, Якову сполна далъ и впредь на два мѣсяца послалъ.

И Польской Жигимонтъ Король, послыша то что Царь Василей послалъ на него съ братомъ своимъ многую рать Рускихъ и иныхъ земель наемныхъ людей, послалъ противъ Князя Дмитрія, Гетмана корунного Станислава Жолкевскаго; и Свѣйской Воевода Яковъ Пунтусовъ тѣхъ наемныхъ денегъ, что ему Царь Василей далъ на наемъ ратнымъ ево людемъ, ратнымъ своимъ людемъ недалъ, а хотѣлъ имъ тѣ деньги дати послѣ бою, какъ имъ бой будетъ съ Польскими и Литовскими людьми, для того, чтобъ Якову Пунтусову съ Полковники своими тѣми деньгами, которыхъ Нѣмецкихъ ратныхъ людей на бою убьютъ самимъ завладѣти.

И какъ Бояринъ Князь Дмитрей Ивановичъ съ Гетманомъ учали дѣло дѣлать, полки

съ полки учали сходитися и битися, и Нѣмецкіе ратные люди за тѣмъ что имъ Яковъ Пунтусовъ найму что взялъ у Царя Василья на Москвѣ, имъ не далъ, съ Польскими и Литовскими людьми бится почали не крѣпко. А Свѣйскаго Карлуса Короля Воевода Яковъ Пунтусовъ, да Івернъ Горнъ, забывъ свою присягу на чемъ Царю Василью правду дали, крестъ цѣловалъ, что было имъ съ Польскими и Литовскими людьми битись до смерти а не измѣнити : сослався Польскаго Жигимонта Короля съ Польскимъ Гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ, со всѣми своими людьми были, измѣнили. Отъѣхали къ Польскому Гетману къ Станиславу Жолкевскому и стали съ нимъ вмѣстѣ противъ Боярина Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго. И Рускихъ людей, и которая была казна на Нѣмецкихъ ратныхъ людей послана и послѣ сего къ нему прислана; деньги и золотые и соболи и всякое дорогое узорочье Царскіе казны, то все Яковъ Пунтусовъ съ своими людьми разграбилъ и по себѣ раздѣлилъ.

А Бояринъ Князь Дмитрей Ивановичъ со всѣми своими ратными людьми, видя ту Яковлевову измѣну, отшелъ къ Можайску, а Яковъ Пунтусовъ со всѣми Нѣмецкими, бывъ у Польскаго Гетмана и съ нимъ укрѣпясь стоятъ

за одно на Царя Василья и на Московское Государство, пошелъ къ Великому Новугороду, жгучи и воюючи, и людей въ полонъ емлючи. А иные ево Нѣмецкіе ратные люди пришедъ обманомъ Ноугородцкой пригородокъ Ладогу взяли, и кровь многую пролили. А у Польскаго Гетмана у Станислава Жолкевскаго Яковъ и Івернъ Горнъ оставили своихъ ратныхъ многихъ людей.

И Царь Василей слышавъ то что Яковъ измѣнилъ, и къ Новугороду пошелъ ратью, послалъ въ Новгородъ на Якова Бояръ своихъ и Воеводъ и дворъ свой, и многихъ служивыхъ людей и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ. И Яковъ Пунтусовъ побоясь тѣхъ ратныхъ людей, отшелъ былъ изъ Новагорода въ Свѣи. А Польской Жигимонтъ Король, увѣдавъ то что Царь Василей послалъ съ Москвы многихъ ратныхъ людей подъ Новгородъ на Якова Пунтосова, прислалъ подъ царствующій градъ Москву Гетмана Польскаго Станислава Жолкевскаго, и Полковниковъ и Ротмистровъ, со многими же Польскими и Литовскими и Нѣмецкими людьми; а вору которой отшедъ отъ Москвы сталъ былъ въ Калугѣ, велѣлъ Король итти со всѣми Польскими людьми подъ Москву жъ.

И стали подъ Москвою зъ дву сторонъ,

съ одну сторону Гетманъ Польской, а съ другую сторону съ воромъ : Гетманъ же Янъ Петръ Сапега со многими жъ Польскими и Литовскими людьми. И умысля Польской Жигимонтъ Король Московскихъ людей въ смуту привести, писалъ и приказывалъ съ Гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ на Москву къ Бояромъ и Воеводамъ и всякихъ чиновъ къ людемъ служилымъ и жилѣцкимъ, будто онъ жалѣючи о крестьянствѣ, и хотя Московское Государство успокоити, и кроворазлитіе уняти, самъ пришелъ въ землю Московскую подъ Смоленскъ, а Гетмана Жолкевского послалъ подъ Москву, будто не для войны, для договору о добромъ дѣлѣ, чтобъ Московскіе всякіе люди для покою крестьянскаго, Царя Василья отставили, а взяли на Государство Королева сына Королевича Владислава. А сынъ ево будетъ на Московскомъ Государствѣ въ нашей православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона, и во всѣмъ по тому какъ были прежніе Великіе Государи на Московскомъ Государствѣ и ни въ чемъ никоторыхъ Царскихъ поведеній непорушитъ, да и листъ статейной, Король за своею рукою и за печатью къ Бояромъ прислалъ, какъ сыну ево быти на Московскомъ Государствѣ въ нашей вѣрѣ Греческаго закона, и во всемъ

потому какъ прежніе Московскіе Великіе Государи были, а съ нимъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ на Москвѣ и по городомъ и въ порубежныхъ мѣстѣхъ Полякомъ и Литвѣ не бытижъ и истинной православной Христіанской вѣры ни чемъ не рушити, и костеловъ ихъ на Москвѣ и по городомъ не ставить, а вѣрѣ нашей поруганье ни которого не дѣлать. Также и Патріарха Московского, Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и всего освященнаго чину людей честно имѣти. А къ тому многіе и иные земскіе дѣла въ томъ листу написаны по статьямъ, какъ было Королевичу быти на Государствѣ, и править всякіе дѣла по тому договору.

И Московского Государства не многіе люди, которые въ то время были на Москвѣ, слыша такое Королевское письмо, чая въ томъ правды, и видя такое утѣсненіе отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и въ осадѣ будучи всякіе нужи и голодъ немога терпѣти, почали быти въ шатости. А Бояре и Воеводы и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ, били челомъ Царю Василью чтобъ для покою крестьянского Государство свое оставилъ.

И Царь Василей Государство для покою крестьянского оставилъ, а многіе Бояре и

Воеводы и Чашники и Стольники и Дворяне большие и Дворяне изъ городовъ, и дѣти Боярскіе, и Стрѣльцы, и Козаки, и всякіе служилые люди, въ то время были въ дальнихъ мѣстѣхъ противъ Нѣмецкихъ людей, и въ Сибири и въ иныхъ дальныхъ странахъ. А которые Московского Государства Бояре и Воеводы и Дворяне и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ не многіе люди, отъ тѣсноты и отъ осады Польскихъ и Литовскихъ людей, избрали были на Московское Государство Жигимонтова Королева сына Владислава, и съ Польскимъ Гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ о всѣхъ статьяхъ противъ Королевского статейного листа какъ Королевичу быти на Государствѣ, договоръ учинили, и записьми и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпились.

А цѣловали крестъ за Жигимонта Короля Польскаго и за сына ево Владислава и за всю Польскую и Литовскую землю Гетманъ корунной Станиславъ Жолкевской и Полковники и ротмистры на томъ, что было Гетману со всѣми Польскими и Литовскими людьми отъ Москвы отойтить, и воинскихъ людей всѣхъ изъ Московскаго Государства бы вывести вонъ, а Королю было отъ Смоленска отойтижъ прочь въ Литву, и Смоленску

лиха ни которого не чинити. Да потому договору и укрѣпленью пошелъ къ Жигимонту Королю подъ Смоленскъ съ Москвы, Великій Государь отецъ нашъ Митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій, да въ Послѣхъ Бояринъ Князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи, и Дворяне и всякихъ чиновъ люди.

А на Москвѣ почалъ быть въ правительствѣ и владѣти во всемъ, пріѣхалъ отъ Короля Московскаго Государства измѣнникъ, что былъ Бояринъ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, съ своими совѣтники, которые были съ нимъ у Короля. И Гетманъ короны Польскіе Станиславъ Жолкевской, преступя свое крестное цѣлованіе, отъ Москвы съ ратными людми не отшелъ, и по Королеву велѣнью обманомъ Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей пустили въ Москву въ каменные городы и Царя и Великаго Князя Василья Ивановича и Великихъ Бояръ братью ево Князя Дмитрія Ивановича съ женою, да Князь Ивана Ивановича Шуйскихъ, взяли и отослали къ Польскому Королю чрезъ крестное свое цѣлованье. И почали Польскіе и Литовскіе люди въ Московскомъ Государствѣ, всякимъ людемъ насильства великіе и тѣсноты и разореніе дѣлати.

И видя такіе злые дѣла отъ Польскихъ и Литовскихъ людей Святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московской и всеа Русіи, ихъ въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ обличалъ, и по всѣмъ городомъ Московского Государства Грамоты отъ себя писали, что Московскому Государству разоренье и крестьянской вѣрѣ поруха отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей чинится великая, а Король того договору на чемъ былъ учиненъ съ Гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпленъ, ничего не здержалъ, и крестное цѣлованіе Гетмана и Полковниковъ и Ротмистровъ порушилъ, Московского Государства великихъ Пословъ у себя задержалъ, и многіе имъ безчестье и тѣсноту подъ Смоленскомъ учинилъ, и перековавъ розослалъ ихъ въ заточенье въ Польшу, и въ Прусы, чего николи ни въ которыхъ Государствахъ такъ надъ Послы неведетца, какъ Жигимонтъ Король надъ тѣми великими Послы учинилъ.

А Польскіе и Литовскіе люди, которые на Москвѣ вошли въ городъ урядниковъ своихъ на Москвѣ и въ городѣхъ по приказомъ учинили, и на Москвѣ и по городамъ многіе зборы денежные и кормы немѣрные почали збирать, и Московскаго Государства всякимъ людемъ великіе налоги и насильства учали

чинити, и истинной нашей православной вѣрѣ Греческаго закона поруганье дѣлати, и костелы своей вѣрѣ на Москвѣ учинили, и по городовымъ воротамъ и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ нарядъ же и зелье и свинецъ и ядра и всякіе пушечные запасы, Польскіе и Литовскіе люди къ себѣ взяли, и по городовымъ воротамъ и по улицамъ у решетокъ Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей поставили. И учали приводити къ крестному цѣлованью на Москвѣ и въ городѣхъ на Королевское на Жигимонтова имя, мимо сына его Королевича Владислава, и хотѣлъ Жигимонтъ Король нашимъ великимъ Московскимъ Государствомъ къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти.

И нашего Московского Государства Бояре и Воеводы и всякіе люди видя ту Королевскую неправду, многажды о томъ къ Жигимонту Королю писали и посылали говорить, чтобъ онъ Жигимонтъ Король въ своей правдѣ стоялъ, на чомъ душею ево Гетманъ коронной Станиславъ Жолкевской, ко всему нашему Московскому Государству за него и за сына ево Королевича Владислава крестъ цѣловалъ; сына своево Владислава на Московское Государство, въ нашей православной Христіянской вѣрѣ Греческаго закона, далъ вскорѣ, и отъ

города отъ Смоленска отшелъ и ратныхъ своихъ людей изъ Московского Государства вывести велѣлъ, и Московского Государства пустошити не велѣлъ.

И Жигимонтъ Король Польской, и Паны Рада, забывъ Гетманскаго крестного цѣлованія, нашего прошенія не послушалъ, и болше прежняго на всякое зло на наше Московское Государство учали умышляти, сына своего Королевича Владислава на Московское Государство въ нашу вѣру по договору не далъ, и отъ Смоленска не отшелъ, и Смоленскъ за крестнымъ цѣлованьемъ взятьемъ взялъ, и многихъ Бояръ и Дворянъ и всякихъ людей отъ мужеска полу и женска, и до сущихъ младенецъ, безъ милости побили, и певинную многую Христіанскую кровь пролилъ. А которые его Польскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди были въ Москвѣ, и тѣ по ево жъ велѣнью нашъ царствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи и монастыри осквернили, и честные иконы, и многоцѣлебные чудотворные мощи обругали, и Патріарха Гермогена съ великимъ безчестіемъ съ Престола свергли, и въ заточеніе посадя уморили. А Бояръ Князя Андрѣя Васильевича Голицына, и иныхъ Бояръ, и Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей,

и гостей, и всякихъ торговыхъ и жилецкихъ людей безчисленное множество, мужеска полу и женска, и до сущихъ младенецъ побили, и кровь многую невинно пролили. — А нашу Царскую казну многое собранное изъ давныхъ лѣтъ, прежнихъ Царей предковъ нашихъ, наши Царскіе утвари и всякое наше Царское достояніе, и Боярскихъ и Дворянъ, и гостей, и торговыхъ всякихъ людей животы не исчетные, многое безчисленное богатство пограбя, къ Королю отослали, и по себѣ раздѣлили, и царствующій градъ Москву Польскіе и Литовскіе люди засѣли.

И видя такіе великіе бѣды и разоренье Московскому Государству, Жигимонта Короля неправду и злокозненной ево умыселъ, и слыша то, что Царя Василья къ Литовскому Королю отослали, и нашъ царствующій градъ Москву Польскіе и Литовскіе люди засѣли во всѣхъ городѣхъ Московского Государства, Бояре наши и Воеводы, и Чашники, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и дѣти Боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, межъ собою сослався, совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, что всѣмъ противъ Жигимонта и сына ево Владислава за истинную нашу православную крестьянскую вѣру Греческаго закона, и за Государ-

ство Московское на Польскихъ и на Литовскихъ людей, противъ ихъ многіе неправды стояти за одинъ, и Короля, Королевича на Московское Государство никакихъ не хотѣти.

И собрався пришли въ царствующій градъ Москву на Польскихъ и Литовскихъ людей, а изъ Ноугородцкого Государства Бояре и Воеводы и всякіе ратные люди, которые ходили на Якова Пунтусова, и Новгородцкіе земли всякіе жъ ратные люди, пришли къ Боярамъ и Воеводамъ на Польскихъ и Литовскихъ людей подъ Москву жъ.

И въ тѣ поры прежней Свѣйской Карлусъ Король прислалъ опять Воеводу своево тово же Якова Пунтусова съ ратными людьми въ Новгородцкую землю. И Яковъ пришелъ и сталъ не въ дальныхъ мѣстѣхъ отъ Новагорода, и въ Новгородъ и подъ Москву присылалъ къ Боярамъ и Воеводамъ, что будто ся Государь ево Карлусъ Король вѣдая неправду и крестопреступленье къ Московскому Государству Польскаго Короля, прислалъ ево на обереганье Ноугородцкихъ мѣстъ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей. Да и о томъ Король велѣлъ Московского Государства Боярамъ и Воеводамъ Якову говорити, будетъ похотятъ взяти на Московское Государство сына ево изъ дву сыновъ ево, которого Ко-

ролевича, и онъ имъ за того своего сына, которого похотятъ не постоитъ, на Государство Московское дастъ.

И изъ подъ Москвы Бояре и Воеводы, и всякихъ чиновъ люди, чая въ Свѣйскомъ Королѣ и въ Яковѣ Пунтусѣ правды, велѣли о томъ съ Яковомъ говорити чашнику и Воеводѣ Василью Ивановичу Бутурлину. И Яковъ съ Васильемъ о добромъ дѣлѣ ничево правдою не дѣлалъ, а дѣлалъ все обманомъ. И оплоша разговоры и ссылками, Новгородъ за ссылкою и за крестнымъ цѣлованьемъ взялъ, и многую крестьянскую кровь пролили, и монастыри и церкви Божіи разорили, больши семьдесятъ однихъ монастырей опричь мірскихъ церквей, а мірскихъ церквей больши 1500 безъ Божія пѣнія учинили. И образы и мощи многихъ Святыхъ осквернили, и дворы всякихъ людей пожгли и на Ноугородцкого Митрополита Ісидора, и на Боярина на Князя Ивана Одоевскаго, и на всякихъ чиновъ людей взялъ записи по своей волѣ, какъ хотѣлъ, за саблею, ино и въ той записи, какову въ тѣ поры Яковъ далъ на себя Новгородцкому Митрополиту Ісидору, да Боярину Князю Ивану Одоевскому и всѣмъ Новгородцкимъ людемъ противъ ихъ записи по своей волѣ написано, и на томъ на всемъ Яковъ Пунтусовъ, и Полковники и Ротмистры, за

Государя своего за Свѣйскаго Короля, и за всѣхъ ратныхъ людей, по своей вѣрѣ крестъ цѣловали ко всему Новгородцкому Государству на томъ, что одново отъ дву сыновъ своихъ Князя Густава Адольфа, и Князя Карла Филиппа на Новгородцкое Государство, и на Владимирское и на Московское Государство, будетъ Московское Государство похочетъ, Свѣйской Король сына своего дати произволилъ, какъ отъ Россійского Государства къ Королю въ Свѣю Послы ихъ съ полнымъ наказомъ о томъ будутъ. И быти Ноугородцкому Государству въ своей Греческой вѣрѣ, и церквей Божіихъ и монастырей не разорять и образамъ и мощемъ, и церковнымъ судомъ не поругатся, и никто отъ православныя Крестьянскіе вѣры не неволити. И Митрополитомъ и всему Архіерейскому и церковному чину насильства и поруганья и безчестья ни какова не чинити, и вотчинъ у монастырей и у храмовъ не отъимать, и въ помѣстье никому не давати. И Ноугородцкого Государства городовъ и земли, или иные которые городы, хотя Королевичу и крестъ поцѣлуютъ подъ Свѣйскую корону не подводить, и быти межамъ и землѣ по прежнему, какъ было напередъ сево блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ

Ивановичъ всеа Русіи по прежнимъ межамъ, къ Московскому Государству. Изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и колоколовъ и денежныя казны, иного ничего и никакихъ Русскихъ людей въ Свѣю не вывозить и не выводить.

И Яковъ Пунтусовъ то все свое крестное цѣлованье во всемъ, на чемъ онъ Новгородцкаго Государства Митрополиту, и Бояріну, и всякихъ чиновъ людемъ всего Новгородцкого Государства съ Полковники и съ Ротмистры, за Короля и за всѣхъ ратныхъ людей, крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпился, порушилъ, Новгородъ, и послѣ того искони вѣчные наши отчинные городы Корелу, Иванъгородъ, Орѣшекъ, Ладогу, и иные городы обманомъ за ссылкою и за крестнымъ цѣлованіемъ поймалъ, и многую невинную крестьянскую кровь пролилъ, и великіе честные обители, монастыри, гдѣ бывало черновъ въ одномъ монастырѣ до 100 и до 150 и до 200 человѣкъ, и церкви Божіи, въ которыхъ славилось имя Божіе отъ давнихъ лѣтъ, и Агнецъ Божій за весь міръ заклался, тѣ всѣ разорили до основанья, и осквернили, и Образы Божіи и Мощи Святыхъ обругали и поругались. А раки и гробы Святыхъ разсѣкали и ломали и всякіе церковные сосуды золотые и сере-

бренные, и ризы дорогіе, которые всегда бывали у Церквей Божіихъ недвижимы, и колокола и монастырскую и церковную всякую многую неисчетную казну, всю безъ остатка поймали, и въ Свѣю и по своимъ городомъ разослали.

Также и съ Новгородскаго Митрополита Ісидора, и съ его и съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель, и съ нашихъ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей и съ Боярскихъ и съ Дворянскихъ и съ дѣтей Боярскихъ, и со всякихъ людей съ вотчинъ, и съ помѣстей, и съ нихъ съ самыхъ въ Новѣгородѣ, и въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ, въ которыхъ нынѣ Свѣйскіе люди, и съ Новгородскихъ же и иныхъ городовъ, которые въ безгосударное время за крестнымъ цѣлованьемъ поймали, и съ гостей и съ торговыхъ, и со всякихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей многую казну и денежные немѣрные зборы, и хлѣбные всякіе запасы за неистерпимымъ правежемъ, несмѣтные поймали, которымъ и числа сказати немочно. Также въ Новѣгородѣ и во всѣхъ городѣхъ за крестнымъ цѣлованіемъ нарядъ большой, которой въ Новѣгородѣ и по инымъ городомъ, отъ давнихъ лѣтъ присылки прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ прародителей нашихъ, и зелье, и всякіе пушечные

запасы поималъ и въ Свѣю отпослалъ. И Дворянъ, и гостей, и торговыхъ всякихъ людей пограбилъ, и поборы многіе съ Новугородцкого Государства и съ иныхъ городовъ и съ уѣздовъ доправилъ, и многихъ на правежи до смерти побилъ и розными муками мучилъ, чего и Мусульмане страшатся дѣлати, то въ Новѣгородѣ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ Яковъ и Свѣйскіе люди дѣлали, ни мало нестрашась суда Божія, и воздаянія будущихъ благъ.

И нынѣ въ Новѣгородѣ и во всѣхъ нашихъ городѣхъ, Митрополита Ісидора, и Боярина и Воеводу Князя Ивана Одоевскаго держитъ на неволѣ, и Новгородское Государство и Ноугородцкіе пригороды и уѣзды, до конца разоряютъ и пустошаютъ. И за немѣрнымъ и неистерпимымъ правежемъ и мучительствомъ, многіе деньги со всякихъ людей, безпрестанно и по ся мѣсто емлютъ. А нашего Московского Государства Бояре и Воеводы, и всякіе ратные люди, которые пришли подъ градъ Москву на Польскихъ и Литовскихъ людей, стояли подъ Москвою два года, и прося у Бога милости надъ Польскими и Литовскими людьми промышляли. Къ большому каменному городу, и къ Китаю, и къ Кремлю приступали, и на вылазкахъ и

на городѣхъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побивали.

И Божіею милостію Бояре наши, и Воеводы, и всякіе ратные люди, нашъ царствующій градъ Москву у Польскихъ и у Литовскихъ людей всѣ три каменные городы взяли по многихъ бояхъ взятьемъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили, болши 20,000 человѣкъ; а достальныхъ Пана Миколая Струса старосту Хмелинскаго и Любецкого, которой былъ тутъ въ Москвѣ въ Гетманское мѣсто, и Капитановъ и Ротмистровъ и всякихъ служилыхъ людей взяли живыхъ съ 9000 человѣкъ. А какъ Божіею милостію царствующій градъ Москву, Бояре наши и Воеводы и всякіе ратные люди отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, а Король въ тѣ поры пришелъ въ Московское Государство самъ а съ ними Гетманъ Литовской Хоткевичъ, со многими съ Польскими и Литовскими и съ Нѣмецкими, и розныхъ земель съ многими съ наемными людьми.

И Бояре наши и Воеводы, противъ Короля посылали Воеводъ многихъ, а съ ними Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ ратныхъ людей. И Воеводы съ Королемъ бились не допуская ево отъ Москвы за 90 верстъ

два дни не сѣдая съ коней, и многихъ людей у Короля побили, больши 1000 человѣкъ живыхъ взяли, и Король съ того бою отшелъ въ Польшу съ великимъ страхованьемъ, и по городомъ и по острошкомъ по многимъ гдѣ Польскіе и Литовскіе люди сидѣли въ Московскомъ Государствѣ, Польскихъ и Литовскихъ людей побили, изъ Московского Государства Польскихъ и Литовскихъ людей выгнали.

А на Великихъ Государствахъ, на Владимірскомъ и на Московскомъ и на Новогородскомъ и на Царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, учинились по Божіей милости и по племени Великихъ Государей предковъ нашихъ Царей Россійскихъ, а по благословенію Великіе Государыни Матери нашей Старицы Іноки Марфы Івановны, и по избранію и прошенію и моленію нашего Московского Государства Богомольцовъ, Митрополитовъ и Архіепискуповъ и Епископовъ, и всего освященнаго Собору, и за многимъ челобитьемъ Царей и Царевичевъ, которые служатъ въ нашемъ Московскомъ Государствѣ, и Бояръ нашихъ и Окольничихъ и Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, и всѣхъ людей, всѣхъ городовъ, всего Великаго

Московского Государства, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ; понеже Мы Великій Государь, Великаго Государя блаженные славные памяти Царя и Великаго Князя Івана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, законные супруги, а сына ево блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Івановича всеа Русіи Самодержца, Матери великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини Анастасіи Романовны, Юрьева роднова племянника Боярина Ѳедора Никитича Романова Юрьева сынъ.

А учинясь Мы Великій Государь на Нашихъ Великихъ и Православныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ, и вѣнчався на тѣ Наши Великіе и Преславные Россійскіе Государства, отъ руки Богомольцовъ нашихъ, Митрополитовъ и Архіепискуповъ и Епискуповъ, Царскимъ вѣнцемъ и діадимою по древнему Нашему Царскому чину и достоянію. И вѣдая Мы Великій Государь дѣда нашего блаженные славные памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца : съ предкомъ твоимъ съ Гендрикомъ Королемъ съ Французскимъ любовную ссылку. И нынѣ Мы Великій Государь хотя

съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Лодвикомъ Королемъ, быти въ братственной любви и дружбѣ по томужъ, какъ Мы Великій Государь въ дружбѣ и любви съ иными Великими Государи братьею нашею съ Христьянскими Государи, послали есмя къ вамъ брату нашему, наше Государство обвестити, и Жигимонтовы Королевы и Свѣйскихъ прежняго и нынѣшняго Королей неправды объявити: Посланниковъ нашихъ Дворянина нашего Ивана Гавриловича Кондырева, да подьячего Михаила Невѣрова.

И вы бъ братъ нашъ Великій Государь, вычетчи сю нашу Грамоту по себѣ разсудили, пригожее ли дѣло, такъ Великимъ Крестьянскимъ Государемъ надъ крестьянскими жъ Государствы дѣлати, что дѣлали Польской Жигимонтъ, и Свѣйскіе прежніе и нынѣшней Короли, чего и поганые не дѣлаютъ, за многимъ крестнымъ цѣлованіемъ, такое Великое наше Російское крестьянское Государство хотѣли были до конца разорити, и подъ свою державу привратити и Всемилостивый Богъ нашъ на то ихъ хотѣніе не попустилъ, и ту всю злость, что они надъ нашими Государствы умышляли на нихъ обратилъ, и надъ ихъ Государствы учинилъ.

А вы бъ братъ нашъ любительной Ве-

ликій Государь Лодвикъ Король, видя нашу Царскую къ себѣ любовь, похотя съ нами Великимъ Государемъ быти въ братственной любви и въ дружбѣ и въ сылкѣ, вѣдая Жигимонта Короля Польскаго, и Свѣйскихъ прежняго Карлуса и, нынѣшняго сына его Адольфа Короля многіе ихъ неправды, что они учинили надъ нашимъ надъ Россійскимъ Государствомъ чрезъ многое крестное цѣлованье, намъ бы еси Великій Государь способствовалъ, гдѣ будетъ тебѣ мочно, и людемъ своимъ Великихъ Государствъ, противъ нашихъ ратныхъ людей, у Польскаго и Свѣйскаго Королей наимоватись, и въ наши Государствы войною ходити не велѣлъ, чтобъ въ ихъ неправдахъ вашимъ людемъ отъ Бога мщенья небыло, а намъ бы Великому Государю съ тобою Великимъ Государемъ въ томъ нелюбья какова не учинилось.

А какая намъ Великому Государю на Польскаго Жигимонта и на Свѣйскихъ Королей твоего брата нашею дружбою и любовью вспоможенье и помочь будетъ; и мы Великій Государь противъ того вамъ Великому Государю брату нашему, своею Царскою любовью воздавати будемъ гдѣ возможно, и Посланникабъ еси Дворянина нашего И. Г. Кондырева, да подьячего, къ намъ Великому Государю отпу-

стилъ не задержавъ, и своихъ Пословъ или Посланниковъ къ намъ Великому Государю съ ними вмѣстѣ прислалъ, наказавъ съ ними о всемъ подлинно, какъ намъ Великимъ Государемъ межъ себя въ братственной любительной дружбѣ и въ сылкѣ впередъ быть, чтобъ на обѣ стороны нашихъ Государствъ торговые люди ходили и въ нашихъ и вашихъ Государствахъ торговали и прибыли себѣ и пожитковъ искали, а намъ бы Великому Государю отъ того межъ насъ Великихъ Государей наше Царскіе любви и чести повышенья, а Великимъ нашимъ Государствамъ нашею Государскою любовію прибавленья и расширенья прибывало.

Писано въ Государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру $\frac{7123}{1615}$ году Маія мѣсяца.

XVI.

Грамота Царя Михаила Өеодоровича Сійскому монастырю о позволеніи покупать рожь, по случаю неурожая отъ холода, въ Вологдѣ изъ казенныхъ запасныхъ анбаровъ. Дек. 5-го $\frac{7139}{1630}$ года.

Опъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи на Вологду Госпію нашему Томилу Тораканову съ поварищи. По нашему указу велѣно вамъ покупапи на насъ хлѣбъ на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ, рожь, ячмень, пшеницу, крупу грѣшневую, просо толченое, сѣмя лняное и сыпапи попъ хлѣбъ въ пѣхъ городѣхъ въ анбары, а весною изъ пѣхъ городовъ въ судѣхъ веспи къ Архангельскому городу и продавапи Нѣмцамъ, а анбары, во шпо попъ хлѣбъ сыпапь, и суды, въ чемъ попъ хлѣбъ веспи къ городу, велѣно дѣлапь вамъ деньгами нашея казны. И нынѣ намъ и Оппцу нашему Великому Государю Свяпѣйшему Паптріарху Филарепу Никипичю Московскому и всеа Русіи били челомъ съ Двины Живоначальные Троицы, Анпоніева Сійскаго монаспыря Игуменъ Іона съ брапьею, а сказали въ нынѣшнемъ де во 139 году на Двинѣ

у нихъ хлѣбъ не родился, побило морозомъ, а они де по нашей жалованной Грамотѣ, и прежъ сево по вся годы, какъ у нихъ на Двинѣ и хлѣбъ родился, про монастырской обиходъ хлѣбные и всякіе монастырскіе запасы покупали на Вологдѣ, потому, что у нихъ вотчина не великая, и своею де пашнею прокормиться имъ не чѣмъ. И вы де имъ по нашей жалованной Грамотѣ на Вологдѣ про монастырской обиходъ хлѣба и всякихъ монастырскихъ запасовъ купити не велите, и намъ бы ихъ пожаловать велѣти имъ про монастырской обиходъ хлѣба и всякихъ монастырскихъ запасовъ купить на Вологдѣ по прежнему : и будетъ такъ, какъ намъ Сійскаго монастыря игуменъ Іона съ братьею били челомъ, — и какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ, и вы бъ нашею хлѣбною покупкою промышляли по нашему наказу, каковъ вамъ данъ, а мимо бы нашего наказу ничего не дѣлали, а что будетъ къ той къ нашей хлѣбной покупки надобно, а у тебя того въ нашемъ наказѣ не написано, и вы бъ о томъ писали къ намъ къ Москвѣ, и Мы о томъ вамъ велимъ нашъ указъ учинить. А Сійского монастыря Старцомъ, и того монастыря слушкамъ и крестьяномъ про монастырской обиходъ хлѣба и всякихъ запасовъ

купити велѣли по прежнему, и того имъ хлѣба про монастырской обиходъ купити не заказывали, а того бъ однолично смотрѣли и берегли на крѣпко, чтобъ монастырскіе прикащики и крестьяне и всякіе люди Нѣмецкимъ гостемъ и торговымъ людемъ и ихъ уговорщикомъ, которые закупаютъ хлѣбъ на Нѣмецъ, хлѣба никакова не продавали, а которые люди учнутъ Нѣмцамъ хлѣбъ продавать, и тѣхъ людей имая сажали въ тюрьму, а тотъ хлѣбъ имати на насъ, да о томъ бъ есте писали къ намъ къ Москвѣ, а прочетъ сю нашу Грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили бъ есте у себя, а подлинную Грамоту, отдали Сійскаго монастыря Игумену Іонѣ съ братьею, или кого они съ сею нашею Грамотою къ вамъ пришлютъ для вашихъ товарищей, торговыхъ людей, которые посланы по городомъ для нашіе хлѣбные покупки. Писано на Москвѣ лѣта 7139 Декабря въ 5 день.

На подлинной на оборотѣ подписано: Діакъ Василей Юдинъ.

XVII.

Грамота Царя Михаила Θеодоровича, коею велѣно въ подмогу на жалованье ратнымъ людемъ съ духовенства и съ людей всякихъ чиновъ собрать деньги неоскудно. 7141/1632 Дек. 11-го.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи на Двину въ Сійскій монастырь Игумену Іонѣ и Келарю и Казначею съ братьею. Мы великій Государь, и отецъ нашъ Великій Государь Свтѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи совѣтовавъ съ Митрополиты, Архіепископы и Епископы, съ Архимандриты и Игумены и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и съ Боляры и съ Окольничими и съ Думными людьми, и съ Стольники и съ Стряпчими, и съ Дворяны и съ приказными людьми и съ Гостьми и всякихъ чиновъ людьми, что нынѣ въ ходъ съ Бояры нашими и Воеводы рати конныя и пѣшіе многіе люди, и впредь безъ прибыльные безъ великіе рати съ Польскими и Литовскими людми не раздѣлаться, и Богомольцы бъ наши Митрополиты съ Архіепископы и Епископы и Архимандриты и

Игумены и всего освященнаго чину и Бояры наши и Окольничіе и Думные люди, Стольники и Стряпчіе и Дворяне и Приказные люди, и гости всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства въ споможеніе ратнымъ людемъ на жалованье дали денегъ, а съ Гостей и съ торговыхъ съ лучшихъ, и съ среднихъ и съ молодшихъ людей, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи указали взяти ратнымъ людемъ на жалованье пятую денгу, а которые Бояра и Окольничіе и Стольники и Стряпчіе и Дворяне и Дьяки и всякіе приказные люди въ городѣхъ, и съ тѣхъ Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій указали взяти на жалованье ратнымъ людемъ въ запросъ, и на соборѣ Богомольцы наши Митрополиты, Архіепископы и Епископы, и Архимандриты и Игумены и весь освященный Соборъ, и Бояра наши и Окольничіе и Думные люди, и Стольники и Стряпчіе и Дворяне и приказные люди и Гости и гостиные и суконные сотни и черныхъ сотенъ и всякіе люди Намъ Великому Госу-

дарю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и отпцу нашему Великому Государю Свяпгѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи челомъ ударили, власти Крутицкой Митрополитъ Павелъ, и иные власти домовыхъ съ келейныхъ своихъ денегъ дали неоскудно, а инные власти и Бояре наши и Окольничіе и Думные люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяне и Дьяки на Соборѣ говорили, что они въ споможеніе ратнымъ людемъ на жалованье денегъ дадутъ, и въ городѣхъ съ Богомольцовъ нашихъ съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ и Епископовъ и съ Архимандритовъ и съ Игуменовъ и Келарей и Строителей указали Мы взяти запросныхъ денегъ неоскудножъ, и съ тѣхъ приказныхъ людей, которые у нихъ Митрополитовъ, и съ ихъ дѣтей Боярскихъ и съ монастырскихъ служекъ денегъ велѣли взять ратнымъ людемъ на жалованье, смотря по пожиткомъ, и тѣ денги велѣли есмя присылати къ намъ къ Москвѣ съ ихъ же Властелинскими денгами вмѣстѣ. И какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ, и выбъ по нашему указу дали въ споможенье монастырскихъ казенныхъ и келейныхъ своихъ денегъ ратнымъ людемъ на жалованье неоскудно, да и съ монастырскихъ своихъ служекъ, которые у

васъ бываюпъ у дѣлъ и въ вопчинахъ по приказамъ, денегъ велѣли взяпь смопря по ихъ пожипкамъ, попъ часъ незамопчавъ, да пѣ казенные и келейные свои денги, и чпо велипе собрапь денегъ съ монаспырскихъ своихъ служекъ, прислали къ намъ къ Москвѣ въ приказъ зборныхъ запросныхъ и пяпинныхъ денегъ, къ Боярину нашему ко Князю Димипрею Михайловичу Пожарскому, да къ Симоновскому Архимандрипу Левкію, да къ Моисею Өедоровичу Глѣбову, да къ Дьякомъ нашимъ къ Василью Копнину, да къ Бажену Спепанову, попому жъ попъ часъ не замопчавъ; а чпо казенныхъ денегъ и своихъ келейныхъ и съ монаспырскихъ своихъ служекъ собравъ къ нимъ пошлепе и съ кѣмъ имянно, и выбъ о помъ къ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи, и къ Опцу Нашему Великому Государю Свяпѣйшему Филарепу Никипичу Папріарху Московскому и всеа Русіи оппісали, и пѣмъ денгамъ подлинную роспись прислали. Писана на Москвѣ лѣпа 7141 Декабря въ 11 день.

На подлинной на оборопѣ подписано:

Дьякъ Василей Копнинъ.

XVIII.

Грамота Царя Михаила Θеодоровича о томъ, чтобъ показать, сколько въ монастырской казнѣ имѣется денегъ. $\frac{7139}{1631}$ Мая 29.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи въ Двинской уѣздъ въ Сійской монастырь Игумену Іонѣ съ братьею. Какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ, и вы бъ отписали къ намъ и къ отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи въ правду по своему Священноиноческому, а Келарь и Казначей и вся братья по своему иноческому обѣщанью, сколько у васъ въ Сійскомъ монастырѣ въ монастырской казнѣ денегъ вскорѣ не замотчавъ, съ тѣмъ же гонцомъ, которой къ вамъ посланъ съ сею нашею Грамотою, чтобъ намъ про то вскорѣ было вѣдомо, и отписку велѣли отдати въ приказѣ большаго дворца Окольничему нашему Князю Алексѣю Михайловичу Львову, да Дьякомъ нашимъ Герасиму Мартемьянову, да Максиму Чиркову, а однолично бъ есте отписали о томъ къ намъ тотъ часъ въ правду; а будетъ послѣ объявится, что вы къ намъ

и Отцу нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи, отпишите неправду и деньги въ монастырской казнѣ утаите, и вамъ за то отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7139 Маія въ 29 день.

XIX.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича, коею велѣно прислать въ Москву монастырскія казенныя деньги $\frac{7139}{1631}$ Августа 31 дня.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи Живоначальные Троицы въ Сійской монастырь Игумену Іонѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 139 году Маія въ 29 день, послана къ вамъ наша Грамота, а велѣно отписати къ намъ и къ Отцу Нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи въ правду по своему священноиноческому, а Келарю и Казначею и всей братьѣ по своему иноческому обѣщанію, сколько у васъ въ Сійскомъ Монастырѣ въ монастырской казнѣ

денегъ, вскорѣ не замотчавъ, съ тѣмъ же гонцомъ, которой къ вамъ съ нашею Грамотою пріѣдетъ. И вы писали къ намъ и къ отцу Нашему Великому Государю Святѣйшему Филарету Никитичу Патріарху Московскому и всеа Русіи по своему священноиноческому, а братья по иноческому обѣщанью, что въ Сійскомъ монастырѣ денежные казны всего пять сотъ рублевъ, а больши того въ Сійскомъ монастырѣ денежные казны нѣтъ; и Мы и Отецъ Нашъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи указали тое монастырской казны изъ Сійскаго монастыря взяти ратнымъ людемъ на жалованье половину двѣсти пять десятъ рублевъ, а другую половину велѣли вамъ оставить въ монастырской казнѣ на монастырской обиходъ. И какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ : и выбъ тѣ монастырскіе казенные денги двѣсти пятьдесятъ рублевъ изъ Сійскаго монастыря прислали къ намъ къ Москвѣ съ Казначеемъ тотъ часъ, и провожатыхъ за тою монастырскою казною, послали монастырскихъ слугъ добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ та монастырская казна къ намъ къ Москвѣ довести здорово, а въ которомъ числѣ монастырскую казну изъ Сійскаго монастыря

пошлете, и съ кѣмъ именно, и выбъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ и отписку велѣти отдати въ Приказъ большаго дворца Окольничему Нашему Князю Алексѣю Михайловичу Львову, да Дьякомъ нашимъ Герасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Писана на Москвѣ лѣта 7139 Августа въ 31 день.

На подлинной подписалъ на оборотѣ: Дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ.

XX.

Жалованная Грамота отъ Царя Михаила Ѳеодоровича Данилу Юрьевичу Пузикову 1620 года.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ. Пожаловали есмя Данила Юрьевича Пузикова, за его къ намъ и ко всему Московскому Государству прямую службу, какъ въ прошломъ во $\frac{126}{1618}$ году пришелъ подъ наше Государство, подъ Царствующій градъ Москву Литовскаго Короля Жигимонтовъ сынъ Владиславъ, и въ прошломъ же во $\frac{127}{1619}$ году, стоялъ онъ подъ Мо-

сквою со многими Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкесы и Московскаго Государства всякими умыслы и прелестью прельщалъ и жестокими приступы доступалъ и хотѣлъ Московское Государство взять и разорить до основанія, и церкви Божіи осквернить и святую нашу истинную непорочную православную крестьянскую вѣру попрать; а учинить свою проклятую Еретическую Латынскую вѣру.

И онъ Данила помня Бога и пречистую богородицу и православную крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье съ нами Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи, на Москвѣ въ засадѣ сидѣлъ и за православную крестьянскую вѣру, за святыя Божія церкви и за насъ Великаго Государя противъ Королевича Владислава, на Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Черкесъ, стоялъ крѣпко и мужественно на боехъ и на приступехъ бился; нещадя головы своей и ни на которые Королевичевы прелести не прелстился и многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому Государству показалъ. И будучи въ засадѣ, во всемъ оскуденье и нужду терпѣлъ.

И Королевичъ Владиславъ и Гетманъ

Хоткевичъ и все Паны Рада, Польскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди; слыша нашихъ людей за православную крестьянскую вѣру и за насъ Великаго Государя крѣпкое стоятельство и твердость и Бояръ нашихъ и Воеводъ; которые были на Москвѣ и которые съ Москвы изъ осады посланы были по городомъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкое стоятельство; учинили съ Бояры нашими и со всею землею Московскаго Государства перемирье. И изъ Государства нашего изъ земли Королевичъ и Гетманъ, со всѣми Польскими и Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и Черкесы, вышелъ въ Литву и въ Польшу; а городы которые было поймали, намъ Великому Государю отдалъ. И то здѣлалось Божіею милостію и пречистые богородицы помощію и заступленіемъ Великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ и отца нашего и Богомольца святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи и матери нашея Великія старицы Марфы Ивановны, молитвами и нашимъ Царскимъ счастьемъ; а Бояръ нашихъ и Воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и раденьемъ и твердостію.

И за тѣ службы мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ

всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали его Данила съ помѣстнаго его окладу 850 четей, со 100 по 20 четвертей, итого 170, изъ его же Данилова помѣстья въ Костромскомъ уѣздѣ; въ Закоторомскомъ стану, жеребей сѣла Кузминскаго; третью деревни Опарины; третью деревни Чебукины; третью деревни Нагопинскіе; третью деревни Лупачева; пятою вытью деревни Змановы; третью деревни Прислону; третью пустошью въ Малинникахъ; въ вотчину со всеми угодьи.

А по отдѣльнымъ книгамъ Любимскаго городоваго прикащика Каблука Лаптева $\frac{122}{1614}$ въ усадищѣ въ деревнѣ Смыловѣ написано пашни и перелогу 50 четей съ третникомъ; а въ жеребью сѣла Кузминскаго и въ деревняхъ по памяти изъ Костромскіе четверти, за приписью Дьяка Андрея Степанова, нынѣшняго $\frac{128}{1620}$ и по дозорнымъ книгамъ Губнаго старосты Богдана Побѣдинскаго $\frac{120}{1612}$ написано : пашни паханные и перелогу и старые пустоши 122 чети съ осминою обоего 173 чети, безъ четверика въ полѣ, въ дву потому жъ и перейдетъ у него въ той вотчинѣ сверхъ нашего Указу въ трети пустоши Малинникахъ лишка три четверти безъ четверика; и тѣмъ лишкомъ владѣть ему въ

помѣстьѣ по прежнему, до большихъ нашихъ писцовъ и мерщиковъ.

А на шу вотчину велѣли есмя ему дать сю нашу Царскую жалованную Грамоту за нашею Государскою красною печатью. И по нашему Царскому жалованью въ той вотчинѣ онъ Данила и его дети и внучата и правнучата вольны; и вольно ему и его дѣтемъ и внучатамъ и правнучатамъ, та вотчина продати и заложити и въ приданья дати и въ монастырь по душѣ до выкупу дати. Кто будетъ роду его тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупити и имъ та вотчина выкупати цѣною по нашему Государскому Указу противъ дачь сколько въ ней въ дачѣ четвертей пашни написано. А дать за четверть по полтинѣ; а будетъ продастъ въ чюжой родъ; а кто будетъ роду его захочетъ тое вотчину выкупити и ему выкупати по прежнему уложенью какъ ихъ родовые и купленные вотчины выкупаютъ.

А буде у него роду не останется и выкупать не похотятъ и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а денги въ монастырь дать за нѣе изъ нашіе Государскіе казны по той же цѣнѣ : по полтинѣ же за четверть. А въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крепка. А толь-

ко у него дѣтей и роду не останетца; а останетца одна жена и женѣ тою вотчиною владети по свой живот а послѣ своего живота та вотчина, для мужа своего и своего поминка отдать въ монастырь до выкупу. И изъ монастыря та вотчина выкупити на насъ, а дати за нѣе изъ нашей Царскіе казны денги потому же по полтинѣ за четверть. А будетъ послѣ ево: жена ево учнетъ сидеть во вдовахъ, или постырижетца и та вотчина вольно продать и заложить. А будетъ жена его останетца бездѣтна во вдовствѣ сидеть и постритца не похочетъ, а пойдетъ за мужъ та вотчина взяти на насъ въ помѣстные земли; а мужа ея по душѣ за ту вотчину дать въ монастырь изъ нашея казны денги противъ того какъ изъ монастыря указано выкупити. А жениха еѣ пожаловати съ той вотчины въ помѣстьѣ по нашему Царскому разсмотренію что доведѣтца. Писанъ нашего Государства въ Царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣта 7128 (1620) Сентября въ 17 день.

На оборотѣ написа но:

А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи Дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ

Справилъ Васька Рожновъ.

XXI.

Грамота Царя Михаила Феодоровича въ Крымъ къ Послу Фустову.

Грамота сія выписана изъ рукописной книги, принадлежащей Графу Ѳ. А. Толстому, извѣстному любителю отечественныхъ древностей. Книга сія не поступила въ Императорскую Библіотеку потому, что приобрѣтена Графомъ послѣ продажи знаменитаго его собранія въ казну. Предлагаемая Грамота занимаетъ въ книгѣ послѣднія 39 страницъ. Вся же книга, содержащая въ себѣ подробной статейной списокъ Посольства, состоитъ изъ 387 листовъ.

Грамота сія списана со всею точностію; но имена разныхъ незначительныхъ лицъ выпущены мною потому, что они растягиваютъ нить повѣствованія и обременяютъ читателя безъ всякой пользы. Описанное въ оной Посольство отправилось изъ Москвы 1637 года Іюня 13-го числа въ сопровожденіи Князя Василія Петровича Ахмашукова Черкасскаго, съ Дьякомъ Калистратомъ Акинфіевымъ и съ Крымскими Послами; прибыло въ Валуйки

къ размѣнному мѣсту, на рѣку Украеву, Декабря 6-го числа.

Отъ Царя Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Посланникомъ нашимъ Ивану Тимоѳѣевичу Фустову, да подьячему Ивану Ломакину. Въ прошломъ во 147 году Октября 30-го дня по нашему Указу посланы вы въ Крымъ къ Царю и къ Калгѣ и къ Нурадину съ поминки къ ближнимъ людямъ съ нашимъ жалованьемъ, а велѣно вамъ въ Крымѣ наше дѣло дѣлати по нашему Указу.

И Апрѣля 30-го дня писали есте къ намъ какъ вы пріѣхали въ Крымъ и вы у Царя и у Калги и у Нурадина на Посольствѣ были выговорить недали, и было вамъ въ Крымѣ не по прежнему просили у васъ на Царевыхъ и на Калгиныхъ и Нурадину и ихъ ближнихъ людей, сверхъ той росписи почему съ вами посылка послана. И говорили будто не дослано къ Царю на 1900 золотыхъ, а что послано по договору на Царевыхъ и на Калгиныхъ и Нурадиновыхъ ближнихъ людей въ прибавку на 11 человѣкъ опричь Царевыхъ дѣтей, и то все Царь взялъ къ себѣ, а Калга и Нурадинъ сверхъ той росписи просили у васъ на своихъ людей на 32 человѣка, да и

себѣ и матери своей Нурадинъ просилъ сверхъ росписи лишняго.

И вы имъ то отговаривали, что съ вами прислана посылка во всемъ по Джанбекъ Гирѣевѣ Царевѣ росписи, что за его печатью, по договору съ новою прибавкою, что прибавлено вновь по договору гонцовъ ихъ, на 21 человѣкъ и съ Крымъ Гирѣемъ Царевичемъ, на чемъ гонцы ихъ съ товарищи на Москвѣ правду намъ дали, на Куранѣ шерть учинили; а послѣ того и они : Царь и Калга и Нурадинъ на томъ же договорѣ сами правду дали на куранѣ шерть учинили, что имъ сверхъ той росписи лишнево ничего неспрашивати, и Посланникомъ безчестья и тѣсноты за то не чинить, и они бъ по той своей правдѣ и шерти такъ и дѣлали на чемъ шертовали.

И за то отъ Царя и отъ Калги и отъ Нурадина и отъ ихъ людей, было вамъ и всѣмъ нашимъ людемъ, которые съ вами, было многое безчестье и тѣснота и грабежъ и мученье, чего на передъ сего ни коли не бывало, и просили у васъ дачь мимо свою правду и шерть, по своимъ росписямъ, со многими прибавками а не по Джанбекъ-Гирѣевѣ росписи, по которой съ вами прислано, и вы за то стояли много, и отговаривали всякими мѣрами, и отговорить того не умѣли

ни коими обычаи; а взяли на васъ Калга и Нурадинъ сверхъ росписи на своихъ людей на 32 человѣка грабежемъ изъ иныхъ дачь Царевыхъ и Нурадиновыхъ и ближнихъ людей и Нурадиновы машери, и у коробей ближніе ихъ люди веревки обрѣзали и имали своею волею, какъ хошѣли.

И въ шо мѣсшо рухлядь чью пограбили, покупали вы рухлядь дорогою цѣною, займуя деньги изъ великихъ роспповъ; а Царь въ 1900 золошыхъ взялъ на васъ памяшь по неволѣ мученьемъ; а шолько было не дашь памяши, и они всѣхъ нашихъ людей хошѣли продашь за море. А какое вамъ мученье и шѣснопа и безчесшье и грабежъ было и намъ шо, по вашимъ ошпискамъ вѣдомо. А богашырь Гирей Царь и Калга и Нурадинъ прислали къ намъ съ шолмачомъ гонцовъ своихъ съ Грамошами. И людей нашихъ, кошорые были съ вами, Кречашниковъ и Ясшребниковъ и Арбачѣевъ къ намъ ошпусшили и по нашему Указу гонцы ихъ были въ посольскомъ Приказѣ у Дьяковъ нашихъ и шѣ всѣ неправды, чшо надъ вами въ Крымѣ дѣлалось имъ объявлены по вашему письму.

И гонцы говорили, чшо будьшо вы писали къ намъ не правдою и слались въ шомъ на нашихъ людей, кошорые были съ вами на переводчиковъ и шолмачей. И на очной

ставкѣ толмачи имъ говорили, что отъ нихъ безчестье и тѣснота и мученье вамъ было, и они говорили, что вамъ была тѣснота у Калги и у Нурадина, а у Царя де были скованы за не досыльные дачи.

А въ Грамотахъ своихъ Царь и Калга писали къ намъ не по пригожу, съ повелѣньемъ : мы повелѣваемъ и казну присылати къ намъ многую. Да Царь же писалъ къ намъ что онъ васъ на посольство ималъ и поминки и Грамоту у васъ принялъ пріятно, и рѣчи ваши выслушалъ, и говорилъ вамъ, что будьто поминки и дачи присланы не сполна не дослано де на 1900 золотыхъ и за то велѣлъ васъ засадить и какъ де вы въ засаженьи посидѣли, и не хотя межь дву юртовъ развратья переняли естя на себя что тѣ не довозные деньги 1900 золотыхъ поставить въ Крымѣ съ гонцы ихъ и въ томъ дали вы на себя крѣпость, и онъ де васъ изъ заперти велѣлъ выпустить.

И только мы, Великій Государь похотимъ быти съ нимъ Богатырь-Гирѣемъ Царемъ въ братской дружбѣ и въ любви и намъ бы вамъ съ годъ помочи не посылати, а поминки бъ къ намъ и къ ближнимъ ихъ людемъ наше жалованье присылать ежелѣтъ по ихъ росписи, а нынѣ будто присланы отъ

насъ поминки къ нему съ убавкою не противъ его росписи, да и Калгинымъ и Нурадиновымъ приказнымъ дворовымъ людемъ дачи ихъ и его комнатнымъ людемъ, которые дачи емлютъ прислано будто съ убавкою и они де ту убавку на васъ доправили. Да Царь же писалъ къ намъ мимо свою правду и шерть о многой казнѣ и о запросахъ какъ бы съ грозами, только противъ его росписи хотя одна статья не исполнится и шерть его будетъ нарушена.

И слыша такія Царевы и Калгины и Нурадиновы неправды приходили къ намъ Бояре наши и Окольничіе и Думные люди и Дворяне и ратные и всякихъ чиновъ люди всего Московского Государства и били челомъ безпрестанно, чтобъ намъ въ Крымъ съ Посланники нашими къ Царю и къ Калгѣ и къ Нурадину поминковъ, а къ ближнимъ ихъ людемъ нашего жалованья, за такія ихъ неправды, не посылати, а надъ послы бъ Крымскими и надъ гонцы тожъ учинить по шертной Грамотѣ, что было вамъ Посланникомъ и всякимъ нашимъ людемъ безчестье и мученье въ Крымѣ а въ шертной въ Царевѣ Грамотѣ написано по имянно, которое дурно учинится въ Крымѣ надъ Посланники нашими, и надъ ихъ людьми на Москвѣ тожъ учинить.

И мы Великій Государь, Крымскимъ Посломъ и прежнимъ гонцомъ и новымъ гонцомъ указали бышь у Бояръ нашихъ и у Думныхъ Дьяковъ на казенномъ дворѣ, и велѣли имъ тѣ всѣ богатырь-Гирѣевы Царевы и Калгины и Нурадиновы неправды выговоришь, что за такіе Царевы и брашіи его неправды Посланниковъ нашихъ въ Крымъ съ поминки посылати есмя не велѣли, а надъ ними Послы и надъ гонцы довелося по Царевѣ шершной Грамошѣ тожъ учинишь, что и надъ вами въ Крымѣ было, изъ двора ихъ спускаши до указу не велѣно.

И они намъ били челомъ и Боярамъ нашимъ говорили, чтобъ намъ послати въ Крымъ гонца. А имъ бы опъ себя гонцовъ отпустить поволишь, и Царь Калга и Нурадинъ въ томъ предъ нами Великимъ Государемъ исправятся и впредь отъ нихъ ни какова дурна не будетъ, а ихъ бы намъ пожаловати противъ того надъ ними что дѣлалось надъ вами въ Крымѣ позоръ и мученье учинишь не велѣти.

И Мы Великій Государь, по своему Царскому милосердному обычаю, ожидая впредь отъ Царя исправленья, не смотря на тѣ ихъ неправды, что они : Царь и Калга и Нурадинъ дѣлаютъ мимо свою правду и шерть, положили то на волю Божію, Пословъ ихъ и гонцовъ пожаловали противъ вашего му-

ченья учинити надъ ними ничего не велѣли а кормъ имъ давати велѣли по прежнему. И гонцовъ ихъ прежнихъ съ товарищи велѣли есмя въ Крымъ отпустить, и толмачей съ нашими Грамотами послать указать, чтобъ Царь и Калга и Нурадинъ слали къ Волуйкѣ ближняго своего человѣка, и васъ съ ними отпустили, и велѣли бъ посылку имати на размѣнномъ мѣстѣ по росписи, а въ Крымъ Посланниковъ, за ихъ неправды и мученья посылати есмя не велѣли.

И по нашему Указу Крымскіе прежніе гонцы 35 человѣкъ пожалованы нашимъ Царскимъ жалованьемъ, въ Крымъ отпущены, да съ ними жъ вмѣстѣ посланы въ Крымъ къ Царю и къ Калгѣ и Нурадину съ нашими Грамотами и съ легкими поминки толмачи Офонасей Цвиленевъ, да Терентій Пыжовъ, а Грамотъ съ ними послано : къ богатырь-Гирею Царю Грамота, къ Калгѣ Исламъ Гирею Царевичу, Грамота, къ Нурадину Сафатъ Гирею Царевичу Грамота, къ Маметмѣ Агѣ Грамота, къ Казначею Исламъ Агѣ, Грамота къ Жантемиру Князю Сулешеву, Грамота къ Калгину ближнему человѣку къ Муртазѣ Агѣ, Грамота къ Язычею къ Китяпу Маметъ Афендѣю; а что съ ними послано легкихъ поминковъ, а къ ближнимъ людемъ нашего легкаго жалованья, и тому послана

съ ними роспись за Дьячьею приписью. А велѣно имъ тѣ наши Грамоты и легкіе поминки отдати вамъ; а вамъ тѣ наши Грамоты и поминки указали есмя подати Царю и Калгѣ и Нурадину, а къ ближнимъ людемъ Грамоты и жалованье разослати съ толмачи, а что къ Царю и къ Калгѣ и къ Нурадину въ тѣхъ нашихъ Грамотахъ писано, и съ тѣхъ Грамотъ посланы къ вамъ для вѣдома подлинные списки.

И какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ, а толмачи въ Крымъ къ вамъ приѣдутъ, и вы бъ у нихъ наши Грамоты и легкіе поминки, а къ ближнимъ ихъ людемъ наше жалованье взяли по росписи и списки съ Грамотъ вычли и написали бъ естя рѣчь, что вамъ Царю говорить, примѣтяся къ списку съ его Грамоты, а вы бъ пришедъ къ Царю правили отъ насъ поклонъ, примѣрясь къ нашему наказу и рѣчь говорили, что напишите, примѣрясь къ списку съ Царевы Грамоты, какъ на Крымскомъ юртѣ учинился онъ богатырь Гирей Царь, а Калгою братъ ихъ Исламъ Гирей Царевичъ, а Нурадиномъ братъ ихъ Сафатъ Гирей Царевичъ, и они писали къ намъ съ гонцомъ своимъ о дружбѣ и о любви съ великимъ укрѣпленіемъ, что онъ Царь и Калга и Нурадинъ съ нами Великимъ Государемъ

хотять быть въ дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно съ выше прежнихъ Крымскихъ Царей. Другу нашему хотять другомъ быти, а не другу не другомъ; и Украйнамъ нашимъ дурна ни какова дѣлать не учнуть тому бъ его письму и утвержденью намъ Великому Государю вѣрить, премененья у нихъ ни которого не будетъ.

И мы Великій Государь слыша про нихъ, что они учинились на Крымскомъ юртѣ, тому порадовались и чая отъ нихъ дружбы и любви свыше прежнихъ Крымскихъ Царей, и хотя съ ними быти въ крѣпкой дружбѣ и любви велѣли послати наше Царское повелѣніе въ Украинной нашъ городъ на Осколъ къ Окольничему нашему и къ Посланникомъ нашимъ, которыя посланы были къ прежнему Энаэтъ-Гирѣю, какъ онъ братъ нашъ и Калга и Нурадинъ ближняго своего человѣка и Пословъ своихъ и нашихъ прежнихъ Посланниковъ на розмѣну пришлютъ и имъ велѣно размѣну учинить и Посланниковъ нашихъ съ поминки къ намъ отпустить, со всѣмъ съ тѣмъ, что они посланы были къ прежнему Энаэтъ - Гирѣю Царю и къ Калгѣ и къ Нурадину, еще и не обослався съ ними и не дождався о размѣнѣ вѣсти, и обнадежась на то ихъ письмо и утвержденіе въ Украй-

ныхъ нашихъ городахъ, разныхъ нашихъ людей не держали есмя, чая отъ нихъ, по тѣмъ ихъ Грамотамъ всякіе правды.

И онъ, братъ нашъ, мимо своей правды плота насъ тою своею Грамотою прислалъ въ Украйные наши городы войною брата своего. Украйные наши мѣста по воевалъ и людей въ полонъ поймалъ и разореніе Украйнамъ нашимъ учинилъ великое; а когда онъ Нурадинъ пошолъ изъ войны изъ дороги прислалъ къ намъ гонца своего съ Грамотою и въ Грамотѣ писалъ : будетъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь похотимъ съ ними братомъ нашимъ съ Богатырь-Гирѣемъ Царевичемъ впредь быти въ дружбѣ по прежнему и намъ бы послати къ нему съ тѣми его гонцы добраго человѣка съ прямымъ утвержденнымъ словомъ.

И гонцы съ товарищи, учиня договоръ съ нашими приказными людьми правду намъ, Великому Государю за него брата нашего и Калгу и за Нурадина, на Куранѣ шерть учинили на томъ, что ему брату нашему съ нами Великимъ Государемъ быти въ дружбѣ, и въ любви и на наше Московское Государство войною самимъ не ходить и воинскихъ людей не посылать, а которой полонъ взялъ Ну-

радинъ Царевичъ и тотъ было полонъ отпустить къ намъ изъ Крыму безъ окупу.

И мы, Великій Государь къ нему Богатырь-Гирѣю Царевичу и къ Калгѣ и къ Нурадину на договоръ въ Посланникахъ Дворянина нашего Семена Извольскаго, да Подьячаго Саву Звѣрева и гонцовъ ихъ отпустили съ ними жъ и о всѣхъ дѣлѣхъ писали есмя къ нимъ подлинно, и какъ они изъ Крыму пріѣхали, а съ ними пріѣхали гонцы ихъ и что Семенъ и Сава въ распросѣ сказывали, и какъ гонцы ихъ на Москвѣ шертовали и съ Москвы отпущены, учиня договоръ, и какъ Царь и Калга и Нурадинъ передъ Посланники нашими правду намъ дали, на Куранѣ шерть учинили, на томъ на всемъ, на чемъ шертовали гонцы ихъ и Грамоту шертную за золотою печатью имъ въ руки дали, что имъ имати себѣ поминки, а ближнимъ своимъ людямъ наше жалованье, по Джанбекъ-Гирѣевѣ росписи, что за его печатью, по договору съ новою прибавкою, и съ Крымъ-Гирѣемъ Царевичемъ; а лишняго на Посланникахъ нашихъ не спрашивати и безчестья и тѣсноты имъ за то чинити не велѣти. А какое безчестье въ Крымѣ Посланникомъ учинитъ Царь, и надъ Послы ихъ и надъ гонцы на Москвѣ тожъ учинити.

И повѣря мы Великой Государь тпой ихъ правдѣ и шерти, васъ Посланниковъ нашихъ къ нимъ отпустили, а съ вами послали къ нимъ поминки, а къ ближнимъ ихъ людемъ наше жалованье на два года сполна во всемъ по тпой росписи и съ новою прибавкою, что договоренось.

И вамъ было въ Крымѣ многое безчестье и тѣснота и мученье и грабежи, и имали у васъ сверхъ росписи многую рухлядь грабежемъ, и кабалы многіе на васъ и на всѣхъ нашихъ людей имали мученьемъ и людей нашихъ хотѣли продать за море; и какъ гонцы ихъ были у Бояръ нашихъ и что имъ Бояре наши говорили, и что гонцы ихъ говорили, и какъ нынѣ послали есмя къ нимъ толмачей съ нашими Грамотами и съ легкими поминки, и что Мы Великій Государь ожидая отъ нихъ въ неправдахъ ихъ исправленья, и хотя съ ними впредь быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви посылаемъ на Волуйку Окольничего нашего; а съ ними посылаемъ къ нимъ Царю и къ Калгѣ и къ Нурадину наши любительные поминки, и къ ближнимъ ихъ людемъ наше жалованье во всемъ по Джанбекъ-Гирѣевѣ росписи, что за его печатью съ новою прибавкою, на чемъ они Царь и Калга и Нурадинъ шертовали сами, и отдати тою по-

сылку велимъ ихъ людемъ коихъ они для того на Волуйку пришлютъ; а въ Крымъ Посланниковъ нашихъ посылати есмя впредь не велѣли, и за ихъ неправды, что Посланникомъ нашимъ чинится отъ нихъ много безчестіе и тѣснота и грабежъ и мученье, да и для того Посланниковъ нашихъ въ Крымъ послати нелзѣ, которое въ Крымѣ учинится имъ безчестье, а Мы Великій Государь велимъ надъ ихъ Послы и гонцы учинить тожъ на Москвѣ, и въ томъ межъ насъ будетъ большая ссора, а своихъ бы имъ Пословъ и гонцовъ къ намъ Великому Государю къ Москвѣ посылати по прежнему и имъ наше Царское жалованье и кормъ будетъ по прежнемужъ сполна; и вы то вы говаривалибъ есте Царю о всемъ противъ списка съ Царевы Грамоты, которые статьи къ дѣлу надобны.

И онъ братъ нашъ видя къ себѣ нашу Царскую братскую дружбу и любовь былъ бы съ нами, Великимъ Государемъ въ крѣпкой братской дружбѣ и въ любви по прежнему и поминки бъ себѣ, а ближнимъ своимъ людямъ наше жалованье велѣлъ имать на Волуйкѣ своимъ ближнимъ людемъ, у Окольничего нашего въ руки все сполна, по росписи съ новою прибавкою, на чомъ они Царь и Калга и Нурадинъ сами и шерть учинили, а

больши бъ того не спрашивати, и съ Окольничимъ нашимъ кто будетъ на размѣну о томъ спору и шуму чинить не велѣть потому, что поминки, а ближнимъ ихъ людемъ наше жалованье прислано будетъ во всемъ по Джанбекъ-Гирѣевѣ Царевѣ росписи что за его печатью, съ новою прибавкою по ихъ шерти и спору держати нѣ о чемъ.

А на которой срокъ быти размѣнѣ, и тѣ наши имъ поминки, а ближнимъ ихъ людемъ наше Царское жалованье, и о томъ бы онъ братъ нашъ прислалъ къ намъ гонцовъ своихъ. И вамъ бы, Посланникомъ нашимъ станичника отъ себя отпустить поволилъ.

И мы Великій Государь Окольничего нашего съ нашими поминки и гонцовъ въ Украйной нашъ городъ на Волуйку пришлемъ на тотъ же срокъ, и премѣнно наше Царское слово ни коли не будетъ. А ему бъ брату нашему потому жъ васъ, Посланниковъ нашихъ, и всѣхъ нашихъ людей, которые нынѣ съ вами, въ Крыму прислати, къ розмѣнному мѣсту, съ тѣми жъ своими людьми, которыхъ пошлетъ на размѣну на Волуйку по поминки къ тому жъ сроку безо всякіе зацѣпки и дурна бъ ни какаго надъ вами не учинили, чтобъ нашей Государской дружбѣ и любви ни за чемъ помѣшки не было.

И будетъ Царь, или при немъ ближніе его люди учнутъ вамъ говорить, что вы говорите нынѣ дѣло новое, чтобъ поминки прінимать на Волуйкѣ, а въ Крымъ Посланниковъ съ поминки не посылати, и того ни коли не бывало и впредь тому быти не пригоже, и только не велимъ Посланниковъ съ поминки въ Крымъ послати, и Царь и Калга и Нурадинъ ближняго своего человѣка и Пословъ своихъ на размѣну не пришлютъ, и васъ Посланниковъ нашихъ не отпустятъ, и будутъ съ нами въ недружбѣ, и учнутъ будетъ грозить войною, и о томъ будетъ велятъ вамъ писать къ намъ, чтобъ намъ Посланниковъ съ поминки слати въ Крымъ по прежнему и велятъ вамъ за то, иматься, и они ближнево своего человѣка и Пословъ своихъ на размѣну пошлютъ, и васъ Посланниковъ нашихъ отпустятъ. И вы бъ Царю и ближнимъ его людемъ о томъ говорили, за чѣмъ Посланниковъ съ поминки въ Крымъ послати и неправды ихъ выговорили противъ списка съ Царевы Грамоты, чтобъ имъ то было вѣдомо и внятно подлинно.

А нынѣ мы Великій Государь указали розмѣну учинити и поминки послати на Волуйку, хотячи съ ними впредь быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви, и за такіе ихъ не

правды, что они дѣлаютъ мимо свою правду и шерть, и на Волуйку послати было не довелось. И онъ бы братъ нашъ видя къ себѣ нашу Царскую любовь и дружбу, что мы не смотря на ихъ неправды, посылаемъ къ нимъ поминки на Волуйку, ближняго бъ своего человѣка на розмѣну по тѣ поминки и новыхъ Пословъ своихъ слали и васъ Посланниковъ нашихъ отпустили съ ними жъ вмѣстѣ. И къ намъ Великому Государю учиня срокъ отписали именно въ которое время быти розмѣнѣ и гонцовъ своихъ прислали напередъ ихъ отпуску, да и вамъ бы станичниковъ своихъ отпустити къ намъ повелѣли чтобъ намъ про то было вѣдомо, и посылки бъ было коли изготовить.

И мы Великій Государь Окольничего нашего съ поминки въ Украйной нашъ городъ на Волуйку пришлемъ на тотъ же срокъ. А бывъ у Царя приказали бъ естя къ Калгѣ, чтобъ онъ велѣлъ вамъ быти у себя, и рѣчь бы естя, что вамъ Калгѣ говорить, написали примѣрясь къ списку съ его Грамоты покороче Царевы. Да какъ Калга велитъ вамъ быти у себя, и вы бъ, пришедъ къ Калгѣ, поклонъ отъ насъ ему правили, и легкіе поминки объявили и рѣчь говорили, что напишите, примѣрясь къ списку съ его Гра-

мошы, и говорили бъ есте Калгѣ то жъ, что и Царю и неправды его выговорили, и за чѣмъ намъ впредь въ Крымъ Посланниковъ нашихъ посылати нельзя, и чтобъ онъ ближняго своего человѣка къ розмѣнному мѣсту слалъ, велѣли поминки себѣ и ближнимъ людемъ наше жалованье имати на розмѣнномъ мѣстѣ, и о Послѣхъ, чтобъ ихъ къ намъ посылали, по прежнему и о своемъ отпускѣ, о всемъ о томъ говорили бъ есте то жъ, что вамъ велѣно и Царю говорить.

А послѣ того пришли бъ есте къ Нурадину чтобъ вамъ велѣлъ быти у себя; да какъ вамъ Нурадинъ велитъ быти у себя и вы бъ къ нему шли, а пришедъ поклонъ отъ насъ Нурадину правили, и легкіе поминки объявили также, какъ и Калгѣ, и рѣчь говорили выписавъ изъ списка съ его Грамоты, и неправды его выговорили, какъ въ спискѣ съ его Грамоты написано, и о всемъ говорили бъ естя то жъ, что вамъ велѣно Царю и Калгѣ говорити, а будетъ Калга, или Нурадинъ, или ближніе ихъ люди, учнутъ говорить о томъ же чтобъ Посланниковъ съ поминки посылати въ Крымъ по прежнему и вы бъ имъ прошу статью говорили то жъ, что вамъ велѣно Царю говорить.

А будетъ учнутъ говоритъ о Азовѣ чтобъ намъ въ Азовъ помочи не чинить, и вы бы про Азовъ говорили, какъ въ спискахъ съ ихъ Грамотъ написано. А ближнимъ людемъ наше жалованье и Грамоты разослали бъ естя съ толмачи и говорили: Маметисѣ-Агѣ и Джантемирю Князю и инымъ въ которыхъ почаете къ намъ службы и раденье чтобъ они видя къ себѣ наше Царское жалованье, намъ Великому Государю служили, брата нашего Богатырь Гирѣя Царя и Калгу и Нурадина, на всякое добро наводили, чтобъ они съ нами Великимъ Государемъ были въ дружбѣ и въ любви на вѣки, и поминки бъ себѣ, а имъ ближнимъ людемъ наше Царское жалованье велѣли имати у Украйнаго нашего города Волуйки, у Окольничего нашего, ково на розмѣну пошлемъ по Джанбекъ-Гирѣевѣ Царевѣ росписи, что за его печатью, съ новою придачею, а больши бъ того не спрашивали, тѣмъ бы правдѣ своей и шерти нарушенья не чинили, и нелюби съ нами не вчинали, чтобъ за то тому, кто не правду дѣлаетъ, отъ Бога мести не было.

А мы Великій Государь ожидая отъ брата нашего Богатырь Гирѣя Царя и отъ Калги и отъ Нурадина исправленья, и хотя съ ними впредь быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви,

и на то не смотря, что съ ихъ стороны дѣлаются многія неправды, мимо ихъ шерти и утвержденья, посылаемъ нынѣ на Волуйку Окольничего нашего, а съ ними посылаемъ къ нему, брату нашему, и къ Калгѣ и къ Нурадину поминки, а къ ихъ, къ ближнимъ людемъ наше жалованье, во всемъ по росписи съ новою прибавкою. И онибъ, Царь и Калга и Нурадинъ слали къ розмѣнному мѣсту ближнего своего человѣка и новыхъ Пословъ своихъ, и васъ Посланниковъ нашихъ, отпустили, съ ними вмѣстѣ безъ всякіе зацѣпки, велѣлибъ поминки себѣ, а имъ ближнимъ людемъ наше Царское жалованье, имати у Окольничего нашего на розмѣнномъ мѣстѣ, въ руки все сполна; а споруб и шуму съ Окольничимъ нашимъ чинить не велѣли, потому, что имъ поминки, а ближнимъ людемъ наше жалованье прислано будетъ во всемъ по той Джанбекъ-Гирѣевѣ росписи, что за его печатью, съ новою прибавкою по ихъ шерти, и спору держати нѣ о чемъ.

А на которой срокъ быти розмѣнѣ и тѣ наши поминки, а ближнимъ людемъ наше жалованье и Пословъ съ товарищи приятти и о томъ бы прислали къ намъ гонцовъ своихъ и Посланникомъ нашимъ станичника отъ себя отпустить поволили.

И Мы Великій Государь Окольничего нашего съ нашими поминки и Пословъ ихъ въ Украйной нашъ городъ на Волуйку пришлемъ, на тотъ же срокъ, и премѣнно наше Царское слово ни коли не будетъ; а онибъ васъ и всѣхъ нашихъ людей, которыхъ съ вами отпустили, съ тѣми людьми, ково пришлютъ на розмѣну вмѣстѣ, безъ всякаго задержанія, чтобъ нашей Государьской дружбѣ и любви ни чемъ помѣшки не было, и будетъ ближніе учнутъ говорить о томъ же, чтобъ Посланниковъ съ поминки прислать и впредь посылать въ Крымъ по прежнему, а того напередъ сего не бывало, что на розмѣнѣ поминки пріимати, и впредь того не будетъ, или учнутъ говорити что о Азовѣ, и выбъ имъ о тѣхъ статьяхъ говорили, и неправды Царевы и Калгины и Нурадиновы и мученье свое и грабежъ выговаривали и о Азовѣ говорили противъ того, какъ въ спискахъ съ Грамотъ написано, и какъ выше сего писано, а ихъ ближнихъ людей нашимъ жалованьемъ обнадеживали, чтобъ они намъ служили, и о нашихъ дѣлѣхъ радѣли, и Царя, и Калгу и Нурадина на всякое добро наводили, и въ дружбѣ и въ любви съ нами утвержали и на тобъ наговаривали, чтобъ они ближнего своего человѣка и новыхъ Пословъ на розмѣну слали,

и васъ и всѣхъ нашихъ людей, которые съ ними вмѣстѣ, и велѣли себѣ поминки, а имъ ближнимъ людемъ наше Царское жалованье имати на розмѣнѣ у Окольничего нашего по росписи, а на которой срокъ розмѣнѣ быти и онибъ съ тѣмъ прислали гонцовъ своихъ, и вамъ станичника отпустить велѣли напередъ ихъ отпуску, чтобъ намъ было коли посылки изготовить.

И Мы Великій Государь Окольничего нашего съ поминки и Пословъ и гонцовъ ихъ велимъ отпустить на тотъ же срокъ. А какъ они въ томъ намъ послужатъ и Царя и Калгу и Нурадина на то уговорятъ, и Мы Великій Государь и впредь учнемъ держать наше Царское жалованье, смотря по ихъ службѣ и радѣнью. А больше всѣхъ говорилибъ есте Маметисѣ-Агѣ, да Джанъ-Темирю Князю потому, что Мametиса-Ага у Царя въ ближнихъ людехъ, а Джанъ-Темиръ Князь Алматъ (?) и выговаривалибъ есте Джанъ-Темирю Князю, что отецъ ево и дядя ево служили прежнимъ Великимъ Государемъ, предкомъ нашимъ; а они Великіе Государи ихъ жаловали; такожъ и намъ Великому Государю служили, а Мы Великій Государь ихъ жаловали, а нынѣ, увидя его службу также будемъ къ нему держати наше Царское

жалованье. Да и Калгинымъ и Нурадиновымъ ближнимъ людемъ, которые у нихъ блиски, говорилибъ естя о томъ же чтобъ они намъ Великому Государю служили и о нашихъ дѣлѣхъ радѣли и Калгу и Нурадина на всякое добро наводили, а мы Великій Государь учнемъ къ нимъ держати наше Царское жалованье смотря по ихъ къ намъ службѣ и радѣнью.

Да будетъ Царевы и Калгины и Нурадиновы ближніе люди учнутъ намъ служити, и о томъ, чтобъ поминки имать на Волуйкѣ учнутъ радѣти, и выбъ ихъ обнадеживали нашимъ Царскимъ жалованьемъ, что Мы Великій Государь службы ихъ и радѣнья въ забвеніи не учинимъ и говорили имъ, чтобъ Царь и Калга и Нурадинъ ближнего своего человѣка на Волуйку, и новыхъ своихъ Пословъ на размѣну слали, и васъ, Посланниковъ нашихъ отпустили съ ними вмѣстѣ со всѣми людьми, которые нынѣ съ вами въ Крыму, и о срокѣ, на которой срокъ быти розмѣнѣ, гонцовъ своихъ къ намъ послали, и вамъ гонца отпустить поволили. И мы Окольничего нашего съ поминки къ розмѣнному мѣсту пришлемъ на тотъ же срокъ.

А будетъ Царь и Калга и Нурадинъ, или ихъ ближніе люди, учнутъ вамъ говорити,

что они по поминки на Волуйку пошлютъ, и Пословъ своихъ, и васъ отпустятъ, а намъ бы послати къ нимъ поминки; а къ ближнимъ ихъ людемъ наше жалованье по ихъ росписи, почему имали на васъ и 1900 золотыхъ Царю прислати и впредъ присылати по томужъ да и для ихъ Царева Калгина и Нурадинова обновленья прислати въ запросъ рухлядью также какъ съ вами прислано, а они съ нами будутъ въ дружбѣ и любви и посылку велятъ имати у Окольничего нашего на розмѣнномъ мѣстѣ; и выбъ говорили: надобно Царю и Калгѣ и Нурадину наша Царская дружба и любовь знать, и такъ наше Царское Величество показалъ къ нимъ свою Царскую дружбу и любовь многую; послалъ къ нимъ съ вами свои Царскіе поминки на два года, многую посылку, да къ нимъ же послалъ, для ихъ обновленья также многую рухлядь, одинаково, а не въ окладъ, а учинили есмя то, хотя съ ними впередъ дружбы и любви, и чая отъ нихъ впредъ правды и послано во всемъ по Джанбекъ-Гирѣевѣ Царевѣ росписи, что за его печатью и съ новою прибавкою, и съ Крымъ-Гирѣемъ Царевичемъ, по ихъ шерти, на чомъ сами они, Царь и Калга и Нурадинъ шертовали и имъ наша Царская дружба и любовь пригоже помнить, и мимо свою правду и шерть дѣлать и имъ

лишняго просить не пригоже, и статься тому нельзя что всегда для обновленія присылати и роспись перемѣнять не годится, по которой росписи поминки, а ближнимъ людемъ жалованье послано сполна, и они бъ то, что къ дѣлу не пристоитъ оставили, а дѣлали и поминки имали по своей правдѣ и шерти чемужъ больше того вѣрить и уговорилибъ естя ближнихъ людей всякими мѣрами и нашимъ жалованьемъ, обнадеживали, чтобъ они Царя и Калгу и Нурадина на всякое добро наводили, чтобъ они тѣ не пригожіе статьи, что къ дѣлу не пристоитъ отставили, и дѣлали по своей правдѣ и шерти и вновь, чего напередъ сего не бывало, не вчинаться и тѣмъ съ нами Великимъ Государемъ дружбѣ своей и любви нарушенья ни чинили. А мы Великій Государь увидя ихъ службу и впредь ихъ въ наше жалованье въ забытьи не учинимъ.

А говорили бъ естя гладко и пословно, а не торопко, а гдѣ надобно хотя и жестоко молвить; а покрыть бы гладостью, чтобъ въ роздоръ не войти. Да буде Царь и Калга и Нурадинъ ближняго своего человѣка на размѣну по поминки послати и васъ отпустить похотятъ, и съ тѣмъ напередъ для вѣдома гонцовъ своихъ къ намъ отпустятъ,

и выбѣ съ тѣми ихъ гонцы прислали къ намъ толмача и отписали къ намъ о всемъ подлинно, что у васъ послѣ тѣхъ отписокъ, что вы къ намъ писали дѣлалось и не было ль вамъ отъ Царя и отъ Калги и отъ Нурадина какіе тѣсноты и налоги, и будетъ было и за что отъ кого что было, и каковъ къ намъ Царь любителенъ ли и чего отъ него впредь чаятъ дружбы ли, или не дружбы и любятъ ли его въ Крыму служильные и чорные люди, и прочатъ ли его на Крымѣ и что у нихъ въ Крымѣ дѣлается, и какъ нынѣ Царь и Калга и Нурадинъ съ Турскимъ Царемъ, въ послушанье ли они у Турскаго или въ развратье, и Нагайскіе Мурзы, которые откочевали отъ Астрахани, гдѣ нынѣ кочуютъ, и гдѣ сами Мурзы, въ улусехъ ли, или въ Крыму, и будетъ въ Крыму, и какова имъ въ Крымѣ честь, и что ихъ впередъ умышленье, тутъ ли хотятъ кочевать, или хотятъ куды итти, и нѣтъ ли у нихъ умышленья на наше Государство и многоли ихъ Нагайскихъ людей чаятъ по смѣтѣ и чаятъ ли ихъ къ намъ обращенья и подъ Астрахань кочевать на прежніе свои кочевья итти хотятъ ли, и что Царь и Калга и Нурадинъ и ближніе люди про Азовъ говорятъ, и не приходили ль Донскіе Козаки

войною на Крымскіе Улусы? И буде приходили, сколь давно и что въ Крымѣ учинили и вамъ что про Азовъ говорили, и будетъ говорили, и что противъ того вы имъ говорили, и что они о томъ впередъ думаютъ, за Азовымъ стоятъ ли и его доступать ли или нѣтъ?

И что нынѣ въ Царѣ городѣ дѣлается, Салтанъ Турской во Царѣ ли градѣ, или въ походѣ; и будетъ въ походѣ, и гдѣ въ Кизилбашской ли землѣ или индѣ, и что у него съ Литовскимъ Королемъ, миръ ли или война; и чего межъ ихъ впередъ чаять, и не былоль во Царѣ городѣ какова между себя, и не былоль у Турскаго съ Крымскимъ про Азовъ какіе ссылки, и нѣтъ ли у нихъ за Азовъ какова умышленья на наши Украины?

О томъ бы есте о всемъ отписали къ намъ подлинно, чтобъ намъ про то про все было вѣдомо; а будетъ Царь и Калга и Нурадинъ ближнего своего человѣка на Волуйку по посылку не пошлютъ и васъ не отпустятъ, а похотятъ къ намъ послать гонцовъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ намъ посылати къ нимъ Посланниковъ своихъ съ поминки въ Крымъ по прежнему, а на Волуйку имъ по поминки не посылывать, и выбъ имъ говорили по сему нашему указу, какъ о томъ писано выше сего.

А будетъ того отговорити ни которыми дѣлы не мочно, и похотятъ о томъ послати къ намъ гонцовъ своихъ, и выбъ съ ихъ гонцы по тому жъ прислали къ намъ станичника и о всемъ къ намъ по тому жъ отписали, подлинно, какъ выше сего писано. А будетъ и гонцовъ о томъ къ намъ послати не похотятъ; а учнутъ говорить, что они отложатъ до весны, а на весну пойдутъ на наши Украйны войною, и тѣ свои дачи въ нашемъ Государствѣ возмутъ войною. И выбъ тѣмъ промышляли по нашему наказу, чтобъ вамъ съ тою вѣстью прислати къ намъ кого пригоже. А будетъ послати нельзѣ, и выбъ окупили полоненика и выслали бъ его къ намъ съ подлинными вѣстьми и отписали къ намъ съ нимъ подлинно о всемъ, какъ у васъ наше дѣло по сей нашей Грамотѣ дѣлалось и кто въ томъ дѣлѣ изъ ближнихъ людей намъ служилъ и Царя на добро наводилъ, и кто ему то отговаривалъ, что на Волуйку по посылки не посылати, о всемъ бы есте отписали къ намъ подлинно, чтобъ намъ то ихъ и Царево умышленье было вѣдомо.

Писано на Москвѣ лѣта (7148) Октября 8-го, а у подлинной Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея

Русіи Грамоты припись Дьяка Максима Матюшкина.

XXII.

Обѣльная Царя Михаила Ѳеодоровича Новогородскаго уѣзда Обонежской пятины Толвуйской волости крестьянамъ.

Нижеприведенныя двѣ Грамоты сообщены мнѣ Г. Генералъ-Лейтенантомъ Александромъ Яковлевичемъ Вильсономъ. Его Превосходительство, будучи Начальникомъ Олонецкихъ заводовъ, видѣлъ сіи Грамоты. Онѣ донынѣ хранятся у потомковъ помянутаго Священника и крестьянъ.

Въ 1830 году Ѳ. Н. Глинка издалъ описательное стихотвореніе: Карелія или заточеніе Мареы Іоанновны Романовой. При концѣ книги сей приложены также означенныя Грамоты.

Божіею милостію, Мы, Великій Государь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ, всея Руссіи Самодержецъ, пожаловали есмя, Новгородскаго уѣзда, Обонежскія пятины, Егорьевскаго погоста, Толвуйской волости, Важицкаго монастыря крестьянъ: Поздѣя, да Томкла, да Степана-Петровыхъ дѣтей-Торутина съ дѣтьми съ Оксенкою, да съ Дружинкою, да съ Левкою, да съ Ѳедькою, велѣли имъ ихъ деревню Тарутину отъ трети выти, да къ деревнѣ же Тарутиной ополевую изгороду монастырьскую пожню, что Наши дали Важицкіе Старцы, обѣлити и нашихъ никакихъ податей и въ монастырь ничего имати съ нихъ не велѣли.

И велѣли имъ на ту деревню и на пожню дати сю нашу Царскую жалованную Грамоту имъ и дѣтемъ ихъ, и внучатамъ въ ихъ родъ, въ вѣки неподвижно; для того какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самоохотной державѣ, злокозненнымъ его замысломъ, Наша Великая Государыня Старица Инока Марѳа Ивановна, сослана была въ Новгородскій уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ Толъ-Егорьевской погостъ въ заточеніе; и тѣ крестьяне Поздѣй съ братомъ . . . памятуя Бога и душу свою и желаніе православнаго Христіянства, Матери Нашей Великой Государынѣ Инокѣ Марѳѣ Ива-

новнѣ, непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостію разума служили, и прямили и доброхотствовали во всемъ, и про Отца Нашего здоровье провѣдывали, и матери Нашей, Великой Государынѣ, Старицѣ Маръѣ Ивановнѣ обвѣщали и въ такихъ великихъ скорбяхъ и въ напрасномъ заточеніи во всемъ вспомогали.

И за то ихъ радѣніе и прямую къ намъ службу пожаловали есмя ту деревню и пожню, велѣли обѣлити ихъ и дѣтей ихъ и внучатовъ во весь ихъ родъ во вѣки не подвижно; не надобна имъ съ тѣхъ деревень и пожень, Моя, Царя и Великаго Князя, ни въ Важицкой монастырь дань, денежная и хлѣбная, ни ямская, ни къ какому дѣлу посоха ни ямщина, ни иные никакіе разсчеты.

И Посланниковъ нашихъ съ Москвы, и изъ великаго Новагорода и съ иныхъ ни съ которыхъ городовъ въ тѣ деревни посылати есмя ни почто не велѣли; и по сей нашей жалованной Грамотѣ бояровшинъ и Окольничьимъ доводамъ, и Дьяковъ и всякихъ Приказныхъ людей во всѣхъ городахъ и которые будутъ въ великой Новгородъ, какъ велитъ Богъ, великій Новгородъ отъ Нѣмецъ очиститъ, да и которые Приказные люди, въ Обонежской пятинѣ, съ тѣхъ ихъ деревень и поженъ никакихъ податей Важицкаго мона-

стыря Игумену съ братiею въ монастырь никакаго тягла не имать.

А какъ въ Обонежскую пятину поѣдутъ писцы наши, или доводщики, и имъ тѣ деревни и пожни по сей нашей жалованной Грамотѣ Важицкаго монастыря вотчинъ изъ окладу и изъ платежа ново выложить. Буде кто учнетъ дѣлать чрезъ сiю нашу Царскую жалованную Грамоту, или чемъ тѣхъ крестьянъ Поздѣя, или его брата, или дѣтей изобидитъ, и тому отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русiи, быти въ великой опалѣ и въ казни.

Дана сiя Наша Царская жалованная Грамота на Москвѣ, лѣта 1614 года Марта въ 18-й день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Руссiи, Дьякъ Андрей Ивановъ.

Подобная же Грамота пожалована была, въ 1617 году, Толвуйской же волости крестьянамъ Гнѣздуновымъ; но при составленiи писцовыхъ книгъ въ 1621 году, писецъ Иванъ Воейковъ урѣзалъ у сихъ крестьянъ нѣкоторые участки; а старцы Важицкаго монастыря стали имъ грозить отнятiемъ и остальныхъ земель. Гнѣздуновы обратились съ просьбою

о семъ къ Царю Михаилу Θеодоровичу и получили опять, въ Ноябрѣ 1622 года, новую Грамоту, которою подтверждены права ихъ на прежде пожалованныя имъ земли.

XXIII.

Жалованная Грамота Обонежской Пятины Выгозерскаго Стана, Егорьевскаго погоста, Толвуйскому Попу Ермолаю Герасимову.

Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаило Θеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, пожаловали есмы Новгородскаго уѣзда, Обонежской пятины, Выгозерскаго стану, Егорьевскаго погоста, Толвуйскаго попа Ермолая Герасимова, да сына его Исаака въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ, дворцовую волостку въ Петровскомъ погостѣ въ Чолмужской въ живущей двѣ выти съ полутретью, а впустѣ восемь вытей съ полутретью, въ вотчину со крестьяны и съ рыбными ловлями и со всѣми угодьи тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей. И велѣлъ имъ на ту волостку

дать нашу Царскую жалованную Грамоту имъ и дѣтямъ ихъ . . . . . не подвижно.

А для того какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самоохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ мать наша, Великая Государыня, Старица Инока, Марѳа Ивановна была сослана въ Новгородской уѣздъ въ Обонежскую пятину, въ тотъ Егорьевской погостъ въ заточеніе, и тотъ Попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житіе православнаго Христіянства, матери Нашей Великой Государынѣ Старицѣ Инокѣ, Марѳѣ Ивановнѣ, непоколебимымъ своимъ умомъ и твердымъ разумомъ служилъ и прямилъ и доброхотствовалъ во всемъ и про отца Нашего здоровье провѣдывалъ и матери Нашей Великой Государынѣ Старицѣ Марѳѣ Ивановнѣ обвѣщалъ и въ толикихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеніи во всемъ спомогалъ и за то ихъ радѣніе и прямую къ Намъ службу пожаловали есмы тое волостку имъ въ вотчину и дѣтямъ и внучатамъ, во весь ихъ родъ во вѣкъ не подвижно; и не надобно съ тое волостки Моя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, дань денежная и хлѣбная, ни ямская и ни къ какому дѣлу посоха, или ямщина и ни иныя никакія размѣты. И посланнымъ

Нашимъ съ Москвы, изъ Великаго Новаграда и изъ иныхъ ни съ которыхъ городовъ въ тое волостку въѣзжать не почто и не велѣли, и по сей Нашей жалованной Грамотѣ Боярамъ Нашимъ и Окольничимъ и Воеводамъ и Дьякомъ и всякимъ Приказнымъ людямъ во всѣхъ городахъ, и которыя будутъ въ Великомъ Новѣградѣ, Богъ дастъ, великой Новградъ отъ Нѣмецъ очиститися, и которыя Приказныя люди въ Обонежской пятинѣ нынѣ и впредь будутъ, съ тое волости во отчины Наши никакихъ податей не имать.

А какъ въ Обонежской пятинѣ будутъ писцы Наши и Сборщики, имъ тое волостку, по сей Нашей жалованной Грамотѣ, изъ Дворцовыхъ селъ изъ окладу выложить и написать за ними, а кто учнетъ чрезъ сію Нашу жалованную Грамоту, что дѣлать, или чѣмъ Попа Ермолая и сына его Исаака, изобижать и тому отъ Насъ Великаго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, быть въ опалѣ и въ казни.

Дана сія Наша Царская жалованная Грамота на Москвѣ, лѣта 1614-го Марта въ 18-й день.

XXIV.

Описаніе Царскихъ Сокровищъ, почерпнутое изъ книги Нѣмцевича : *Царствованіе Сигизмунда III.*

(1811 г.) Когда полевое войско такимъ образомъ много бѣдъ претерпѣвало, то оставшіеся въ Москвѣ предались неистовымъ грабительствамъ. Подъ предлогомъ, что конница не была обязана къ пѣшей службѣ на стѣнахъ столицы, она требовала непомѣрной платы. Въ казнѣ хотя и находились сокровища, но Бояре не рѣшались израсходовать оныя до прибытія Царя Владислава, и только для жалованья заложили часть коронныхъ драгоцѣнностей, обѣщая какъ можно скорѣе ихъ выкупить. Въ числѣ сихъ драгоцѣнностей были двѣ Царскія короны, одна, присланная Царю Іоанну отъ Императора Максимиліана, другая сдѣланная по повелѣнію Димитрія Самозванца. Скипетръ (жезлъ) изъ цѣльнаго рога единорога, (*) оправленный въ золото и

(*) То есть, зубъ морскаго единорога (Monodon). Не рѣдко выдавали зубъ сей за рогъ несуществующаго единорога, чему имѣемъ мы примѣръ и въ Россіи. Докторъ Белау, находившійся при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, уговорилъ его ку-

украшенный дорогими каменьями, два съ половиною шаковыхъ же роговъ единорога, дорогое Царское сѣдло, двѣ шапки, съ золошомъ и жемчугомъ, коими вѣнчались Великіе Князья. Скипетръ, съ золотымъ яблокомъ (державою), и много другихъ дорогихъ одеждъ, которыя всѣ пошомъ увезены изъ Россіи. Машкѣвичъ, обозрѣвавшій Царскія кладовыя, шакъ описываетъ сіе собраніе драгоцѣнностей: Я видѣлъ принадлежащія къ вѣнчанію на Царство Государей одежды, богато украшенныя камнями и жемчугомъ, золотыя одежды для Царской службы, столовые сосуды золотые, столы и стулья, осыпанные дорогими каменьями, не говорю о соболяхъ, и другихъ дорогихъ мѣхахъ, ножахъ, оправленныхъ алмазами, коврахъ, шитыхъ золотомъ, обояхъ парчевыхъ, кучахъ бурмицкаго жемчуга. Въ другой комнатѣ хранились мощи Святыхъ; въ ней отъ полу до потолка стояли шкапы, золотые ящики коихъ, выдвинутые на поллокшя, украшались надписями, означающими имена Святыхъ, чьи мощи тамъ находились. По срединѣ стояли еще два большіе шкапа, съ такими же золотыми

тить одинъ цѣлый таковый рогъ для посоха, за который и заплатили десять сороковъ добрыхъ Сибирскихъ соболей. См. Geschichte der Medicin in Rußland von W. Richter. Moskau 1815, 2 ter Theil, Beilage.

ящиками, и тоже у всѣхъ стѣнъ поставленные, такъ что не было нигдѣ пустаго мѣста.

XXV.

ТРЕБОВАНІЯ ПЕРСИДСКАГО ШАХА.

Первое. Розыскать, кто ограбилъ Персидскаго Гонца въ Тюшинѣ и заплатить ему за убытки.

Гонецъ Шаховъ былъ ограбленъ невѣдомыми людьми, служившими Тюшинскому вору, по истребленіи котораго былъ онъ содержанъ прилично и отпущенъ съ честію обратно. А посему и неизвѣстно, съ кого взыскать пожитки его.

Второе. Для чего не пропустя задержали Австрійскихъ Пословъ Юсуфа и Адама Дорна, посланныхъ къ Шаху.

Юсуфъ и Дорнъ были задержаны въ Казани, потому, что Астрахань была въ рукахъ разбойничьихъ. Но поелику они въ послѣдствіи взошли въ не-

позволенныя дѣла и начали писать про Государя дурно, то ихъ задержали, и Цесарю на нихъ жаловались.

Третіе. Гдѣ находится Заруцкой и Марина, и чѣмъ кончился ихъ воровской умыселъ.

Ивашку Заруцкаго, Маринку съ сыномъ и иныхъ пущихъ воровъ поймали, и перваго съ сыномъ Маринкинымъ казнили, и Астраханское Государство отъ смуты очистилось.

Четвертое. Шахъ Аббасово Величество, просилъ Государя, поставить по прежнему городы въ Кайсѣ, Теркахъ и даже до Дербента, обѣщаяся прислать въ помощь своихъ войскъ отъ 30 до 40 тысячь.

Государю самому то надобно, что на Кайсѣ и въ Теркахъ города поставить; но по случаю войны съ Польскимъ Королемъ, приступить къ сему теперь невозможно. Относительно къ помощи при спросіи, то Государь принимаетъ сіе съ признательностію, и въ свое время обошлется съ Шахомъ.

Пятое. Кумыцкимъ Князьямъ не вѣрить, ибо въ нихъ правды нѣтъ; а вѣрить имъ только въ тѣхъ дѣлахъ, объ которыхъ прислана будетъ Грамота, за тою печатью, которуюШахъ носитъ на своей рукѣ.	Въ Кумыцкихъ Князехъ никакихъ неправдъ не объявливалось. А буде впередъ объявятся и Великій Государь нашъ имъ терпѣти не учнетъ, потому надъ ними смотря и наказанье имъ велитъ учинить.
Шестое. Запретить Астраханскимъ Воеводамъ и Таможеннымъ Головамъ обижать Персидскихъ купцовъ и взымать съ нихъ двойные пошлины.	Кѣмъ и когда были взяты двойныя пошлины, о томъ будетъ изслѣдовано, и виновные накажутся.
Седьмое. Торговый человѣкъ Байрамъ, имѣвшій Царскую Грамоту торговать безпошлинно на 500 рублей, и везшій еще часть казенныхъ Шаховыхъ товаровъ, долженъ былъ заплатить двойныя пошлины.	О семъ писалъ Воевода къ Государю, что поелику Байрамъ не привезъ съ собой Царской Грамоты, то и взыскано съ него пошлинъ 94 рубля 32 алтына, которые и будутъ ему возвращены.
Осьмое. Астрахан-	Воеводы писали, что

скіе Воеводы подметя у Шахова человѣка Сеита 200 рублей, его окрестили; а деньги себѣ взяли.

Девятое. Бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ взялъ у Шахова Посла Бекъ-Булата, 300 рублей денегъ а оныхъ не отдаетъ.

Сеитъ пришедъ въ Разрядную избу, сказался крестьяниномъ родомъ изъ Переславля Резанскаго, который, бывъ схваченъ Нагайцами, проданъ былъ въ послѣдствіи Персіанину, отъ коего присланъ былъ въ Астрахань съ поваромъ. Воеводы, приказавъ его обыскать, нашли у него 7 золотыхъ, да зашитыхъ въ рубахѣ старыхъ заповѣдныхъ Рускихъ денегъ 151 рубль. Въ послѣдствіи отданы деньги сіи по Царскому Указу настоящему хозяину.

Бояринъ денегъ ни у кого не отъималъ; а неупомнитъ въ которомъ году жаловался ему Персіянинъ, что провожавшіе его

Десятое. Астраханскіе Воеводы взяли у человѣка Хожа 115 анцырей шелку, и ему онаго не отдали.

Одиннадцатое. Крымскій Царевичъ просилъ Шаха помочь ему доступить Крымскій Юртъ отца своего. Шахъ также о семъ просилъ Царя Михаила Ѳеодоровича чрезъ Посла Леонтьева. Желательно знать: какая

Стрѣльцы отняли у него 200 рублей. Стрѣльцы отперлись; а поелику въ проѣзжей Грамотѣ деньги сіи не были показаны, а означенной въ оной товаръ былъ весь на лицо; то онъ и неимѣлъ права ихъ требовать.

Шелкъ сей показанъ въ вѣдомостяхъ Астраханской казны; и нынѣ послано повелѣніе оный выдать; а буде проданъ заплатить.

Царское Величество о Крымскомъ Царевичѣ сожалѣетъ, что онъ отбылъ изъ Юрта отца своего; а помощи подать ему не можетъ.

на то воля Царскаго Величества.

Двѣнадцатое. Какъ Государь въ дружбѣ ли съ Султаномъ, Царемъ Крымскимъ, Цесаремъ Римскимъ, Королями Датскимъ, Англійскимъ и иными.

Какъ Великій Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ на Московскомъ Царствѣ учинился, то отправилъ ко всѣмъ Государямъ Пословъ, они обрадовались, и всѣ хотятъ ему пособить противъ Польскаго Короля кромѣ Цесаря Римскаго: но и онъ съ Государемъ въ ссылкѣ и любви.

Тринадцатое. Принялъ ли Царь Турецкаго Посла, отпустилъ ли его домой и послалъ ли своего Посла съ предложеніемъ дружбы и любви.

Государь, учинясь на Московскомъ Государствѣ, отправлялъ Посла къ Султану, который и возвратился; а Султановъ Посолъ, ѣхавшій въ Россію, умеръ на Дону. Нынѣ послалъ Государь Грамоту къ Султану, что Мурзы Козыева Улуса, учинилися подъ высокою его рукою и онъ

бы въ нихъ не вступался. Султанъ посланнаго Боярскаго сына и торговыхъ людей задержалъ и до сихъ поръ не отпустилъ; а посему и не чаятельно имѣть съ нимъ дружбу.

Четырнадцатое. Въ дружбѣ ли Шведскій Король съ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

По требованью Англійскаго Короля учинилъ Государь вѣковѣчное мирное постановленіе со Шведскимъ Королемъ.

Пятнадцатое. Жалуетъ ли Государь Нагайскихъ Князей и Мурзъ Козыева Улуса.

Нагайскіе люди, Князь и Нурадинъ, Мурзы съ братьею, дѣтьми и племянниками въ Царскомъ жалованіи и повелѣніи, какъ и при прежнихъ Государяхъ.

Шестнадцатое. Почему приходили Нагайскіе Мурзы въ Кабарду и Государевыхъ холопей воевали.

Была ссора съ Улусными людьми; но прежде нежели Кн. Иптерекъ и Мурзы Царскому Величеству шертовали.

Семнадцатое. Шаху извѣстно, что въ 1615 году приходили Мурзы Козыева Улуса подъ Москву, по приказанію Султана. Не приходятъ ли они и нынѣ.

Осьмнадцатое. Какъ нынѣ Сибирская земля: такъ ли какъ при прежнихъ Государяхъ?

Мурзы Козыева Улуса, съ Государемъ не воевали и подъ Москву не ходили; но ходили по Царскому повелѣнію войною на Польскаго Короля.

Сибирская земля въ Государевомъ жалованьи и многіе въ ней города устроены, пашни, ратные, жилецкіе и торговые люди обзаведены. Тамошные Сибирскіе люди окрестились. А когда была въ Московскомъ Государствѣ смута, то въ Сибири никто не соблазнился.

XXVI.

Грамота Царя Михаила Өеодоровича о невзимании съ двадцати тысячь пудъ провозимой соли пошлинъ. Лѣта $\frac{7138}{1630}$ Февраля 10-го дня.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ. Пожаловали есмя Живоначальные Троицы и преподобнаго Антонія Чудотворца Сійскаго монастыря Игумена Іона съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ и братья будутъ. Что били они челомъ намъ и Отцу Нашему Государю Великому Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи; а сказали по нашей де жаловальной Грамотѣ ходятъ у нихъ къ Вологдѣ два дощаника съ солью, которые подымаютъ по шпинатцати тысячь пудъ соли, и тую де соль мѣняютъ онѣ на Вологдѣ на воскъ и на темьянъ, и на хлѣбъ и на всякіе монастырскіе запасы. А нынѣ де у нихъ нашего жалованья прибыло съ Кобелевскаго промыслу съ четыре тысячи пудъ соли и больши, и та де соль у нихъ отъ судовъ оставляется

на Холмогорахъ и истекаетъ, и въ томъ де имъ чинятся убытки великіе, и намъ бы и Отцу Нашему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, пожаловати ихъ велѣти имъ прибавить къ прежнему нашему жалованью ко штинатцати тысячамъ, четыре тысячи пудъ соли и для церковнаго строенія и хлѣбныхъ запасовъ тую соль продавати безпошлинно жъ. А въ прежней нашей жалованной Грамотѣ, какова по нашему Указу дана Игумену Іонѣ съ братьею во . . . . году за приписью Дьяка нашего Семена Головина написано : пожаловали есмя Живоначальные Троицы и преподобнаго Отца Антонія Чудотворца, Сійскаго монастыря Игумена Іону съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ и братья будутъ, велѣли имъ для монастырскаго обиходу, къ Вологдѣ для хлѣбныя покупки ходить двѣмя дощаниками, которые подымаютъ по осми тысячь пудъ соли, и съ той ихъ монастырской соли никакихъ пошлинъ имати не велѣли. И Язъ Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и Отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пожаловали нынѣ Живоначальные Тройцы и препо-

добнаго Отца Антонія Чудотворца Сійскаго монастыря Игумена Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ и братья будутъ, съ той ихъ монастырской прибавочной съ четырехъ тысячь пудъ соли, которая у нихъ прибыла вновь съ Кобелевскаго промыслу послѣ прежней нашей жалованной Грамоты ко шпинатцати тысячамъ пудъ, всего съ двашцати тысячь пудъ соли, пошлинъ имати не велѣли, и по городомъ на Вологдѣ, и на Устюгѣ и на Тотмѣ Воеводы и Приказные люди, и по волостямъ волостели, и намѣстничьи Тіуны, и мытчики и Таможенные цѣловальники, и всякіе наши пошлинники, съ прежней и съ нынѣшней съ прибавочной, что послѣ нашей жалованной Грамоты прибыло съ Кобелевскаго промыслу всего съ двадцати тысячь пудъ соли, и съ судовъ на чѣмъ онѣ тую соль повезутъ, проѣзжія пошлины, и мыти и явки и съ вѣсчего и съ судовъ по бережного, и съ дворовъ пошлины, и анбарнаго, и подклѣтнаго, и съ кормщиковъ кормчего, и съ носовщиковъ по носовнаго, и со снастей шестового и никакихъ нашихъ намѣстничьихъ пошлинъ не емлютъ ничего и на Холмогорахъ и у Архангельскаго города новой соляной пошлины съ дву пудовъ по полуденги не емлютъ же.

А коли ихъ дощаники въ верхъ идучи съ тою солью по Двинѣ имеmъ засуха на дорогѣ къ Усmюгу и къ Тоmмѣ и къ Вологдѣ, перевозиmь mую соль въ малыхъ дощаникахъ безпошлинно же, а Таможеннымъ головамъ и Цѣловальникомъ къ ихъ анбаромъ пудъ и мѣру даваmь безъ задержанія. Дана сія наша Царская жалованная Грамоmа въ нашемѣ царсmвующемъ градѣ Москвѣ, лѣmа . . . . . Февраля въ . . . день.

При окончаніи сей Грамоmы на mой же сmоронѣ подъ сmроками подписано mакъ:

Подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи Діакъ Баимъ Боргинъ.

Писана сія подлинная Грамоmа на большомъ лисmу.

А на обороmѣ въ верху подписано mако:

Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ всея Русии Самодержецъ.

XXVII.

Выписка изъ Статейной книги (1621 года) Англійскаго Двора, о жалобѣ Англичанъ на уменьшеніе въ Россіи вѣса серебряной монетѣ и на принятіе въ Царскую службу купеческихъ прикащиковъ, съ присовокупленіемъ Боярскихъ на оныя жалобы отвѣтовъ, въ которыхъ упоминается о задержанныхъ въ Англіи, отправленныхъ туда Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ для наукъ четверыхъ молодыхъ Дворянахъ : Григорьевѣ, Кожуховѣ, Давыдовѣ, и Костомаровѣ, изъ которыхъ первый, перемѣнивъ вѣру, сдѣлался Пасторомъ.

Бывшій въ Москвѣ отъ Англійскаго Короля Іакова Посолъ Иванъ Ульяновъ Мерикъ, на конференціи съ Боярами, Января 30-го дня, жаловался, что торгующіе въ Россіи Англичане претерпѣваютъ убытки отъ того, « что нынѣ въ Московскомъ Государствѣ дѣлаютъ деньги предъ прежнимъ легче, недовѣсу въ четвертую долю. Прежъ сего бывали Англинскихъ четырнадцать шилинговъ за Русской рубль; а нынѣ тотъ же рубль всего десять шилинговъ Англинскихъ, и того мало не въ треть убытка.

На сіе Бояре отвѣтствовали Послу: Послѣ блаженной памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Руссіи и всего Россійскаго Государства учинилась смута, и въ безгосударное время многое разоренье и запустѣнье учинилось, а Царская казна разграблена; а служивыхъ людей умножалось и жалованье дати нечего; съ тѣхъ мѣстъ по неволѣ для многаго разоренья и для служилыхъ людей деньги почали дѣлать легче, чемъ бы Государство построити и служилыхъ людей пожаловать. Да и не новое то дѣло, во многихъ Государствахъ то было въ воинское время, не токмо золотыя ихъ деньги бывали дороже или легче прежняго, въ многихъ Государствахъ торговали мѣдными и кожанными деньгами. И нынѣ мѣдными деньгами торгуютъ мало не вездѣ. А какъ которое Государство поисправится, и то изънова поправлено бываетъ; а укоризны въ томъ нѣтъ никоторыя. А Аглинскія гости послѣ Московскаго раззоренья всякіе товары учали продавать дороже прежняго. При прежнихъ Государехъ продавали золоченое серебро въ дѣлѣ гривенку въ три рубли, а бѣлое и безъ четверти, а нынѣ гривенку продаютъ въ пять рублей и больше. А серебро въ судехъ привозятъ не самое чисто, также и сукна

привозяшъ предъ прежнимъ хуже и поставъ меньше, короче и уже, и въ моченьи убываешъ сукна много, а цѣною дороже предъ прежнимъ мало не въ полтора, и всякіе товары предъ прежнимъ продаюшъ дорого и отъ того Царскаго Величества людемъ въ торгѣхъ за тою дорогою цѣною убыли и помѣшки чинятъ многія. И что убыло въ вѣсу денегъ и Англичане больши того прибавили въ цѣнѣ у товаровъ и убыли имъ въ деньгахъ нѣтъ ни которыя, да и не одни Английскіе гости торгуютъ въ Московскомъ Государствѣ по прежнему и убытковъ себѣ о деньгахъ никакихъ не сказываютъ.

Посолъ Мерикъ жаловался еще на то, что нѣкоторые изъ прикащиковъ купеческихъ, истрашивъ много хозяйскихъ денегъ, переженилися на Русскихъ, либо въ Царскую службу приняты, во избѣжаніе платежа.

Въ отвѣтъ на сіе сдѣлано слѣдующее возраженіе :

По Царскаго Величества Указу никакихъ иноземцевъ, а наипаче ихъ Англичанъ на Царское имя въ службу неволею не емлютъ и сильно никого не женятъ и въ Московскомъ Государствѣ неволею не останавливаютъ никого. А кто бьетъ челомъ въ службу и Царскія милости и жалованія ищетъ и такихъ Ве-

ликой Государь неоскорбляетъ и по своему Государскому милосердому нраву ко всякимъ иноземцамъ милость свою показуетъ и отъ своего Царскаго жалованья не отгоняетъ.

А прежъ сего при Царѣ Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Руссіи посланы въ Англинскую землю для наученія Англинскому языку и грамоти учити молодые дѣти Боярскіе, Никифоръ Олферьевъ сынъ Григорьевъ да Софонко Кожуховъ съ товарищи четыре человѣка, и нынѣ Царскому Величеству подлинно вѣдомо, что тѣ дѣти Боярскіе въ Англинской землѣ задержаны неволею, а Никифорко Олферьевъ и вѣры нашея православныя отступилъ и несвѣдомо по какой прелести въ попы сталъ. Или буде надъ нимъ учинили то неволею и Царскаго Величества Послы Дворянинъ Волынской, да Дьякъ Марко Поздѣевъ будучи въ Англинской землѣ о тѣхъ дѣтехъ Боярскихъ съ Думными людьми говорили и ихъ просили, и Якубъ Король тѣхъ людей не отпустилъ и то дѣлается противно Государевой братской дружбѣ и любьви.

XXVIII.

№ 6993. Іюня 23-го 1736 года. Резолюція Кабинетъ-Министровъ на докладъ Академіи Наукъ. О собраніи изъ всѣхъ мѣстъ историческихъ свѣдѣній и документовъ для жизнеописанія блаженныя памяти Великихъ Государей Царей Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича.

Докладъ. Въ прошломъ 1735 году Октября 24-го дня, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ изъ Академіи Наукъ доношеніемъ требовано, къ сочиненію житія блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, имѣющихся Его Величества житія разныхъ годовъ журналовъ дневныхъ, и походовъ, разныхъ рисунковъ, и собственныхъ Его Величества руки писемъ, такожде блаженныя памяти Великихъ Князей, Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича, журналовъ же и походовъ и прочихъ дѣлъ въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ въ Печатныхъ Конторахъ, а сего Іюня 1-го дня въ присланномъ изъ Правительствую-

(*) См. полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года.

щаго Сената въ Академію Наукъ Указѣ объявлено, что по доношенію Академіи Наукъ имѣющіяся въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ во оныхъ Конторахъ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и Великихъ Государей и Царей и Великихъ Князей Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича дѣла и письма и прочее велѣно, осмотря описать, и тѣ описи подать въ Правительствующій Сенатъ, а объ отдачѣ тѣхъ дѣлъ въ Академію безъ именнаго де Ея Императорскаго Величества Указа Правительствующій Сенатъ рѣшенія учинить не можетъ, и требовать бы Академіи Указъ въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества.

Того ради Кабинета Ея Императорскаго Величества Академія Наукъ покорно проситъ, дабы соблаговолено было вышеупомянутыя древнія письма и подлежащія къ сочиненію житія изъ показанныхъ Конторъ въ Академію Наукъ отдать.

Резолюція. По сему докладу къ сочиненію житія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержцевъ разныхъ годовъ, и походовъ

дневные журналы и рисунки, и собственноручныя их Величеств письма и прочія вѣдомости изъ всѣхъ мѣстъ, сколько гдѣ найтиться можетъ, собрать въ Сенатъ, и изъ оныхъ выбравъ приличныя къ исторіи, отдать въ Академію Наукъ, съ описаніемъ, а не приличныя къ исторіи и подлежащія тайнѣ прислать въ Кабинетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПРИ СЕМЪ ТОМѢ СЛѢДУЮЩІЯ ГРАВИРОВАННЫЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ.

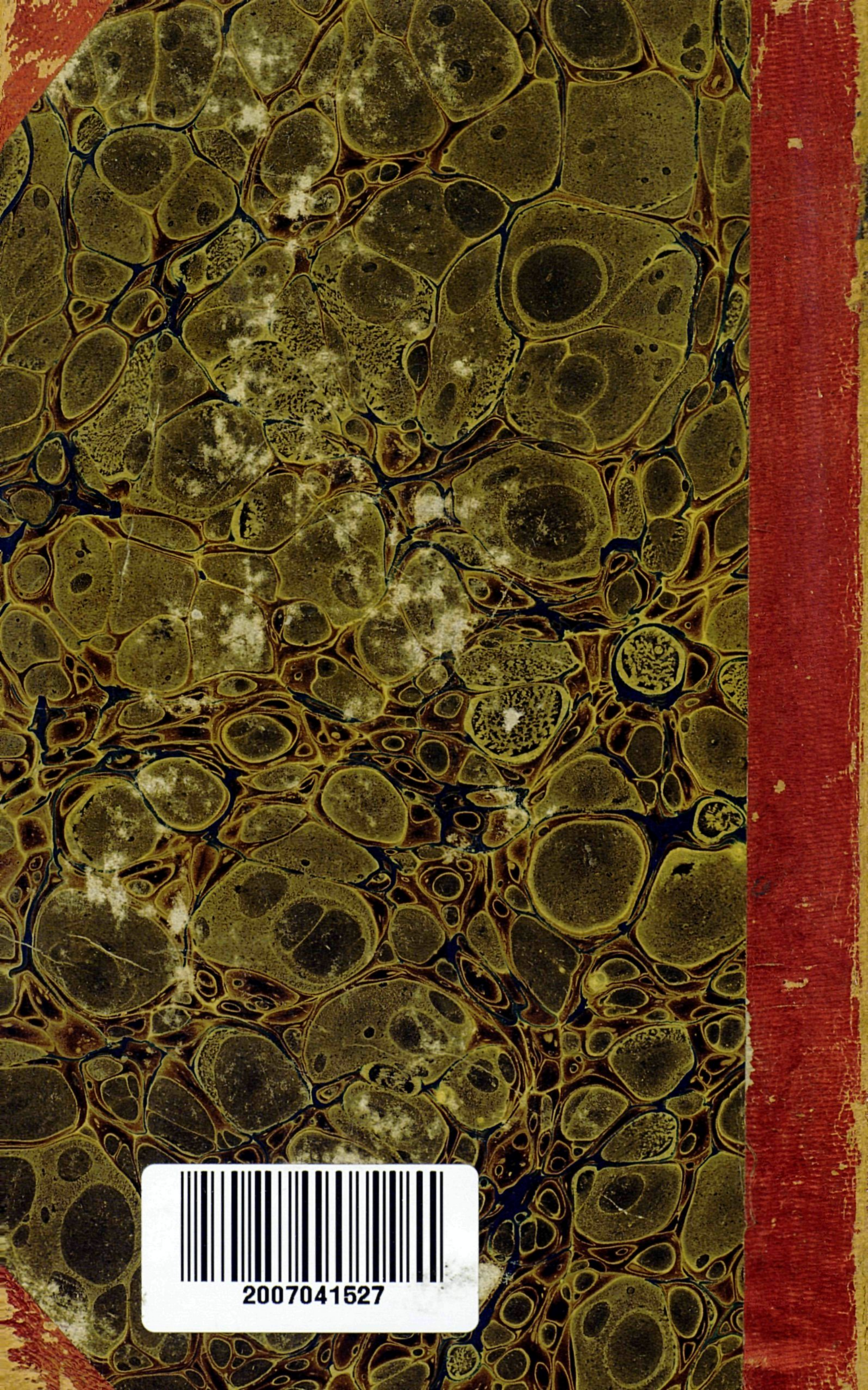
1. Портретъ Князя И. В. Скопина-Шуйскаго.
2. Печать Царя Михаила Ѳеодоровича.
3. Почерки Патріарховъ : Филарета, Іоасафа и Іосифа.
4. Планъ осады города Смоленска.
5. Изображеніе перваго въ Россіи построеннаго корабля, стоящаго на якорѣ въ виду Нижняго Новгорода, въ Іюнѣ 1636 года.

Смиренныи Филаретъ Божиею милостию Патриархъ Московскии и всеа Руси...

Іоасафъ Божиею милостию Патриархъ Московскии и всеа Росии +

Смиренныи Іосифъ Божиею милостию Патриархъ Московскии и всеа Русии...

См: томъ II. Стр. 94–97.

2007041527